

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

3-4-1994

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1994

3—4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год.

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАФРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМ-ХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*)

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

*Редакторы: И. Ильясова, М. Шамсутдинова
Технический редактор Р. Лушикова*

Регистр № 000055. Сдано в набор 11.05.94. Подписано к печати 14.06.94. Формат 70×108^{1/16}. Бу мага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,35. Уч.-изд. л. 8,0. Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 505. Заказ 79. Цена 400 с.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170, Ташкент, проспект акад. Х. Абдуллаева, 79.

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан, 1994 г.

Ш. Н. РЎЗИНАЗАРОВ

БОЗОР ИҚТИСОДИЕТИ ШАРОИТИДА ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИК ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ТУЗИЛМАЛАРИНИНГ ҲУҚУҚИЙ МАҚОМИ ҲАҚИДА

Мустақил Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётининг қишлоқ хўжалиги устун даражада ривожлантириладиган тармоқдир. Ўзбекистон Республикаси Президенти И. А. Каримов таъкидлаганидек, иқтисодиётнинг аgraф секторини ривожлантириш муаммоларини ҳал этиш Ўзбекистоннинг бозорга ўтишдаги бутун стратегиясини ҳал қилувчи бўғинидир. Бу қишлоқ хўжалигининг республика иқтисодий ва ижтимоий ҳаётидаги ролидан келиб чиқади. Аҳолининг 60 фоизи қишлоқ жойларда яшайди. Миллий даромаднинг 44 фоиздан кўпроғи бугунги кунда қишлоқ хўжалигидан олинади. Қишлоқ хўжалиги республика ҳаётини таъминлашнинг асоси, саноатнинг етакчи тармоқларини ривожлантириш учун, шунингдек, экспорт ресурслари ва валюта тушумларини энг муҳим манбаларидандир¹.

Ҳозирги шароитда қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларининг фуқаролик ҳуқуқий мақомини аниқлаш давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштиришнинг талабларидан ҳам келиб чиқмоқда².

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 53-моддасига кўра, бозор муносабатларини ривожлантиришга қаратилган Ўзбекистон иқтисодиётининг негизини хилма-хил шакллардаги мулк ташкил этади. Давлат истеъмолчиларнинг ҳуқуқи-устунлигини ҳисобга олиб иқтисодий фаолият, тадбиркорлик ва меҳнат қилиш эркинлигини барча мулк шаклларининг тенг ҳуқуқлилигини ва ҳуқуқий жиҳатдан баб-баровар муҳофаза этишини кафолатлайди.

Хусусий мулк бошқа мулк шакллари каби дахлсиз ва давлат ҳимоясидадир. Мулкдор фақат қонунда назарда тутилган ҳолларда ва тартибдагина мулкдан маҳрум этилиши мумкин.

Қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий мақомини белгиловчи қонунлар ҳар томонлама характерга эгадир. Қишлоқ хўжалигидаги ишлаб чиқариш тузилмаларини ташкил қилиш ва улар фаолиятининг асослари Ўзбекистон Республикасининг ер, корхоналар, мулкчилик, давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш, тадбиркорлик, ижара, кооперация, деҳқон хўжалиги, хўжалик жамиятлари ва ширкатлари тўғрисидаги қонунлар ва Кичик корхоналар ҳақидаги Низом³ билан белгиланади. Бундан ташқари, жамоа хўжаликлари ҳуқуқий мақомини белгилашда «Жамоа хўжалигининг Намунавий устави» ҳам муҳим аҳамиятга эгадир⁴.

¹ Каримов И. А. Ўзбекистоннинг ўз истиқлол ва тараққиёт йўли. Тошкент, 1992. 52-бет.

² Қаранг: Рўзиназаров Ш. Н. Қишлоқ хўжалигида давлат эгалигидан чиқариш ва хусусийлаштиришнинг ҳуқуқий асослари//Инсон ва демократия. 1993. 1—2-сон. 15-бет.

³ Ўзбекистон Республикаси кичик корхоналар тўғрисидаги Низом. Тошкент, 1992.

⁴ Жамоа хўжалигининг Намунавий Устави//Лойиҳа. Қишлоқ ҳақиқати. 1992. 3 дек.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар маҳкамасининг 1993 йил 7 январдаги «Ўзбекистон Республикаси қишлоқ хўжалигида иқтисодий ислохотни янада чуқурлаштириш тадбирлари ҳақида»ги қарориди қишлоқ хўжалигини тубдан ислоҳ қилиш давлат хўжаликларини тугатиб, улар мулкани нодавлат тузилмаларга бепул бериш, ерга давлат эгалигини таъминлаган ҳолда ҳақиқий хўжайинларни қўлига топшириш кўзда тутилгандир.

Қарорда таъкидланганидек, ислохотларнинг ўтказилиши пировард натижада хўжалик ички иқтисодий муносабатларини тубдан ўзгартириб, мулкчиликнинг жамоа ва ижара шакллари негизда сифат жиҳатдан янги мустақил ишлаб чиқариш бўлимлари барпо этишни таъминлаши керак. Уларда хўжалик юритишнинг ижара, кооператив, фермер, оилавий ва бошқа турларини вужудга келтириш учун ҳамма шартшароитни яратиш керак. Аммо амалиётнинг кўрсатишича, қишлоқда иқтисодий ислохотни чуқурлаштириш етарли даражада таъминланмапти. Мулкчилик шакллари ўзгартиришда қалбақчиликка йўл қўйилмоқда. Давлат ва жамоа хўжаликларини бошқа шаклдаги мулкчиликка айлантириш ички хўжалик муносабатларининг туб ўзгаришига олиб келади.

Бозор иқтисодиётининг ҳуқуқий асосларини таъминловчи қонунларга биноан қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий ҳолатини, уларнинг ваколатларини фуқаролик ҳуқуқий субъекти, сифатида ўрганиш лозим. Иқтисодий ҳуқуқий тартибга солишни яхшилаш учун турли хил назарий ҳуқуқий изланишнинг фаоллигини таъминлаш талаб этилади. Фуқаролик, хўжалик-ҳуқуқий ва бошқа ёндашувдан фойдали таклифлар ишлаб чиқилиши мумкин. Шу сабабли хўжалик фаолиятини тартибга солиш билан боғлиқ ҳамма илмий йўналишларни ривожлантириш, ғояларнинг ижодий мусобақасини қўллаб-қувватлаш керак⁵. Кўпчилик француз аграр ҳуқуқшунослари ҳам қишлоқ хўжалигини ҳуқуқий тартибга солишда фуқаролик ҳуқуқи алоҳида аҳамиятга эга деб ҳисоблайдилар. Машҳур француз цивилисти Ғ. Саветъеннинг фикрича, аграр ҳуқуқ фуқаролик ҳуқуқи базасида ўзининг хусусий индивидуаллигини олади деб эътироф этади⁶.

Қишлоқ хўжалигидаги ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий мақомини аниқлашда унинг хусусиятларини эътиборга олиш лозим⁷. Биринчи гуруҳдаги хусусиятлар объектив характерда бўлиб қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришига хосдир. Иккинчи гуруҳдаги хусусиятлар субъектив характерга эга бўлиб бозор шароитида қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариш тузилмаларининг хўжалик фаолиятини ташкил қилишда ўз ифодасини топади.

Қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришнинг энг асосий хусусияти унинг ерга асосланганлигидир. Ер кўпгина иқтисодий фаолият соҳаларида муҳим вазифани бажаради. Ер қишлоқ хўжалиги ва тоғ саноатида ишлаб чиқаришнинг таркибий қисми, юк ташини, коммуникация, ишлаб

⁵ Лантсв В. В. Хозяйственное право — право предпринимательской деятельности // Государство и право. 1993. № 1. С. 33—43.

⁶ Цит. по: David P. Le droit français. P., 1960. P. 95.

⁷ Раҳмонкулов Х. А. фикрига кўра қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришнинг мавсумий характерга эга эканлиги, айниқса, богдорчилик соҳасида яққол кўзга ташланади. Шу биле қишлоқ хўжалик маҳсулотини етиштириш учун сарф қилинган харажат билан уни сомиш натижасида олинган даромад бир вақтнинг ўзига тўғри келмайди. Деҳқончилик саноати мажмуасидаги қишлоқ хўжалик кооперативларининг ҳуқуқий мақомини ёритишда шартномавий алоқадорлик билан боғлиқ бўлган жиҳатлар ҳам алоҳида ўрин тутаяди. Бу тармоқда мулкчи муносабатларнинг хусусиятларини эътиборга олиб турли хил шартномалар қўлланилади. Раҳмонкулов Х. А. Договорные отношения в агропромышленном комплексе. Ташкент, 1989. С. 27—28.

чиқариш ва савдода эса зарур иқтисодий муносабатлар учун хизмат қиладиган майдон ҳисобланади⁸.

Узоқ йиллар мобайнидаги тажриба шуни кўрсатадики, саноатда ўзини ижобий оқлаган хўжалик юритиш услублари қишлоқ хўжалигига тўғри келмаган ҳолда тадбиқ қилиниб келинди. Бундан ташқари, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришига табиий шароит ўз таъсирини кўрсатиб, улар хўжалик фаолиятини тартибга солишда ушбу объектив хусусиятлар ҳам инobatга олинishi лозим.

Қонунчилик тажрибаси ва амалиётнинг кўрсатишича, Ўзбекистон Республикасининг қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий мақомини белгилайдиган қонунчилик ҳужжатларида қишлоқ хўжалигининг ҳуқуқий тартибга солишнинг хусусиятлари етарли даражада инobatга олинмаган. Хорижий ва ҳамдўстликлардаги давлатларда унинг хусусиятларини эътиборга олган ҳолда қонунлар қабул қилинган.

Америка Қўшма Штатларининг «Қишлоқ хўжалигини тартибга солиш тўғрисида»ги 1933 йилда қабул қилинган қонуни қишлоқ хўжалик сисъатининг устувор йўналишини аниқлаб берди⁹.

Францияда қишлоқ хўжалигининг хусусиятларини эътиборга олиб «Аграр кодекс» ва «Қишлоқ хўжалик ориентацияси ҳақида»¹⁰ги қонунлар қабул қилинган. Бу қонунлар Франция қишлоқ хўжалигининг хартияси ҳисобланади. Бундан ташқари, Туркияда ҳам 1984 йилда «Аграр ва қишлоқ хўжалик ислоҳоти тўғрисида»¹¹ги янги қонуни қабул қилинган бўлиб мажмуа тариқасидаги юридик қондаларни умумлаштириб қишлоқ хўжалигини қайта қуришни амалга оширишнинг ҳуқуқий асоси бўлиб хизмат қилади.

Қозоғистон Республикасида «Давлат қишлоқ хўжалик корхоналари мулкларини хусусийлаштиришнинг хусусиятлари ҳақида»¹²ги қонуни қабул қилинган. Россия Федерациясида қишлоқ хўжалигида давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштиришнинг ўзинга хос хусусиятларини эътиборга олиб, «Колхоз ва совхозларни қайта ташкил қилиш ва давлат қишлоқ хўжалик корхоналарини хусусийлаштириш» ҳақидаги Низом, Қишлоқ хўжалик маҳсулотлари, балиқ, денгиз маҳсулотларини дастлабки қайта ишлаш, деҳқончилик саноати мажмуаси ишлаб чиқариш — техник хизмат кўрсатиш ва моддий техника таъминоти корхоналарини хусусийлаштириш ҳақидаги Низом ва «Деҳқончилик саноати мажмуаси давлат — кооператив корхоналарини (кооператив — давлат) қайта ташкил қилиш ва хусусийлаштириш» ҳақидаги Низом қабул қилингандир¹³.

⁸ Ҳозирги шароитда жаҳон давлатларида ерга нисбатан хусусий мулк масаласи энг долзарбдир. Ҳатто бозор иқтисодиёти шароитида ер билан боғлиқ масалалар ҳам тартибга солиниши ёрдамида ёки бошқа ҳуқуқий чегараловчи воситалар орқали шаклланади. Ҳеч бир мамлакатда ерга нисбатан чекланмаган мутлоқ хусусий мулк йўқ. Америка Қўшма Штатларида ҳам ердан фойдаланиш режалаштирилган тарзда бозор кучлари ёрдамида бош мезон фойда олши асосида ердан лозим даражада самарали фойдаланганлар рағбатлантирилади. Харл Н. Е. Проблемы регулирования частной собственности в сельском хозяйстве//Государство и право. 1992. № 12. С. 100—108.

⁹ Маконелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономика: Принципы, проблемы и политика. В 2 т. II-е изд. Т. 2. М., 1992. С. 248 (Пер с англ.); США: государство и рынок/Парканский А. Б., Чепраков С. В., Дубинин С. К. и др. М., 1991. С. 130.

¹⁰ Павлова Э. И. Государственное регулирование сельского хозяйства во Франции (организационно-правовые аспекты). М., 1988. С. 39—42.

¹¹ Турция: Новые тенденции экономического развития в 80-е годы. М., 1991. С. 108.

¹² Хозяйственное законодательство Республики Казахстан. Вып. II. Приватизация/Сост. Ю. Г. Басни. Алма-Ата, 1982.

¹³ Сельская жизнь. 1992. 22 сен.

Россия Федерацияси колхозчиларининг съездида «Жамоа хўжаликларининг (қишлоқ хўжалик кооперативларининг) Намунавий Устави» 1982 йилнинг 13 февралда тасдиқланди¹⁴.

Мустақил Ўзбекистон Республикасининг қишлоқ хўжалиги иқтисодиётининг устун тармоғи бўлишини инobatга олиб, бу соҳадаги қонулар янада такомиллаштирилиши лозим. Тармоқдаги иқтисодий ислохот ҳуқуқий кафолатланган тақдирдагина, унинг ижобий натижалари бўлиши мумкин. Ҳозирги пайтда қабул қилинган бозор иқтисодиётининг аксарият қонунлари иқтисоднинг ҳамма тармоғида ҳуқуқий тартибга солиш учун хизмат қилиб қишлоқ хўжалик соҳасининг ўзига хос хусусиятлари етарли даражада эътиборга олинмаган ҳолда татбиқ қилинмоқда.

Одатдаги тарзда деҳқон ҳуқуқи, эҳтиёжига эътиборсиз бўлишга барҳам бериш мақсадида бозор шароитида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш ташкилий тадбиркорлик тузилмаларининг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлаш объектив заруриятдир.

Бозор муносабатлари характери ҳуқуқий тартибга солишга муайян талабни қўяди: иштирокчиларнинг тенг ҳуқуқий ҳолатини таъминлаш: қарорларни қабул қилишнинг мустақиллиги ва унинг натижаси учун жавобгар бўлиш; қондаларнинг автоматик ҳаракати шулар жумласидандир¹⁵. Бу ҳолат ҳам бевосита қишлоқ хўжалигига даҳлдордир. Шу сабабли, фикримизча иқтисоднинг устун тармоғи сифатида қишлоқ хўжалигида тадбиркорликнинг ўзига хос хусусиятларини эътиборга олиб Ўзбекистон Республикасининг «Қишлоқ хўжалиги тўғрисида»ги қонунини қабул қилиш лозим.

Қишлоқ хўжалигидаги ишлаб чиқариш ташкилий ҳуқуқий тузилмалари мулкчиликнинг хилма-хил кўринишларида алоҳида турларга эга бўлиб фуқаролик ҳуқуқий мақомига эгадир. Бозор иқтисодиёти шароитида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларини ташкил қилиш ва фаолиятининг ҳуқуқий асослари, фуқаролик ҳуқуқи иштирокчиси сифатида ваколатлари, тизми, фаолияти турлари бўйича ҳуқуқий таснифининг моҳиятини очиб бериш лозимдир.

Қишлоқ хўжалигидаги ташкилий ҳуқуқий шаклдаги тадбиркорлик тузилмаларига қуйндагилар киради. Биринчидан, алоҳида фуқароларнинг тадбиркорлик фаолияти, иккинчидан, деҳқон хўжаликлари, учинчидан, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш кооперативлари, тўртинчидан, ижара корхоналари, бешинчидан, хўжалик жамиятлари ва ширкатлари, олтинчидан, қишлоқ хўжалигидаги кичик корхоналар, еттинчидан, хўжаликлараро ва қўшма корхоналар.

Қишлоқ хўжалигида бозор муносабатларининг ривожланиш жараёнида, давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштиришнинг турли хил кўринишларида бошқа хилдаги тадбиркорлик субъектлари ҳам вужудга келиши табиий¹⁶.

Юқорида қайд қилинган қишлоқ хўжалигидаги тадбиркорлик ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий мақоми бир хилда эмас. Чунки, уларнинг ҳуқуқий ҳолати Ўзбекистон Республикасининг турли хилдаги қонун ҳужжатлари билан белгиланади.

Қишлоқ хўжалигидаги тадбиркорлик ўзининг ташкилий-ҳуқуқий шаклига эга бўлиб уларнинг ҳуқуқий ҳолати «Тадбиркорлик тўғрисида»ги қонун билан мустаҳкамлангандир. Ушбу қонуннинг 1-моддасига

¹⁴ Нива России. 1982. № 10.

¹⁵ Халфина Р. О. Что необходимо для правового обеспечения рынка?// Советская юстиция. 1993. № 1. С. 4.

¹⁶ Масалан, Самарқанд вилоятининг Нарпай туманида Бобур колхозида хусусий ва кооператив мулк бирлаштирилиб колхоз корпорациясига айлантирилмоқда. Каримов В. Колхоз станет корпорацией, объединившей частную и кооперативную собственность// Правда Востока. 1992. 13 окт.; Зименко В. Халқ корпорацияси// Халқ сўзи. 1993. 8 апр.

кўра, тадбиркорлик мулкчилик субъектларининг фойда олиш мақсадида таваккал қилиб ва мулккий жавобгарлиги асосида амалдаги қонунлар доирасида ташаббус билан иқтисодий фаолият кўрсатишидир.

Қишлоқ хўжалигидаги тадбиркорлик фуқароларнинг шахсий мол-мулки асосида, тадбиркорнинг бошқа фуқаролар ва ҳуқуқий шахслар, шу жумладан, ажнабий фуқаролар ҳамда ҳуқуқий шахсларнинг мол-мулкларини турли шаклларда жалб этиш асосида давлат ва жамоат ташкилотлари мол-мулкларидан фойдаланиш асосида ёки қайд этилган шаклларни қўшиб олиб бориш асосида амалга оширилади¹⁷.

Қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъекти бўлиб муомала лаёқати чекланмаган Ўзбекистон Республикасининг ҳар қандай фуқароси, фуқаролар гуруҳи (шериклар) шу жумладан, давлат, кооператив ва бошқа корхоналарнинг меҳнат жамоаси—жамоа тадбиркорлари, қонунларда кўзда тутилган ваколатлар доирасида ажнабий давлатларнинг фуқаролари ёки ҳуқуқий шахслари, шунингдек, фуқаролни бўлмаган шахслар; аралаш мулк субъектлари қатнашиши мумкин.

Давлат ҳокимият ва бошқарув идораларининг раҳбар ходимлари ва қонунларда тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланиши ман этилган шахсларнинг бу фаолият билан шуғулланишига руҳсат берилмайди¹⁸.

Деҳқон хўжалигининг ҳуқуқий мақоми Ўзбекистон Республикасининг «Деҳқон хўжалиги тўғрисидаги» 1992 йилнинг 3 июлида қабул қилинган қонуни билан белгиланади. Ушбу қонуннинг 1-моддасига кўра, юридик шахс ҳуқуқига эга бўлган хўжаликни мустақил тарзда юритувчи, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши билан, шу жумладан ўзи эгаллик қиладиган ер участкасидан фойдаланган ҳолда қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши билан шуғулланувчи субъект — деҳқон хўжалиги ҳисобланади.

Деҳқон хўжалиги тадбиркорлик шаклларидан биридир. Қонун деҳқон хўжаликларига ер ажратиш, ерга эгаллик қилиш, ердан ва сувдан фойдаланиш, мол-мулкнинг ҳуқуқий мақоми, фаолияти ва уни тўхта-тишнинг ҳуқуқий асосларини белгилаб беради. Деҳқон (фермер) хўжаликлари тўғрисидаги мустақил давлатларнинг қонунлари қабул қилиниши билан юридик шахсларни одатдаги тарзда тушунишга жиддий ўзгаришлар қилинишини тақозо қилиб қолди¹⁹. Ўзбекистон Республикасининг «Деҳқон хўжалиги тўғрисида»ги қонунда ҳам одатдаги тарзда юридик шахсни тушунишдан воз кечган ҳолда, унинг белгилари ушбу қонунда тўлиқ аксини топмади. Менинг фикримча, деҳқон хўжалиги тўғрисидаги қонуннинг амалиётга қўллаш жараёнида уларнинг мустақил қишлоқ хўжалик бирлиги сифатида фуқаролик ҳуқуқининг тенг ҳуқуқли иштирокчиси сифатида реал тарзда юридик шахс сифатида ҳуқуқий ҳолатини мазмунан бойитиш керак²⁰.

Қишлоқ хўжалигида мулкни хусусийлаштириш шароитида ишлаб чиқариш кооперативларини ташкил қилиш аҳамиятли бўлиб бормоқда. Бу бевосита давлат мулкни турли шароитда қишлоқ хўжалик кооперативлари ихтиёрига берилишига ҳам даҳлдордир.

Ўзбекистон Республикасида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш коо-

¹⁷ Мусулмон ҳуқуқшунослиги тадбиркорликда мол-мулк ва меҳнатни бирлаштиришнинг турли хил шаклларини белгилайди. Юлдашев Н. Теория и практика рыночных отношений в Средней Азии. Ташкент, 1992. С. 41.

¹⁸ Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар маҳкамасининг 1992 йилнинг 6 мартида қабул қилинган қарори билан «Тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланиш тақиқланган мансабдор шахсларнинг рўйхати тасдиқланган»// Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг қарорлари тўплами. 1992. № 3. 7 моддаси.

¹⁹ Устюкова В. В. Правосубъектность крестьянского хозяйства//Советское государство и право. 1992. № 1. С. 54—61.

²⁰ Деҳқон хўжаликларининг сонг кундан-кунга ортмоқда. 1992 йилда Ўзбекистон Республикасида 12.600 деҳқон хўжалиги ташкил қилинди//Халқ сўзи. 1993. 5 март.

перативларининг ҳуқуқий ҳолати 1991 йил 14 июнда қабул қилинган «Кооперация тўғрисида»ги Қонуни билан белгиланади. Ушбу қонуннинг 1-моддасига асосан, кооперация фуқаролар ва юридик шахсларнинг иқтисодий ҳамда ижтимоий фаолиятининг турли соҳаларида умумий мақсадларга эришиши учун ташкилий жиҳатдан расмийлаштирилган, мулкчиликнинг жамоа шаклига асосланган ихтиёрий бирлашмалари (кооперативлари) мажмудан иборатдир. Жамоа хўжалиги Намунавий Уставининг 1-бандига кўра, жамоа хўжалиги ижтимоий ишлаб чиқариш воситалари ва жамоа меҳнати асосида қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини биргаликда юритиш учун ихтиёрий бирлашган деҳқонларнинг кооператив ташкилотидир.

Маълумки, кооператив хўжалик юритиш усули, ўзининг афзаллик томонларини амалиётда кўрсатмоқда²¹. Масалан, Тошкент вилоятининг Оҳангарон тумани «Ангрен» давлат хўжалиги яқин давргача ижара асосида иш юритиб, эндиликда биринчилардан бўлиб ширкат хўжаликка айлантирилди. Ширкатнинг афзаллиги шундаки, деҳқону чорвадор ўз имкониятига қараб эркин ҳолда маҳсулот етказиб беради. Юқоридан топшириқ берилмайди. Аввалги ишчилар ширкатга аъзо бўлишлари учун ариза бердилар. Улар экин майдонларини, чорвачилик биноларини, техника воситаларини шартнома асосида ўзларига мулк қилиб олдилар. Ширкатга айлантириш муносабати билан бошқарув ходимлари ҳам икки ҳисса қисқарди. Раҳбарликда нечта ўрин бўлиши ширкат жамоалари йиғилиши томонидан белгиланди. Ҳатто бригадирлар ҳам сайландилар²².

Қишлоқ хўжалигининг ривожлантиришнинг жаҳон тажрибаси ҳам шундан далолат бераптики, кооператив сектор бу соҳада ҳал қилувчи ўрин эгаллаб қишлоқ хўжалик маҳсулотларини етказиб беришда, тайёрлашда муҳим аҳамиятга эга эканлиги сир эмас. Аммо, Ўзбекистон Республикасининг «Кооперация тўғрисида»ги қонуни ҳамма тармоққа оид бўлган қондаларни мужассамлаштирган бўлиб, қишлоқ хўжалик кооперативларининг ўзига хос хусусиятлари керакли даражада эътиборга олинмаган. Қелгусида қишлоқ хўжалигида кооператив-фермерлар, кичик ишлаб чиқариш кооперативларининг салмоғи ортади. Қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишлаш, сотиш, моддий-техника таъминотида, қишлоқ хўжалик техникаларидан биргаликда фойдаланиш бўйича деҳқон хўжалиги кооперативлари фаолиятини ташкил қилишнинг тартиби ҳам ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солишга муҳтождир.

Амалиётда қишлоқ хўжалик кооперативларига эҳтиёж бўлишига қарамасдан, унинг турли хил турларининг жуда секинлик билан ўсишининг ягона сабабларидан бири етарли даражада қонунчилик асоси билан мустаҳкамланмаганлигидадир²³. Шу сабабли қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш кооперативларининг келгусида ривожланиш истиқболларини эътиборга олиб уларнинг ҳуқуқий мақомини алоҳида қонунда белгилаш мақсадга мувофиқдир.

Қишлоқ хўжалигидаги ижара асосидаги корхоналарнинг хусусий мақоми 1991 йилнинг 19 ноябрда қабул қилинган «Ижара тўғрисида»ги

²¹ Қишлоқ хўжалиги иқтисодийети билан шуғулланувчи олимларимиз ҳам ширкат (кооператив) мулкчилигида асосий ўрин олишини, жойларда қишлоқ хўжалигини юритувчи кичик жамоалар, деҳқон хўжаликлари кооперативларга уюшишлари лозимлигини эътироф этмоқдалар. Мухаммаджонов М. А. Қишлоқ хўжалиги: етиқбол қандай бўлиши керак//Қишлоқ ҳақиқати. 1992. 24 дек.

²² Қайюмов М. Хўжалик ширкатга айланди//Қишлоқ ҳақиқати. 1993. 10 март.

²³ Айрим мустақил давлатларда шу жумладан, Украинада «Жамоа қишлоқ хўжалик корхонаси тўғрисида»ги қонун 1992 йилнинг 14 февралда қабул қилинган. Жамоа хўжаликлари жамоа қишлоқ хўжалик корхонаси сифатида эътироф этилиб, уларнинг ҳуқуқий мақоми белгиланади. Қонуннинг қондалари фақатгина қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш кооперативларига тадбиқ қилинади//Голос Украины. 1992. 20 март.

Қонун билан белгиланади. Корхона ёки унинг таркибий бирлиги жамоаси унинг асосида ижара корхонасини барпо этиш учун ижарачилар жамоасини тузишга ҳақлидир. Ижарачилар жамоаси ва унинг бошқарув идораларини тузиш тўғрисидаги қарор меҳнат жамоасининг қарор қабул қилишга ваколати бўлган умумий йиғилишида ҳозир бўлганларнинг учдан икки қисми ёқлаб овоз берган тақдирда қабул қилинади. Ижарачилар жамоаси ижара шартномаси лойиҳасини ишлаб чиқади ва уни корхонани ижарага бериш учун ваколат олган идорага юборади. Бу идора шартнома лойиҳасини олгач, ўттиз кунлик муддат ичиде уни кўриб чиқиши ва қарор қабул қилиши шарт. Корхона ижара шартномаси имзолаганидан сўнг умумий йиғилишда устав тасдиқланганидан кейин ижара корхонаси мақомига эга бўлади. Ижара корхонасининг уставида корхонанинг қарзлари бўйича ижара жамоаси аъзоларининг мулкый жавобгарлиги кўзда тутилиши керак.

Ижара корхонасини ташкил этиш, унинг фаолияти ва уни тугатиш Ўзбекистон Республикасидаги «Корхоналар тўғрисида»ги қонун ҳамда Ўзбекистон Республикасининг бошқа қонун ҳужжатлари билан тартибга солинади. Ижара корхонаси давлат рўйхатидан ўтказилган кундан ва корхона мулкни белгиланган тартибда қабул қилиб олгандан бошлаб юридик шахс ҳуқуқига эга бўлади. Ижарага олинган корхонанинг хўжалик фаолиятини ижарага олувчи мустақил юритади. Ижара шартномаси бўйича олган мажбуриятларини бажариш доирасидан ташқарида ижарачи бошқарувда ва ўз хўжалик фаолиятида батамом эркиндир.

Қишлоқ хўжалигидаги тадбиркорлик бозор тузилмалари таркибида хўжалик жамиятлари ва ширкатлари алоҳида ўрин эгаллайди. Ўзбекистон Республикасида хўжалик жамиятлари ва ширкатларининг ҳуқуқий ҳолати 1992 йилнинг 9 декабрида қабул қилинган «Хўжалик жамиятлари ва ширкатлари тўғрисида»ги қонун билан белгиланади. Ушбу қонуннинг 1-моддасига кўра, хўжалик ёки тадбиркорлик фаолиятини юритиш мақсадида юридик шахсларнинг, юридик шахслар билан жисмоний шахслар ўртасида ўз ҳиссаларини ва мол-мулкларини бирлаштириш асосида ўзаро ихтиёрый келишувга мувофиқ тузиладиган корхоналар хўжалик жамиятлар ва ширкатлари ҳисобланади.

Қишлоқ хўжалигида акцияли жамиятлар, масъулияти чекланган ёки қўшимча масъулиятли жамиятлар, тўлиқ ва коммандит хўжалик ширкатлари кўринишида ташкил қилиниши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг 1993 йилнинг 8 январидеги «Ўзбекистон Республикаси қишлоқ хўжалигида иқтисодий ислохотни янада чуқурлаштириш чоралари тўғрисида»²⁴ги Қарорига кўра, бошқа мустақил хўжалик юритувчилар билан бир қаторда, акционерлик жамиятларининг ташкил қилиниши назарда тутилган. Қонунга асосан, кўрсатилган номинал қийматига тенг акцияларнинг муайян миқдорига бўлинган устав фондига эга бўлган ҳамда мажбуриятлари бўйича фақат ўз мол-мулки билан жавобгар бўладиган жамият акцияли жамият деб айтилади. Акцияли жамият очиқ ёки ёпиқ турда бўлиши мумкин, бу ҳол албатта уставда қайд қилинган бўлиши керак.

Акцияли жамиятнинг устав фонди ёпиқ турдаги жамиятда беш юз минг сўм ва очиқ турдаги жамиятда бир миллион сўмдан кам бўлиши мумкин эмас. Очиқ турдаги жамиятнинг акциялари бошқа акциядорларнинг розилигисиз қўлдан қўлга ўтиши мумкин. Ёпиқ турдаги акцияли жамиятнинг акциялари фақат эгаси ёзилган бўлиши мумкин, уларни бошқа шахсларга бериш тартиби уставда белгилаб қўйилади.

Акцияли жамиятларда меҳнат жамоасининг ва унга тенглаштирил-

²⁴ Халқ сўзи. 1993. 9 янв.

ган шахсларнинг мулкый бадалларини бирлаштириш билан биргаликда бошқа сармоядорларни (биринчи навбатда корхоналар ва ташкилотларни) жалб этиш мумкин. Табиийки, юридик шахс ўзининг воситалари билан фуқаро маблағларини бирлаштиришда кооператив типдаги эмас, балки акционерлик кўринишидаги корхонада устав фондидаги ўз улушларига нисбий равишда овоз олиш ҳуқуқига эгадир.

Акцияли жамиятнинг кооперативдан фарқи шундаки, унинг иштирокчиларни ишлаб чиқариш фаолиятида бевосита иштирок этиши шарт бўлмасдан, устав фондини шакллантиришда моддий маблағлар билан иштирок этиши етарлидир. Акцияли жамиятнинг иштирокчиси, ишлаб чиқариш фаолиятига қатнашмасдан туриб жамғарилган капиталдан ўз улушини (дивиденд) олиши мумкин²⁵.

Қишлоқ хўжалигидаги ташкил қилинаётган кичик корхоналар ҳам тадбиркорлик тузилмалари тизимида муҳим ўрин эгаллайди. Қишлоқ хўжалиги соҳасида кичик корхоналарни ташкил қилишнинг бош мақсади қишлоқ жойларда маҳсулотларни қайта ишлаб чиқариб бозор шароитида халқнинг тобора ўсиб бораётган эҳтиёжларини қондиришдан иборатдир²⁶.

Ўзбекистон Республикасининг «Корхоналар тўғрисида»ги Қонуннинг 2-моддасига асосан мулкчилик шаклларида қатъий назар корхона ишловчилар сонига қараб кичик корхоналар жумласига киритилиши мумкин. Бундай кичик корхоналарни ташкил этиш, давлат рўйхатидан ўтказиш, фаолиятини олиб бориш, бошқариш, қайта ташкил қилиш ва тугатиш хусусиятлари Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар маҳкамасининг 1992 йил 26 февралдаги 85-сонли қарори билан тасдиқланган «Ўзбекистон Республикасида кичик корхоналар тўғрисида» Низом²⁷ билан белгиланади.

Низомнинг 1-бандига мувофиқ, мулкчиликнинг қандай шаклига, жумладан аралаш мулкчилик шаклига мансублигидан қатъий назар, юридик шахс ҳуқуқига эга бўлган, чекланган миқдордаги ишловчилар билан ва ўзи ҳуқуқий жиҳатдан эгалик қиладиган мулк, тўла хўжалик юритиш ёки оператив бошқарув асосида маҳсулот ишлаб чиқарадиган, ҳамда сотадиган, ишлар бажарадиган, хизматлар кўрсатадиган мустақил хўжалик юритувчи субъект кичик корхона ҳисобланади.

Қишлоқ хўжалигидаги фаолият юргизадиган кичик корхоналар ўзининг ҳуқуқий мақоми жиҳатидан юридик шахс ҳисобланиб Ўзбекистон Республикасининг ГК да кўрсатилган юридик шахсга оид қоидалар унга ҳам тадбиқ этилади. Бу соҳадаги кичик корхоналар ўз номидан турли хил шартномалар тузади, ўз мулкига ва унинг низомида белгиланган ҳуқуқ ва бурчларга эгадир. Ўзининг ҳуқуқий манфаатларини ҳимоя қилиш учун хўжалик суди ва бетараф судларида даъвогар ва жавобгар сифатида қатнашиши мумкин. Ўз номига, муҳрига, мустақил балансга, банк муассасаларида ҳисоб-китоб ва бошқа рақамларига эга бўлиши мумкин.

Қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқариш тузилмаларидан бири бўлиб хўжаликлараро корхоналар ҳисобланади²⁸. Ўзбекистон Республикаси-

²⁵ Антонов Г. М., Матюхин А. А., Синолов С. П. Новые организационно-правовые формы в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1993. № 1. С. 10.

²⁶ Қараиғ: Рўзиназаров Ш. П. Ҳуқуқий мақом (ёки қишлоқ хўжалигида кичик корхоналарни ташкил қилиш муаммолари) // Ҳаёт ва иқтисод. 1992. 12-сон. 52—53-бетлар.

²⁷ Ўзбекистон Республикасида кичик корхоналар тўғрисида Низом. Тошкент, 1992.

²⁸ Ҳуқуқий адабиётларда қишлоқ хўжалигидаги хўжаликлараро корхоналарнинг ҳуқуқий муаммолари ёритиб берилган. Масалан: Правовые проблемы межхозяйственных предприятий в сельском хозяйстве (На материалах Узбекской ССР). Ташкент, 1987.

нинг 1991 йил 15 февралда қабул қилинган «Қорхоналар тўғрисида»ги қонунининг 2-моддасига биноан хўжаликлараро қорхоналар (ташкилотлар) мулкчиликнинг аралаш шаклига асосланган қорхоналар ҳисобланади. Хўжаликлараро қорхоналарнинг ҳуқуқий мақоми собиқ иттифоқ Вазирлар Кенгашининг 1977 йилнинг 14 апрелида тасдиқланган «Қишлоқ хўжалигида хўжаликлараро қорхоналар (ташкилотлар) ҳақидаги Умумий Низом» билан белгиланади²⁹.

Хўжаликлараро қорхоналар қишлоқ хўжалигида, хусусан чорвачиликда хўжалик юртишнинг шакли сифатида кенг тарқалгандир³⁰. Ўзбекистон Республикасининг Гражданлик Кодексининг 24-моддасида юридик шахснинг турларидан бири сифатида ҳам колхозлар билан биргаликда колхозлараро ташкилотлар давлат — колхоз ташкилотлари ва бошқа давлат — кооператив ташкилотлари кўрсатилган.

Гарчанд, қишлоқ хўжалигида хўжаликлараро қорхоналар иқтисодни ривожлантиришда муайян роль ўйнаган бўлса-да, бозор муносабатлари шароитида уларнинг ҳуқуқий ҳолатини ўзгартиришни вазият талаб қилмоқда. Шу сабабли, давлат тасарруфидан чиқариш ва хусусийлаштириш асосида ҳозирги даврдаги фаолият кўрсатаётган хўжаликлараро қорхоналарни акцияли жамиятларга айлантириш, улар фаолиятидаги ихтиёрийлик мезонлари асосида самарадорлигини оширишнинг имкониятини яратиб беради. Қишлоқ хўжалигидаги акцияли муносабатлар тезда зарур ресурсларни кўплаб иштирокчиларнинг турли манбалардаги маблағи асосида маълум қишлоқ хўжалигидаги муаммони ҳал қилиш шароитини вужудга келтиради. Акцияли шаклдаги муносабатда ўзаро ҳаракат қилувчи қорхоналарнинг ўзаро иқтисодий манфаатлари уйғунлашиб, биргаликдаги фаолиятнинг охири натижасидан улуш олиш омилини яратади³¹.

Қишлоқ хўжалигида ташкил қилинаётган қўшма қорхоналар ҳам ҳуқуқий ҳолатга эгадир. Ўзбекистон Республикасининг 1991 йил 14 июнида қабул қилинган «Чет эл инвестицияси тўғрисида»³²ги Қонун Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар Маҳкамасининг 1991 йилнинг 12 ноябрида қабул қилган «Ўзбекистон Республикасида хорижий сармоялар билан қорхоналар, шу жумладан, қўшма қорхоналар, халқаро бирлашмалар ва ташкилотлар, шунингдек, уларнинг таркибий бўлимларини ташкил этиш, фаолияти ва уларни давлат томонидан рўйхатга олиш тартиби ҳақида»³³ги Қарорлари қўшма қорхоналар ҳуқуқий мақомини белгилашда муҳим ўрин тутаяди.

Ўзбекистон Республикаси «Чет эл инвестицияси тўғрисида»ги Қонунининг 13-моддасига кўра, қўшма қорхоналар янги юридик шахс (сифатида) ташкил этиш йўли билан ёки чет эллик инвесторнинг Ўзбекистон Республикасидаги фаолият кўрсатиб турган қорхонада улуш сотиб олиш йўли билан барпо этилади. Янги юридик шахсни тузиш йўли билан ёки хорижий юридик шахслар ва фуқаролар томонидан Ўзбекистон Республикасининг ишлаб турган қишлоқ хўжалик қорхоналарини бир қисмини сотиб олиш йўли билан қўшма қорхоналар ишлари ташкил қилинади. Қўшма қорхоналар уларнинг иштирокчилари ўртасида тузилган шартнома асосида ташкил этилади. Қишлоқ хўжалигида қўшма қорхонани ташкил этиш ҳақидаги қарор бевосита ўзбекистонлик ва хорижий қаташчилар томонидан қабул қилинади.

²⁹ СП СССР. 1977. № 13. С. 80.

³⁰ Хайдаров Т. Межхозяйственные предприятия: тупик или второе дыхание//Сельское хозяйство Узбекистана. 1992. № 10. С. 11—12.

³¹ Бычков Н. А. Экономический механизм в акционерном обществе//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1993. № 1. С. 12.

³² Ўзбекистон Республикаси: қонунлар ва фармонлар. Тошкент, 1992. 151-бет.

³³ Уша жойда. 179-бет.

Қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий ҳолатини белгилайдиган қонунларга кўра, улар кооперативларга, жамиятларга, уюшмаларга, концернларга ва бошқа бирлашмаларга ихтиёрийлик асосида бирлашиши ёки улар таркибига кириши мумкин. Ўзбекистон Республикасининг «Қорхоналар тўғрисида»ги Қонунининг 3-моддасига кўра уюшма, бирлашма уни таъсис этувчилар тасдиқлайдиган устав асосида иш олиб боради. Уюшмалар таркибига кирган корхоналар ўз мустақилликларини, юридик шахс ҳуқуқларини сақлаб қоладилар. Уюшма, бирлашма ўз таркибига кирувчи корхоналар мажбуриятлари бўйича жавоб бермайди, корхоналар эса таъсис шартномаси (уставда) ўзга ҳолат кўзда тутилган бўлмаса, уюшма мажбуриятни юзасидан жавоб бермайди. Уюшмага кирган корхоналар уюшма таркибидан корхоналар олдидаги мажбуриятларини тузилган шартномаларга мувофиқ сақлаб қолган ҳолда унинг таркибидан чиқишга ҳақлидир. Уюшма, бирлашма, унга кирган корхоналарнинг қарорига мувофиқ тугатилади. Уюшма корхонани тугатиш белгилаб қўйилган тартибда тугатилади. Уюшма тугатилганидан кейин қолган мол-мулк уюшманинг уставига мувофиқ унинг қатнашчилари ўртасида тақсимланади.

Ўзбекистон қишлоқ хўжалик вазири Н. Қаюмов фикрича, давлат хўжаликларини мулкларини базасида нодавлат тузилмаси «Қишлоқ хўжалик ширкатлари ассоциацияси»ни (уюшмасини) тузиш мақсадга мувофиқ. Қишлоқ хўжалик давлат корхоналарини мулкчиликнинг нодавлат шаклларига ўтказиши бозор иқтисодиёти талабидан келиб чиққан бўлиб, уларни хўжалик юртишининг ширкатлар ассоциацияси жамоа хўжалиги, фермер хўжалиги, ихтиёрий бирлашмалар ва бошқа шакллarga айлантирилади³⁴.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1992 йилнинг 7 октябрида қабул қилинган «Хўжаликлар ихтиёрида қолдириладиган пахта толаси, пилла, жун ва қорақўл тери сотилишини таъминловчи Қорақалпоғистон Республикаси вилоят ассоциацияларини ташкил этиш тўғрисида»³⁵ги фармонига кўра, ассоциация юридик шахс бўлиб ўз фаолиятини Ўзбекистон Республикасининг қонунларига мувофиқ ташкил этади. Қайд қилинган маҳсулот турларини етиштирувчи (корхоналар) колхозлар, совхозлар, деҳқон хўжаликларини ҳамда бошқа корхоналар ва ташкилотлар ихтиёрий ва тенг ҳуқуқли асосида ассоциациянинг аъзолари бўлиши мумкин.

Қишлоқ хўжалигидаги ишлаб чиқариш тузилмалари, хусусан, деҳқон хўжаликларини, ишлаб чиқариш кооперативларини, ижара корхоналарини ва ширкатларини, кичик корхоналар, хўжаликлараро ва қўшма корхоналар бевосита ассоциациянинг аъзолари сифатида қатнашиши мумкин.

Хўжалик уюшмалари ҳуқуқий ҳолатининг ўзига хос хусусиятларини ҳақида Ўзбекистон Республикасининг корхоналар, мулкчилик тўғрисидаги қонунларида айрим қондалар белгиланган. Қонунда назарда тутилган уюшмалар, иттифоқ, концерн, ассоциация, консорциумларнинг ҳуқуқ субъекти жиҳатидан мақоми турличадир.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1992 йилнинг 7 ноябрида қабул қилинган «Ўзбекистон пахтани қайта ишлаш ва пахта маҳсулотларини сотиш акционерлик ассоциациясини ташкил этиш тўғрисида»³⁶ги фармонига асосан Ўзбекистон пахтани қайта ишлаш ва (қайта) пахта маҳсулотини сотиш давлат акционерлик ассоциациясини юридик шахс ҳуқуқларига эга бўлган хўжалик уюшмасидир ва у пах-

³⁴ Қаюмов Н. Ўзбекистон қишлоқ хўжалиги: иқтисодий ислоҳот — ҳаётий зарурат. Қишлоқ ҳақиқати. 1993. 11 фев.; Қишлоқ хўжалиги: иқтисодий ислоҳот давлат стратегияси. Халқ сўзи. 1993. 15 март.

³⁵ Халқ сўзи. 1992. 8 окт.

³⁶ Қишлоқ ҳақиқати. 1992. 10 нояб.

тани харид қилишни, қайта ишлашни ҳамда пахта маҳсулоти ва канопо сотишни таъминловчи давлат ва акционерлик корхоналарини хом ашё билан таъминлаш ва маҳсулотни сотиш, транспорт, илмий тадқиқот лойиҳа-конструкторлик ташкилотлари ва бошқа ихтисослаштирилган ташкилотларни ихтиёрий асосда бирлаштиради. Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1993 йил 3 апрелдаги «Ўзбекистон гўшт ва сут саноати давлат акционерлик уюшмасини («Ўзгўштсутсаноат») ташкил этиш тўғрисида»³⁷ги фармонида асосан Ўзбекистон гўшт ва сут саноати давлат акционерлик уюшмаси юридик шахс ҳуқуқларига эга бўлган хўжалик уюшмаси ҳисобланади ва у чорва молларини харид қилиш, бўрдоқига боқиш ва тайёрлаш, гўшт ва сутни қайта ишлаш ҳамда гўшт-сут маҳсулотини сотишни таъминлайдиган давлат — акционерлик, ижара ва жамоа корхоналарини ихтиёрийлик асосида бирлаштиради³⁸.

Қишлоқ хўжалигида бозор муносабатларини таркиб топтириб ривожлантиришда тадбиркорликнинг ташкилий-ҳуқуқий тузилмалари турли хил ассоциацияларга бирлашиб хўжалик фаолияти доираси тобора кенгайиб боради. Ихтиёрийлик асосида ассоциация таркибига кирган хўжалик юритувчилар ўртасида ўзига хос ҳуқуқий муносабат вужудга келади. Ҳуқуқий нуқтан назардан мулкчиликнинг турли хил кўринишлардаги хўжаликларнинг консорциумларга концерн, корпорация ва ассоциацияларга бирлашиш қоидалари бир хилда эмас. Шу сабабли, бозор иқтисодиёти тараққиёти йўналишини ва ҳар бир уюшманинг ўзига хос хусусиятларини инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон Республикасининг Ассоциация тўғрисидаги қонуни қабул қилиниши лозим.

Хулоса қилиб айтганда, бозор муносабатлари шароитида қишлоқ хўжалик соҳаси билан алоқадор бўлган тадбиркор юридик шахсларнинг турларини юридик таснифини бериш зарур. Ўзбекистон Республикасининг янги фуқаролик қонунида юридик шахс ҳисобланган тадбиркорлик тузилмалари ўз ифодасини топиши лозим. Қишлоқ хўжалигидаги янги бозор тузилмалари фаолиятининг чегараларини, уларнинг ҳуқуқий мақомини, ўзига хос жиҳатларини, қонунчиликни ва амалиётни анализ қилиб кўрсатиш талаб этилади. Бунинг учун қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришини самарали ташкил этиш ҳар бир ҳуқуқий шаклнинг хусусиятларини хорижий ва ҳамдўстлик давлатлари ҳамда ўз тажрибамиз асосида ўрганиш, улар ичидан энг самарадорларини топиш, таққослаш ва ҳар бири учун такомиллаштирилган монанд ҳуқуқий қонда топиш зарур. Шубҳасизки, бозор муносабатлари шароитида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тадбиркорлик тузилмаларини амалдаги қонунларни ва амалиётни ҳар томонлама чуқур таҳлил этиб, айнан қайси шакллар аграр тармоқ учун фойдали эканлигини кўрсатиш мақсадида, уларнинг ҳуқуқий мақоми ёритиб берилмоғи лозим. Бу эса ўз навбатида ҳуқуқий фан нуқтан назаридан ҳуқуқий воситалар асосида улар хўжалик фаолиятининг самарадорлигини ошириш учун хизмат қилиши лозим.

³⁷ Қишлоқ ҳақиқати. 1993. 6 апр.

³⁸ Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Вазирлар маҳкамасининг 1993 йилнинг 15 мартда қабул қилган «Республика чорвачилигида иқтисодий ислохотни чуқурлаштириш бўйича чора-тадбирлар» тўғрисидаги қарорига кўра 1993—1994 йилларда бўрдоқчилик фермалари ушбу ферма жамоаларининг мулки қилиб берилди.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

В условиях перехода к рыночным отношениям весьма важное значение имеет система эффективных социальных гарантий. Наряду с наполнением их новым содержанием, она должна включить и принципиально новые элементы, к которым относятся: утвержденный (пересмотренный) размер прожиточного минимума, базирующийся на минимальном потребительском бюджете; механизм поддержания доходов; индексация; право на пособие по безработице; право малообеспеченных слоев на социальную помощь и др.

Развитие системы социальных гарантий предполагает новую роль общественных фондов потребления. Они становятся основным гарантом социальной защищенности уязвимых слоев населения, важнейшим рычагом государственной социальной политики.

Рынок приведет к формированию новых социальных групп, росту дифференциации населения по доходам. Общественные фонды потребления (ОФП) исчерпали свою стимулирующую роль в перераспределении доходов населения. Вместе с тем переход к рынку требует переориентации ОФП на защиту малообеспеченных слоев населения. Однако при этом предполагаемые формы помощи малообеспеченным из ОФП нуждаются в эффективной системе учета доходов. К сожалению, налоговые инспекции находятся лишь на стадии становления.

При развитии рынке подавляющая часть работников должна получать трудовые доходы, позволяющие им самостоятельно удовлетворять свои основные потребности. Поэтому уже в период перехода к рынку необходимо ориентироваться на преимущественный рост средств, получаемых от распределения по труду, а не из ОФП.

Как известно, введение рыночных отношений предусматривает возможность свободного ценообразования на основе складывающегося на рынке соотношения спроса и предложения на различные виды товаров и услуг, что привело к разбалансировке доходов и расходов населения в сторону существенного превышения последних, что, естественно, отразилось на социально-экономическом уровне жизни населения, особенно той его части, которая имеет фиксированные доходы в виде оформленной зарплаты (работники непродовольственной сферы: учителя, врачи, ученые, управленцы и т. п.), пенсий, стипендий, пособий и др.

Социальную защищенность населения от негативных последствий свободного (рыночного) ценообразования можно обеспечить следующими основными способами:

1. Сбалансированным повышением зарплаты, пенсий, стипендий, пособий и проч. по мере роста цен на товары народного потребления (ТНП);

2. Принудительным поддержанием государством низких цен на основные виды продуктов питания и непродовольственных товаров (для лиц пожилого возраста, детский ассортимент) с лимитированием их потребления на основе карточной системы:

- а) только для малообеспеченных слоев населения,
- б) для всего населения.

В последнем случае государство обеспечивает гарантированный минимум ТНП по твердым ценам (доступным всем слоям населения), приобретение же всех остальных товаров народного потребления осуществляется по свободно складывающимся рыночным ценам;

3. Целевой компенсацией малообеспеченным слоям населения и трудящимся с фиксированными доходами (с учетом региональных особенностей) повышения цен на ТНП при их свободном (рыночном) формировании;

4. Рациональным сочетанием всех указанных способов повышения социальной защищенности населения.

Анализ совокупных доходов и расходов семьи показывает, что с переходом на рыночную экономику необходимо будет обеспечить социальную защиту не менее 2/3 всего населения республики.

Одна из региональных особенностей республики — быстрый рост ее населения и, соответственно, трудовых ресурсов. В частности, в ближайшие пять лет прирост трудовых ресурсов в Узбекистане ожидается, по нашим расчетам, в размере 1,38 млн. человек, а общая их численность к 1995 г. достигнет 11,41 млн. человек.

Поэтому один из наиболее острых вопросов в проблеме усиления социальной защиты населения от негативных последствий перехода республики на рыночную экономику — обеспечение занятости населения.

Быстрый рост трудовых ресурсов, преобладание сельскохозяйственной занятости при сравнительно медленной адаптации сельских тружеников к новым индустриальным видам труда с высокими требованиями к квалификации кадров объективно обуславливают необходимость строго дифференцированного подхода к внедрению в практику хозяйствования многообразных форм собственности, проведению региональной научно-технической и структурно-инвестиционной политики с учетом возможных социальных последствий.

В целях преодоления отчуждения трудящихся от средств производства и результатов труда значительное распространение, наряду с государственной, должны получить акционерная, кооперативная, индивидуальная трудовая деятельность, а также занятость на смешанных предприятиях с участием иностранного капитала.

Росту эффективной занятости будут способствовать ускорение развития личного подсобного хозяйства, создание индивидуальных (фермерских) хозяйств, аренда государственного имущества в колхозах и совхозах, на предприятиях промышленности, транспорта и других отраслей народного хозяйства.

Ускоренное развитие должен получить мелкотоварный сектор, обслуживающий внутренние потребности республики в товарах и услугах, основанный преимущественно на кооперативной и индивидуально-трудовой собственности, со сравнительно невысокой фондовооруженностью и повышенными затратами живого труда, охватывающий личные подворья, подсобные сельские промышленные производства, ремесленные промыслы, значительную часть автотранспорта, небольшие организации индивидуального жилищного строительства на селе, основную часть предприятий розничной торговли и бытового обслуживания.

Формирование полной и эффективной занятости трудовых ресурсов должно основываться на оптимальном сочетании многовековых национально-культурных традиций и ценностей, исторически сложившихся производственных навыков населения республики с возможностями и объективными требованиями научно-технического прогресса.

Наряду с более полным использованием собственных возможностей республики в обеспечении роста занятости трудовых ресурсов надо широко применять договорные формы взаимоотношений с другими странами, предусматривающие привлечение трудящихся Узбекистана к работе за его пределами по контрактам и трудовым соглашениям.

Избыточность трудовых ресурсов в сочетании с обусловленным рыночной экономикой ускоренным ростом производительности труда в общественном секторе производства может привести к увеличению контингента незанятого населения.

Государство в лице органов власти Республики Узбекистан и местных Советов народных депутатов должно предоставить населению республики социальные гарантии материальной поддержки временно неработающим. В этих целях следует сформировать государственные фонды занятости. Основным назначением их являются: финансирование разработки республиканских и областных программ занятости; содержание службы и организации управления занятостью; оказание материальной помощи неработающим гражданам и членам их семей, включая выплату пособий; оказание финансовой помощи отдельным предприятиям и организациям, добровольно развивающим рабочие места для молодежи, инвалидов и граждан, освобожденных после отбытия уголовного наказания; создание центров социально-трудовой реабилитации; финансирование информационно-справочной системы занятости, обучения и переобучения трудовых ресурсов; финансирование государственных программ перераспределения населения по территории страны.

Государственные фонды должны формироваться за счет платежей предприятий и организаций за трудовые ресурсы, добровольных отчислений предприятий и организаций и целевых ассигнований из бюджета для реализации общественных и межреспубликанских программ перераспределения населения.

Балансовые расчеты показывают, что в условиях рыночной экономики распределение трудоспособного населения по видам занятости, возможно, сложится таким образом, что к концу 1995 г. контингент незанятых может составить около 700 тыс. человек, или 6,1% всей численности трудовых ресурсов, при условии, что будут созданы экономические возможности для резкого роста (в 4,5 раза) кооперативной, индивидуальной трудовой деятельности и частного предпринимательства.

Использование незанятых трудовых ресурсов может быть осуществлено несколькими методами, из которых, на наш взгляд, наибольшего внимания заслуживают следующие: а) более широкое вовлечение населения на льготных условиях в кооперативную и частнопредпринимательскую деятельность с использованием в основном средств населения и государственных кредитов; б) создание новых рабочих мест (возможно, с привлечением зарубежных фирм) преимущественно в отраслях по производству ТНП и сферы услуг.

Ограниченность возможностей в отношении финансирования социальных программ при нынешнем состоянии экономики и бюджета республики требует осторожного подхода к росту номинальных доходов населения. Гипертрофированное размещение производительных сил и слабая мобильность трудовых ресурсов привели к тому, что избыток рабочей силы наблюдается наряду с ее нехваткой, трудозбыточные регионы сосуществуют с регионами, испытывающими большие трудности из-за дефицита рабочих рук.

Проводимая ныне правительством республики система социальных гарантий является гибкой, она построена с учетом динамизма социально-экономических процессов в условиях рынка.

Ранее решение социальных проблем и политика занятости носили пассивный характер, теперь же надо взять курс на реализацию преимущественно активных программ. В частности, необходимы:

интенсивное обучение инспекторов служб трудоустройства, осо-

бенно на местном уровне, для выявления реальных источников и уровня доходов населения;

— развитие информационной службы с надлежащей системой учета незанятого населения и имеющихся вакансий, прогнозирование спроса и предложения рабочей силы в отраслевом, профессиональном и территориальном разрезе;

— система подготовки и переподготовки незанятых, особенно молодежи (в том числе предоставление налоговых льгот предприятиям, проводящим переобучение);

— использование нестандартных видов занятости (частичной, временной, надомничества, индивидуальной трудовой деятельности, экспорта рабочей силы);

— образование государственного земельного фонда в зоне нового освоения для создания фермерских хозяйств с привлечением жителей трудоизбыточных районов (размеры земли, формы и механизм переселения можно разработать после проведения социологического обследования);

— активное освоение рынка труда государств содружества (Россия, Казахстана и др.) на основе создания совместных предприятий или приватизации в системе торговли, общепита, тепличного хозяйства (с вахтовым методом выезда) и др.;

— развитие предпринимательской инициативы, участие в инвестиционных проектах по созданию малых предприятий, сферы услуг (особенно в сельской местности);

— приобретение станков, швейных машин за рубежом (для работы в домашних условиях);

— разработка совместно с Министерством по делам обороны концепции использования молодежи призывного возраста на территории республики.

Одним из важных направлений социальной защиты населения является широко применяемая в развитых странах индексация доходов различных групп, цель которой — поддержка сложившегося уровня жизни при значительном повышении цен на потребительские товары. Обеспечить стабильность такого уровня в условиях роста цен возможно лишь за счет компенсации или надбавки к доходу. Это требует введения специальных механизмов, обеспечивающих социальную защиту денежных доходов населения.

Введение этого механизма должно быть предусмотрено законом об индексации доходов населения. Закон должен устанавливать социально-экономические и правовые гарантии граждан и обеспечивать социальную защищенность населения в условиях рыночной экономики, особенно малообеспеченных и нетрудоспособных, пенсионеров, студентов, учащихся и др.

С переходом на рыночные отношения необходимо выработать стимулы для формирования механизмов поддержки малообеспеченных слоев. Этому могут способствовать:

— уменьшение размера налогов. Для этого потребуются разработать коэффициенты отчислений, которые в обязательном порядке пойдут в фонд помощи малообеспеченным;

— создание смешанного фонда малообеспеченным в республике, областях, районах и селах, куда трудовые коллективы перечисляли бы определенные средства; на территориальном уровне легче увидеть проблемы и решать их с учетом местных условий;

— предоставление преимуществ наименее защищенным в социальном отношении слоям;

— освобождение от уплаты налогов семей, имеющих доходы на

уровне или ниже прожиточного минимума, введение бесплатного пользования детскими учреждениями;

— установление дополнительных льгот и преимуществ работникам трудовых коллективов через систему договоров с администрацией за счет личных средств; при этом работники могут на добровольной основе за счет личных доходов создать для себя дополнительные социальные гарантии, участвуя в различных страховых и пенсионных фондах;

— создание для укрепления и поддержки сельских малообеспеченных семей республиканского фонда детей, из которого дифференцированно, в зависимости от количества детей, выплачивались бы ежемесячные пособия, что улучшило бы условия существования многодетных малообеспеченных семей.

Индексации подлежат: заработная плата, пенсии, пособия, стипендии, вклады населения, ценные бумаги и др.

Величина компенсационных доплат определяется на основе индекса стоимости жизни (прожиточного минимума) в целом по социально-демографическим группам населения республики и регионов (с учетом темпов роста доходов, а также их абсолютного уровня).

Индексация доходов дифференцируется от 100% до уровня доходов, не подлежащих индексации.

Принципам рыночной экономики противоречит уравнительность в потреблении социальных благ. Поэтому необходимо изменение системы финансирования и управления социальной сферой. Государство должно устанавливать минимальный уровень социальных гарантий, а местные Советы и предприятия — изыскивать дополнительные ресурсы. Основные функции по развитию социальной сферы необходимо передать на места.

Приоритетное решение должна получить жилищная проблема, основным принципом которой станет право личной собственности. Следует установить социально гарантированный минимум по размеру и площади, в соответствии с которым государство должно обеспечивать бесплатное (муниципальное) жилье или безвозвратные ссуды.

Активная социальная политика в условиях рыночной экономики предполагает широкое использование социальных нормативов как критерия наиболее эффективного распределения ресурсов потребления, социального гаранта в области доходов, цен, потребления и при индексации доходов населения.

Однако данная проблема на региональном уровне разработана весьма слабо. Большая часть нормативов установлена на базе старых союзных разработок, многих вообще нет, неполностью решен вопрос о системе социальных нормативов.

Действующие в настоящее время старые рациональные нормы по питанию и потреблению непродовольственных товаров, нормативная база по жилью и платным услугам не разработаны с учетом демографической ситуации в регионе, исторических традиций и национальных особенностей, а также по отдельным природно-климатическим зонам.

В условиях рыночной экономики социальные нормативы, дифференцированные по регионам республики, должны стать одним из важнейших инструментов научно обоснованного регулирования социальных процессов. Это особенно важно для переходного периода, когда требуется удержать существующий уровень жизни, смягчить последствия либерализации цен.

С помощью дифференцированных социальных нормативов республиканские, областные органы могут получить объективную характери-

стику степени удовлетворения потребностей населения в конкретных жизненных благах.

Рациональные и минимальные потребительские бюджеты являются незаменимым инструментом для оценки фактически сложившихся соотношений в доходах между отдельными группами населения и регионами республики. Рациональные потребительские бюджеты могут стать основой для регулирования на республиканском и местном уровнях доходов до уровня, обеспечивающего полное удовлетворение реальных потребностей.

При прогнозировании размеров заработной платы, соответствующей этим требованиям, учитываются поступления из ОФП, которые компенсируют часть расходов потребительского бюджета, а также являются ориентиром для установления соответственно пенсий, стипендий, размеров пособий и различных льгот из ОФП.

Таким образом, область применения социальных нормативов весьма значительна. Они могут стать основными критериями при разработке государственной социальной политики. Однако для этого необходимы разработка методов расчетов нормативов, решение методологических проблем прогнозирования на основе нормативов применительно к различным регионам республики.

Р. А. АЛИМОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ УЗБЕКИСТАНА В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЯХ ПО МЕТОДОЛОГИИ ООН

Обретение Республикой Узбекистан государственной независимости, органическое включение ее народного хозяйства в мировую экономическую систему, расширение внешнеэкономических связей объективно вызывают необходимость проведения международных сопоставлений важнейших макроэкономических показателей. Сближение методов формирования и анализа статистической информации со стандартами, принятыми в практике зарубежных стран и международных экономических организаций, согласование методологических принципов исчисления важнейших макроэкономических показателей создают реальную основу для достижения сравнимости национальных статистических данных и разработки наиболее эффективных методов сопоставления объемов стоимостных показателей, выраженных в разной национальной валюте.

Актуальность работ по проведению международных сопоставлений макроэкономических показателей возрастает также в связи с тем, что, став полноправным членом ООН и ряда международных экономических организаций, Узбекистан принял на себя обязательства по представлению статистических данных и по взносам в бюджеты этих организаций, размер которых определяется, исходя из величины валового внутреннего продукта государства.

Основными целями проведения международных сопоставлений являются:

- выявление уровней социально-экономического развития различных стран;
- сравнение экономического потенциала и эффективности народного хозяйства;
- анализ покупательной способности валют;
- определение финансовых возможностей стран (взносы в бюджеты международных организаций) и т. д.

До сих пор в экономической практике республики отсутствуют работы по прямым международным сопоставлениям макроэкономических показателей. Такие расчеты проводились, как правило, только для СССР в целом на основе показателей, исчисляемых по марксистской методологии. И хотя накоплен достаточно богатый мировой опыт проведения таких работ, в отечественной научной литературе проблемы международных сопоставлений практически не рассматривались, а имевшие место публикации излагали, главным образом критически, зарубежный опыт проведения таких расчетов.

Ныне целый ряд международных организаций проводит статистические наблюдения за экономическими процессами мирового хозяйства, отдельных стран и регионов. Всеобщее признание получили международные сопоставления в рамках Проекта международных сопоставлений ООН (ПМС ООН). В реализации его принимают участие более 60 стран различных регионов мира. Поскольку сопоставления по каждой паре стран, участвующих в ПМС ООН, осуществить крайне трудно, то международные сравнения проводятся по региональному принципу. Все страны, участвующие в ПМС ООН, включены в соответствующие группы. В каждой группе выделяют страну-центр, с которой проводят парные сопоставления все остальные страны группы. В свою очередь, страны — центры групп сравниваются между собой. Таким образом, можно получить результаты парных сопоставлений практически со всеми странами, участвующими в ПМС ООН.

Реализация ПМС ООН налагает на страну-участницу определенные обязательства. Каждая страна обязана представить исходные стоимостные данные о валовом национальном продукте в национальной валюте по более чем 250 первичным товарным группам, а также соответствующую информацию по натуральным показателям для сопоставления нерыночных услуг. Для расчетов паритетов покупательной способности валют представляется также информация о внутренних ценах на более чем 1000 товаров (услуг)-представителей, идентичных для сопоставляемых стран.

В настоящее время становятся актуальным участие Узбекистана в ПМС ООН, а также проведение совместных работ по сопоставлениям с международными статистическими организациями и зарубежными национальными статистическими службами. Участие зарубежных специалистов позволит получать достоверную и полную информацию, исключит тенденциозность результатов таких сопоставлений.

Проведение международных сопоставлений сталкивается, однако, с целым рядом трудностей методологического и практического порядка, важнейшими из которых являются:

- выбор и унификация содержания сравниваемого показателя;
- учет структуры производства и потребления сравниваемых стран;
- разработка методов определения реального соотношения уровня национальных цен.

В практике международных сопоставлений используется целый ряд экономических показателей, как натуральных, так и стоимостных. Что касается натуральных, то при международных сопоставлениях используется ограниченный круг показателей сырьевых ресурсов либо сельскохозяйственной продукции, как правило, не имеющих существенных различий по качеству и потребительским свойствам. Обычно сопоставляются уровни их общего производства или потребления, либо в расчете на душу населения. Но эти показатели характеризуют лишь отдельные аспекты социально-экономического развития сравниваемых стран, с их помощью невозможно получить численное значение обобщающих показателей.

Наиболее сжатое и в то же время предельно наглядное представление о сравниваемых странах дают макроэкономические стоимостные показатели развития народного хозяйства. В качестве показателя, характеризующего в наиболее обобщенном виде социально-экономическое развитие сравниваемых стран, в практике международных сопоставлений и в ПМС ООН используется показатель системы национальных счетов — валовой внутренний продукт и его важнейшие компоненты — конечное потребление населения, коллективное потребление, валовое капиталообразование. Причем при международных сопоставлениях сравниваются показатели валового внутреннего продукта не по производству, а по конечному использованию, поскольку компоненты конечного использования легче поддаются статистическому учету и сравнению.

Наряду с проблемой выбора показателя сравнения уровней социально-экономического развития различных стран встает задача унификации сравниваемых показателей, обеспечения методологического единства их исчисления. Учитывая, что в республиканской экономической практике до настоящего времени используется в качестве обобщающего показателя развития экономики национальный доход, исчисленный по марксистской методологии, унификация содержания сравниваемых показателей по существу сводится к перегруппировке данных использованного национального дохода по марксистской методологии и показателю валового внутреннего продукта по методологии ПМС ООН с помощью переходных ключей.

При международных сравнениях необходимо учитывать различия в структуре валового внутреннего продукта сравниваемых стран, которые определяются различиями в товарной структуре и структуре цен. Валовой внутренний продукт отдельных стран имеет различное наполнение и представлен, как правило, разными видами товаров и услуг, имеющих в сравниваемых странах разную потребительскую стоимость. Эти различия определяются рядом специфических социально-экономических факторов, а также неодинаковыми природно-климатическими условиями. На различия в структуре использованного валового внутреннего продукта оказывает влияние уровень эффективности производства, использования ресурсов, развития внешнеэкономических связей и др.

Если, например, сравнивать структуру использованного валового внутреннего продукта Узбекистана и экономически развитых стран, то в нашей республике в структуре конечного потребления населения наибольший удельный вес занимают продовольственные товары, товары повседневного потребления и незначительный удельный вес имеют расходы на услуги и товары длительного пользования. В экономически развитых странах конечное потребление населения характеризуется значительно более высоким удельным весом услуг и промышленных товаров длительного пользования.

На точность международных сопоставлений оказывают влияние и различия в структуре цен на отдельные товары, которые зависят от уровня производительности труда, эффективности и организации производства, природных условий и т. д. Так, в экономически развитых странах значительный удельный вес в структуре цен занимают заработная плата и расходы в сфере обращения. В экономически менее развитых странах значительную долю издержек производства составляют материальные производственные затраты.

Естественно, что наибольшая точность результатов достигается при сопоставлении показателей валового внутреннего продукта стран, не имеющих резких различий в товарной структуре и структуре цен и находящихся на сравнительно одинаковом уровне экономического раз-

вития. Однако это не снижает актуальности и важности сравнения стран, различающихся уровнем своего социально-экономического развития.

Наиболее сложной в методологическом плане проблемой при международных сопоставлениях является определение реального соотношения уровней национальных цен. Валовой внутренний продукт различных стран выражается в текущих ценах соответствующей страны, но валюта в сравниваемых странах разная, и следовательно, сравнения непосредственно в национальных ценах производить невозможно. Использовать для этих целей цены мирового рынка также не представляется возможным, поскольку эти цены предназначены для внешне-торговых операций и не охватывают всю номенклатуру производимых в сравниваемых странах товаров и услуг.

Наиболее теоретически разработанный и успешно применяемый в практике международных сравнений метод — это расчет паритетов покупательной способности валют на основе товаров (услуг)-представителей и внутренних цен. Решение проблемы международных сравнений стоимостных объемов макроэкономических показателей сводится к определению реального соотношения уровня национальных цен, т. е. паритета покупательной способности валют. Паритет покупательной способности валют показывает, сколько иностранных денежных единиц требуется для приобретения за границей такого же количества товаров и услуг, какое покупается у себя в стране за одну национальную денежную единицу. В основе использования паритета покупательной способности валют лежит допущение, что стоимость единицы товаров и услуг в сравниваемых странах одинакова.

При определении паритета покупательной способности валют невозможно учесть соотношения национальных цен на все без исключения товары и услуги, формирующие валовой внутренний продукт. Но основополагающим принципом проведения международных сопоставлений является сравнение показателя валового внутреннего продукта на основе максимально широкого круга товаров (услуг)-представителей, общих для обеих сравниваемых стран. Чем больше сравнивается товаров (услуг)-представителей, чем больше их экономическое значение в формировании валового внутреннего продукта, тем более точными будут результаты такого сравнения.

Успех работы по международным сопоставлениям стоимостных показателей в значительной степени зависит от способа отбора товаров-представителей, индивидуальные цены которых служат основой для выявления паритета покупательной способности валют. Для этого составляется список товаров, наиболее характерных для двух сравниваемых стран. Среди них выделяют идентичные товары и общие товары. Идентичные товары — это такие виды продуктов, потребляемых в обеих сравниваемых странах, которые имеют одинаковые технико-экономические характеристики, удовлетворяют одни и те же потребности и однородны по своему качеству.

Сопоставление таких товаров-представителей ни в методологическом, ни в практическом плане больших затруднений не вызывает. Выразить их физический объем в сопоставимых натуральных единицах измерения практически несложно, а соотношения национальных цен будут правильно выражать эквивалент покупательной способности валют в отношении этих товаров.

Общие товары, в отличие от идентичных, имеют качественные различия. Очевидно, что продукт более высокого качества представляет с экономической точки зрения больший объем благ для удовлетворения определенных потребностей, по сравнению с продуктом более низкого качества. Поэтому при определении соотношений объемов по этим

товарам необходимо использовать поправочные коэффициенты на качество.

Как уже сказано выше, в ПМС ООН сравниваются около 250 первичных товарных групп. Чтобы охватить общий объем валового внутреннего продукта, товары, не вошедшие в этот список, присоединяются к соответствующей товарной группе на основе определенного коэффициента соизмерения. А общий объем по каждому товару корректируется путем деления общей стоимости товаров в группе на цену товара, лежащего в основании товарной группы.

Значительные затруднения возникают при сопоставлении услуг-представителей, особенно нерыночных, и элементов валового капиталобразования, в частности строительных объектов. В принципе сфера услуг — это область, в которой результаты международных сравнений можно исчислить лишь приблизительно. Это вызвано трудностями как в определении соответствующих единиц измерения объема производства этих услуг, так и различиями в системах предоставления услуг, поскольку рыночные и нерыночные услуги одного вида могут существовать параллельно. Сопоставление нерыночных услуг в сферах здравоохранения, образования, социального обеспечения, общего управления, согласно методологии ПМС ООН, производится на основе метода учета затрат на оказание услуг, причем основой для проведения сравнительных расчетов служат натуральные показатели. Например, показатель заработной платы в сфере здравоохранения можно сравнивать на основе показателей числа врачей, коек, койко-дней, а заработной платы в сфере образования — по показателям числа учителей, учеников, студентов и т. д.

Что касается сопоставления объемов строительных работ как составной части валового капиталобразования, то в этом случае используется метод стандартного строительства. Суть его заключается в сравнении цен на строительную продукцию не на конкретные, реальные строительные объекты в силу их большого разнообразия и значительных национальных особенностей, а на условные, как бы приведенные к некоему эталону, стандарту. Для каждого строительного стандартного объекта составляется детальное описание всех видов работ и соответствующего внутреннего оборудования с нормативами для всех этапов строительства. Чтобы оценить стоимость строительных объектов, необходимо подобрать национальные цены для каждого вида работ и оборудования. Фактически решается задача, сколько бы стоил условный объект, если бы он возводился в данной стране.

При парных сопоставлениях показателя использованного валового внутреннего продукта получается два результата, в зависимости от того, по ценам какой страны происходит сравнение, причем эти результаты могут существенно различаться друг от друга. Практика международных сравнений показывает, что, как правило, результаты сравнения в национальных ценах характеризуются меньшими цифровыми значениями, чем при расчетах в ценах сравниваемой страны. Какой же из этих результатов является правильным? По нашему мнению, оба полученных результата имеют свой экономический смысл. В то же время, согласно методологии ПМС ООН, в практике международных сравнений используется среднегеометрический индекс из результатов сравнения по ценам каждой из сравниваемых стран.

Участие Республики Узбекистан в ПМС ООН, а также в двусторонних сопоставлениях предполагает освоение общепринятой международной методологии сравнения макроэкономических стоимостных показателей, в частности валового внутреннего продукта. Основой для начала работ по проведению международных сопоставлений валового внутреннего продукта Узбекистана могла бы послужить методология

ПМС ООН для 2-й Европейской группы, которая была использована при экспериментальных расчетах по сопоставлению валового внутреннего продукта бывшего СССР. Сопоставления проводились по 53 первичным товарным группам различного уровня агрегации, в том числе по показателю потребления по 49 группам и накопления по 9 группам. Для сопоставления были подобраны около 400 потребительских товаров и услуг, около 90 инвестиционных товаров, 9 строительных объектов-представителей.

Используя методологию ПМС ООН, можно получить соотношения физических объемов валового внутреннего продукта и его важнейших компонентов сравниваемых стран в целом и в расчете на душу населения, а также паритеты покупательной способности валют, в том числе по отдельным товарным группам.

Хотя в практике международных сопоставлений из разных способов расчета валового внутреннего продукта применяется метод конечного использования, несомненный научный и практический интерес представляли бы международные сопоставления валового внутреннего продукта по его производству как суммарной конечной продукции. Такие расчеты дали бы возможность получить сопоставимую отраслевую структуру валового внутреннего продукта сравниваемых стран и позволили бы провести целый ряд других важных сопоставлений (уровней производительности труда, эффективности использования материальных ресурсов, основных фондов и др.) в отраслевом разрезе.

Проведение прямых международных сопоставлений важнейших макроэкономических показателей Республики Узбекистан с зарубежными странами является качественно новым шагом вперед в системном анализе социально-экономического развития республики в условиях формирования рыночных отношений и включения в мирохозяйственные связи.

С. А. ХАКИМОВА

ЗАКОН О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН — ГАРАНТИЯ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ НЕЗАВИСИМОГО УЗБЕКИСТАНА

Принятие 8 декабря 1992 г. на XI сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва первой Конституции независимой Республики Узбекистан, воплощающей в себе принципы гуманного, демократического, правового государства, в том числе принцип конституционной законности, ознаменовало качественно новый этап в развитии института конституционного контроля в Узбекистане.

В соответствии со ст. 11 Конституции, система государственной власти Республики Узбекистан основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Это означает, что каждая из указанных трех ветвей власти выполняет возложенные на них Конституцией и другими законами задачи самостоятельно, независимо друг от друга, строго в рамках разграничения функций.

Высшим государственным представительным органом является Олий Мажлис Республики Узбекистан, осуществляющий законодательную власть (ст. 76 Конституции).

Исполнительная власть в республике представлена главой государства и правительством. Президент Республики Узбекистан является одновременно Председателем Кабинета Министров.

Судебную власть в Республике Узбекистан представляют Консти-

туционный суд Республики Узбекистан, Верховный суд Республики Узбекистан, Высший хозяйственный суд Республики Узбекистан, Верховный суд Республики Каракалпакстан, хозяйственный суд Республики Каракалпакстан, областные, Ташкентский городской, районные, городские и хозяйственные суды.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, обеспечение безусловного верховенства Конституции на всей территории республики возлагается на Конституционный суд Республики Узбекистан. Более подробно организация Конституционного суда и производство в нем регламентируются Законом Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан», принятым 6 мая 1993 г. XII сессией Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва.

Конституционный суд Республики Узбекистан является высшим судебным органом конституционного контроля в Республике Узбекистан. Основные принципы его деятельности — приверженность Конституции Республики Узбекистан, независимость, коллегиальность, гласность и равенство прав судей.

Конституционный суд Республики Узбекистан определяет соответствие Конституции Республики Узбекистан законов Республики Узбекистан и иных актов, принятых Олий Мажлисом республики, Указов Президента Республики Узбекистан, постановлений правительства и местных органов государственной власти, межгосударственных договорных и иных обязательств Республики Узбекистан; дает заключение о соответствии Конституции Республики Каракалпакстан Конституции Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан — законам Республики Узбекистан. Принципиально новой функцией Конституционного суда является то, что он дает толкование норм Конституции и законов Республики Узбекистан. Раньше дача толкования норм Конституции и законов была компетенцией Верховного Совета республики. Верховный Совет, будучи органом законодательным, давал и толкование принятым им законам. Передача этой важной функции от законодательной власти к судебной вызвана, с нашей точки зрения, исключительно целесообразностью, ибо Конституционный суд, состоящий только из правоведов, может наиболее квалифицированно связать суть норм Конституции и законов и раскрыть понятие и смысл той или иной нормы. Все решения Конституционного суда окончательны, обжалованию не подлежат.

Законом ограничен круг субъектов, правомочных возбуждать ходатайства в Конституционный суд. Так, в соответствии с порядком внесения вопросов, согласно ст. 19 Закона, этим правом обладают Олий Мажлис Республики Узбекистан, Президент Республики Узбекистан, Председатель Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Республика Каракалпакстан в лице высшего органа ее государственной власти. Таким же правом обладают группа депутатов Олий Мажлиса (не менее 50 человек), Председатель Верховного суда Республики Узбекистан, Председатель Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан и Генеральный прокурор Республики Узбекистан.

Кроме того, вопрос может быть внесен и по инициативе Конституционного суда, которую представляют не менее четырех судей Конституционного суда Республики Узбекистан. Вопросы, поставленные перед Конституционным судом, должны быть конкретными. Заключение Конституционного суда выносятся только по конкретным вопросам, конституционность которых подвергается сомнению.

Закон предусматривает случаи, когда Конституционный суд выходит за рамки рассматриваемого вопроса. Так, проверив конституционность нормативного акта, Конституционный суд может одновремен-

но вынести решение и в отношении нормативных актов, основанных на проверенном нормативном акте либо воспроизводящих его положения, хотя о них и не упоминалось во вносимом на его рассмотрение вопросе.

Если поступившие на рассмотрение Конституционного суда материалы отвечают всем требованиям закона, то изучение вопроса начинается не позднее чем в десятидневный срок с момента получения материалов. В зависимости от объема материалов, поступивших на изучение, от степени сложности внесенного вопроса, сроки вынесения решения по рассматриваемому вопросу различны. Однако законом предусмотрен максимальный срок для вынесения решения — шесть месяцев.

Заседания Конституционного суда проходят, как правило, открыто. В заседания по решению Председателя Конституционного суда могут быть допущены представители средств массовой информации. Производство в Конституционном суде ведется на государственном языке. В случае необходимости могут быть приглашены переводчики.

Рассмотрение дел и дача заключений производятся коллегиально, в составе не менее 7 членов от списочного состава судей Конституционного суда. Председатель Верховного суда Республики Узбекистан, Председатель Высшего хозяйственного суда Республики Узбекистан, Генеральный прокурор Республики Узбекистан и Министр юстиции Республики Узбекистан могут участвовать в заседании Конституционного суда и вправе излагать свою позицию по всем рассматриваемым вопросам.

Президент Республики Узбекистан, Председатель Олий Мажлиса Республики Узбекистан, его заместители, Премьер-министр и высшие должностные лица Республики Каракалпакстан имеют право присутствовать на заседаниях Конституционного суда Республики Узбекистан.

Кроме того, на заседании Конституционного суда могут быть вызваны в качестве свидетелей лица, располагающие необходимыми сведениями или материалами, и в качестве экспертов — лица, обладающие специальными познаниями по рассматриваемому вопросу.

Решения Конституционного суда выносятся в форме постановлений и заключений. Итоговое решение Конституционного суда Республики Узбекистан по существу рассмотренного дела о конституционности межгосударственного договора именуется постановлением. Постановления выносятся Конституционным судом именем Республики Узбекистан.

Во всех остальных случаях итоговое решение Конституционного суда именуется заключением. Законом предусматривается и иная форма требований Конституционного суда Республики Узбекистан.

Достаточно четко закреплена в Законе о Конституционном суде процедура принятия решения и голосования по рассматриваемым вопросам. Так, Законом предусмотрено, что принятие решения проводится открытым голосованием. Каждый судья должен иметь свою четкую позицию по рассматриваемому вопросу и не вправе воздерживаться или не участвовать в голосовании.

Решение принимается большинством — более половины голосов всех судей. В случае, когда голоса разделились поровну, голос председательствующего является определяющим.

При несогласии с принятым постановлением или заключением Конституционного суда Республики Узбекистан, судья Конституционного суда вправе изложить свое мнение в письменном виде и приобщить его к протоколу заседания Конституционного суда. С момента опубликования решение Конституционного суда вступает в силу.

При возникновении новых существенных обстоятельств, неизвестных Конституционному суду Республики Узбекистан в момент приня-

тия решения, а также в случае изменения конституционной нормы, на основании которой было принято решение, закон предусматривает возможность его пересмотра по собственной инициативе Конституционного суда.

Постановления, заключения и иные решения Конституционного суда Республики Узбекистан публикуются в Ведомостях Олий Мажлиса и в других печатных органах Олий Мажлиса.

Особое место занимают в Законе о Конституционном суде Республики Узбекистан порядок его избрания, срок полномочий, статус судей Конституционного суда и другие вопросы.

Конституционный суд Республики Узбекистан избирается парламентом — Олий Мажлисом Республики Узбекистан по представлению Президента Республики Узбекистан. Он состоит из Председателя Конституционного суда, заместителя Председателя Конституционного суда, Секретаря Конституционного суда и 8 членов Конституционного суда, включая судью из Республики Каракалпакстан.

Каждый судья Конституционного суда избирается в индивидуальном порядке. Избранным считается лицо, получившее большинство голосов от общего числа народных депутатов Республики Узбекистан.

Конституционный суд Республики Узбекистан является правомочным и может приступить к своей деятельности при условии избрания не менее 7 человек из состава суда, включая Председателя Конституционного суда Республики Узбекистан, заместителя Председателя Конституционного суда и Секретаря Конституционного суда.

Если судья выбыл из состава Конституционного суда, то Олий Мажлис Республики Узбекистан избирает в установленном порядке другое лицо.

В соответствии со ст. 97 Конституции Республики Узбекистан, закон содержит новое положение о том, что Президент, ушедший в отставку по истечении своих полномочий, занимает пожизненно должность члена Конституционного суда.

Весь состав Конституционного суда избирается сроком на пять лет. Конституционный суд является постоянно действующим органом и проводит свои заседания по мере необходимости.

Конституционный суд Республики Узбекистан и его судьи независимы и подчиняются только Конституции Республики Узбекистан.

Судьи Конституционного суда при вынесении решения выражают свою правовую позицию, основанную исключительно на положениях Конституции. При этом рассматриваемый вопрос не может быть оценен с точки зрения соображений практической целесообразности. Правовая позиция судьи должна быть свободной от политических оценок и склонностей, а также других посторонних воздействий.

Для гарантии самостоятельности и независимости судей Конституционного суда Республики Узбекистан закон требует от судей соблюдения принципа несовместимости судебных и иных должностей. Судья не может быть депутатом, членом какой-либо партии, не может представлять интересы какого-либо общественно-политического или религиозного движения. Он не должен быть связан с какой-либо другой оплачиваемой должностью.

Гарантией независимости судей является также иммунитет, аналогичный статусу депутатов Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Судья Конституционного суда Республики Узбекистан неприкосновенен. Он не может быть привлечен к уголовной ответственности, арестован, подвергнут приводу или мерам административного взыскания без согласия Конституционного суда Республики Узбекистан.

Только Генеральный прокурор Республики Узбекистан может при

наличии на то достаточных оснований возбудить в отношении судьи Конституционного суда производство по делу об административном правонарушении либо уголовное дело.

Никто не имеет права проникать в жилище или служебное помещение судьи Конституционного суда, в личный или используемый им транспорт. Указанные действия, а также личный досмотр или личный обыск судьи Конституционного суда Республики Узбекистан могут быть произведены лишь с санкции Генерального прокурора Республики Узбекистан.

Закон предусматривает и ряд оснований прекращения полномочий судьи Конституционного суда. Прекращаются полномочия судьи решением Олий Мажлиса ввиду его личной просьбы об отставке; если в отношении судьи вступил в законную силу приговор суда; если имеется заключение медицинской комиссии в связи с продолжительной болезнью, а также в случае выезда судьи за пределы Республики Узбекистан.

Работа Конституционного суда финансируется за счет средств республиканского бюджета. Расходы же, связанные с выполнением решений Конституционного суда Республики Узбекистан, несут государственные органы и общественные объединения, а также предприятия, учреждения, организации, на которые было возложено исполнение соответствующих требований.

Принцип неприкосновенности судей Конституционного суда выражается и в том, что в соответствии с законом осуществляется охрана зданий, занимаемых Конституционным судом Республики Узбекистан. При необходимости органы внутренних дел охраняют судей Конституционного суда и членов их семей, занимаемые ими жилые помещения и их имущество.

Законом предусмотрено установление в законодательстве Республики Узбекистан порядка пенсионного обеспечения судей Конституционного суда.

Президент Республики Узбекистан утверждает образцы удостоверений и нагрудного знака, которые выдаются судьям Конституционного суда Республики Узбекистан.

Конституционный суд Республики Узбекистан имеет печать с изображением Государственного герба Республики Узбекистан и своим наименованием.

Закон предоставляет Конституционному суду Республики Узбекистан полномочия по принятию собственного Регламента. В нем должны определяться порядок подготовки заседаний Конституционного суда, порядок рассмотрения вопросов на заседаниях, его процедура, принципы распределения работы между судьями, требования к персоналу Конституционного суда, особенности делопроизводства и иные подобные вопросы.

К кандидатам на должности судей Конституционного суда предъявляются высокие требования. Судьей Конституционного суда Республики Узбекистан может быть избран гражданин Республики Узбекистан не моложе 35 лет. Причем в Конституционный суд избираются не только юристы, но и специалисты в области политики. Ими могут быть дипломаты, экономисты, историки, философы. Самое главное — это должны быть специалисты, обладающие высокой квалификацией, необходимой для исполнения обязанностей судьи Конституционного суда.

Таковы положения Закона Республики Узбекистан «О Конституционном суде Республики Узбекистан». В настоящее время в соответствии с Постановлением Верховного Совета Республики Узбекистан от 7 мая 1993 г., выполнение функций Конституционного суда Рес-

публики Узбекистан до избрания нового состава Олий Мажлиса и Конституционного суда Республики Узбекистан поручено составу Комитета Конституционного надзора, избранному в марте и июне 1990 г.

Деятельность Комитета Конституционного надзора носит ярко выраженный правовой характер. Разумеется, для полноты оценок его места и роли необходимо принять во внимание ту практику, которая складывалась в его деятельности на разных этапах его развития. Следует отметить, что деятельность Комитета Конституционного надзора протекала в тесной связи с реалиями жизни, служила делу консолидации общества, отвечая требованиям Конституции, обеспечения ее верховенства, делу создания гуманного, демократического, правового государства.

А. АЪЗАМХУЖАЕВ

МУСТАҚИЛЛИК ВА АНЪАНАЛАР

Мустақиллик туфайли халқимизнинг илгари унутилган ёки таъйиқ орқали ман қилинган анъаналари тикланиб, қадриятларимиз юзага чиқмоқда. Анъаналар ижтимоий ҳаётнинг кўп томонларига оид бўлиб, мамлакатда, ҳар бир минтақада, шаҳар, туманларда, қолаверса, қишлоқларда мавжуд. Шундай ажойиб, ўзига хос анъаналар борки, уларни ўрганиш, тегишли ҳулосалар қилиш катта аҳамиятга эга.

Ўзбекистон халқларининг анъаналарига янги икки буюк сана — Мустақиллик кун — 1 сентябрь ва Конституция қабул қилинган кун 8 декабрь қўшилди. Бу икки сана бир-бири билан боғлиқ бўлиб, Ўзбекистон халқларининг катта байрамларидир. Ҳар иккала сана дам олиш кунлари деб эълон қилинди.

Яқин ўтмишда собиқ иттифоқнинг ва унинг таркибидаги республикалар Конституцияларини дунёда энг демократик, мисли кўрилмаган Конституциялар дейилар эди. Лекин амалда бундай эмаслиги ҳаммага аён эди. Ўзбекистон Республикасининг янги Конституцияси ҳақиқатан ҳам, оригинал Конституция бўлиб, халқаро экспертизадан ўтган. Бу Конституцияни ҳақиқий, демократик, жаҳон конституцион тараққиёти савиясидаги Конституция деб аташга ҳақлимиз. Ўзбекистон Республикасининг янги Конституциясининг муҳим принципларидан бири — инсон ҳуқуқларини ўзида кенг ифода этишидир.

Инсон ҳуқуқлари ҳақида халқаро ҳуқуқий нормаларга амал қилиш Конституциямизнинг муҳим принципи, бинобарин анъанаси бўлади. Ўзбекистон Республикаси Конституциясига риоя қилиш ҳар бир фуқаро учун ҳам қарз, ҳам фарз бўлиб, муҳим анъанага айланмоғи лозим. Ўз навбатида Республикамиз Конституцияси анъаналар учун муҳим манбадир. Конституциянинг кўпгина моддалари анъаналарни қонун сифатида ифодалайди. Шунини таъкидлаш керакки, Ўзбекистон Конституцияси ва унга асосан қабул қилинган қонуний далолатномаларда ўзбек халқининг кўпгина, айниқса янги анъаналари ўз ифодасини топган. Шу боисдан Ўзбекистон Республикасининг Давлат Байроғи, Давлат Герби ва Давлат Мадҳиясининг қонуний тасдиқланиши муҳим воқеа эканлигини алоҳида таъкидлаш керак. Ўзбекистон Республикасининг мустақиллиги эълон қилингандан кейин Ўзбекистон Давлат Байроғи, Давлат Герби ва Давлат Мадҳияси ҳақида қабул қилинган Қонулар ниҳоятда катта конституциявий аҳамиятга эга.

Ўзбекистон Республикасининг Давлат Байроғи, Давлат Герби ва Давлат Мадҳиясининг лойиҳалари (бир неча вариантлари) умумхалқ муҳокамасига қўйилиб, сўнгра Республика Олий Кенгашида: Давлат Байроғи 1991 йил 18 ноябрда, Давлат Герби 1992 йил 2 июлда, Давлат Мадҳияси 1992 йил 10 декабрда тасдиқланди ва улар ҳақида махсус

Қонунлар қабул қилинди. Қонунларни амалга ошириш тартиби ҳам белгиланди. Давлат Байроғи Президент Маҳкамасида, Олий Мажлис биносида, Вазирлар Маҳкамаси биносида, барча давлат органларининг биноларида, Ҳокимиятлар биноларида доимо ўрнатилади. Байрам кунлари турар-жой биноларида, кўчаларда, майдонларда ўрнатиб қўйилади. Ўзбекистон Республикасининг Давлат Байроғи барча фуқароларга сингмоқда, фуқароларнинг Давлат Байроғига меҳри тобора ортиб бормоқда. Эндиликда Давлат Байроғи ҳар бир хонадонда алоҳида жойларда сақланиши анъанага айланади. Шу муносабат билан Республика Давлат Байроғини ҳар хил ҳажмда ва етарли даражада ишлаб чиқариш тегишли корхоналарнинг муҳим вазифасидир. Давлат Герби ҳам Давлат Байроғи сингари катта аҳамиятли сиймодир. Кўпинча Давлат Байроғи билан бир қаторда Давлат Герби ҳам ифода этилади.

Шу билан бирга Давлат Гербини алоҳида хусусиятлари ҳам бор. Давлат Герби Президент ҳокимиятини амалга оширишда, ҳокимият органларини, ижро этув органларини, суд, прокуратура ва шунга ўхшаш барча давлат органларнинг фаолиятини расмий ҳужжатларда ифода этишда асосий далил ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси эндиликда ўз — сўм купонига эга. Ўзбекистон сўмида Республиканинг Давлат Герби ифода этилган. Бу республикамиз мустақил давлат эканлигини ва ўз валютасига эга бўлишининг сиймосидир. Ўзбекистоннинг ҳар бир фуқароси Давлат Байроғи, Давлат Герби ва Давлат Мадҳияси ҳақидаги қонунларни яхши билиши, бу қонун қоидаларга қатъий риоя қилиши, Давлат Байроғи, Давлат Гербини эъзозлаши, Давлат мадҳияси матнини (сўзини) ва сўзларини яхши билиши, ижро этишда иштирок этиши муҳим анъанага айланмоғи лозим.

АҚШ, Франция, Англия, Германия сингари мамлакатларда Давлат байроғига бўлган муносабатдан ўрнатилган олса бўлади. Иттифоқ мавжуд даврда асосий эътибор собиқ СССР герби, байроғи ва гимнига берилар эди. Иттифоқчи республикаларни Давлат сиймолари қоғозда эди, холос.

Эндиликда Ўзбекистон Республикасининг Давлат Байроғи БМТ биносида ҳамма аъзо давлатларнинг байроғи қаторида 1992 йил 2 мартдан буён хилпиллаб турибди. Бу билан республика барча фуқаролари фахрланади.

Ўзбекистон Республикасининг Давлат Байроғи ҳақиқатан нуфузли, кўркем байроқ. Халқаро ҳуқуқий муносабатларда Ўзбекистон Давлат Байроғининг роли катта. Ўзбекистон Давлат делегациялари, Президент ўз сафарларида унга ажратилган қароргоҳда, фойдаланиладиган транспорт воситаларида, музокара ўтказиладиган жойда Ўзбекистон Давлат Байроғи ўрнатилади, қўйилади. Ўзбекистоннинг ажнабий давлатлардаги элчихоналарида ва бошқа вакилликларида ҳам Давлат Байроғи доимо ўрнатилган бўлади. Ўзбекистон Республикаси маълум халқаро анжуманда қатнашса, шу бинода ҳам Ўзбекистон Давлат Байроғи қўйиллиши керак. Бу билан Ўзбекистон мустақил давлат бўлиб, халқаро муносабатда тенг ҳуқуқли эканлиги, Давлат делегациясининг дахлсизлиги ифода этилади.

Худди шунга ўхшаш Давлат Мадҳиясининг аҳамияти ҳам катта. Мадҳия Ўзбекистон Давлат делегациясини, Президентини кутиб олиш, кузатишда, қабул қилувчи мамлакатда ижро этилади. Ўзбекистон Республикасининг Давлат Мадҳияси мамлакатимизда муҳим маросимларда ижро этилади. Алоҳида ҳолларда Мадҳия матни хор ижросида ҳам айтилади. Давлат Байроғига, Давлат Гербига ва Давлат Мадҳиясига бўлган муносабат она-Ватанга бўлган севгини ифода этиш анъанасидир. Мамлакат ички ҳаётидаги маълум маросимларда Ўзбекистон Давлат Байроғи мавжуд бўлиши керак. Масалан, судьяларнинг қасамёд

қабул қилишлари Ўзбекистон Давлат Байроғи олдида ўтказилади. Шунинг билан мамнуният билан айтиш керакки, эндиликда халқаро спорт мусобақаларида республика вакиллари нолиб чиқиб совринга эга бўлсалар, Ўзбекистон Давлат Байроғи тантанали равишда Давлат мадҳияси ижро этилган ҳолда кўтарилади.

Шунинг билан айтиш керакки, барча анъаналар албатта Қонун билан белгиланиши шарт эмас. Юқорида айрим анъаналар ҳақида тўхтаб ўтдик: Улар ҳам анъаналар, ҳам Давлат қурилишидаги зарурий сиймолардир. Шунинг учун улар ҳақида махсус Қонунлар қабул қилинган.

Профессор Абдулхафиз Жалолов таъкидлашича, мутафаккирларимиздан бири ҳаётда давлат қонунларидан ҳам муҳимроқ қонунлар мавжуд бўлиб, улар, одатда, мраморда ёки мисга битилмайдилар, балки фуқароларнинг қалбидан жой оладилар деб эътироф этган. Гап қонунларни камситиш ҳақида бораётгани йўқ, албатта. Халқимизда шундай ажойиб анъаналар борки, улар қандайдир расмий ҳужжатларда қайд қилинган эмас. Лекин улар авлоддан-авлодга мерос сифатида ўтиб келмоқда. Бундай анъаналар айниқса урф-одатга, хулқ-атворга, фуқароларнинг ўзаро муносабатларига, оила қуришга, ота-оналарни эъзозлашга оиддир.

Анъаналар ҳар хил вақтда ва ҳар бир жойда ижобий бўлавермайди. Афсуски, салбий иллатлар ҳам ҳаётда мавжуд. Ижобий анъаналардан шогирднинг устозга бўлган ва устознинг шоирдга бўлган муносабати алоҳида ўринни тутди. Ота-оналар ўз фарзандларини маълум ҳунар ўргатишга устозга «ўшти сизники, суяги бизники» деб топширар экан. Бу гапларда чуқур маъно бор. Бу билан халқимиз устозга бўлган муносабатни ифода этади. Устоз, агар у ҳақиқий устоз бўлса, шогирдига қўлидан келганича ёрдам бериб, ўз билимини, ўз тажрибасини шогирдга ҳам ўтказди: «От босмаган жойни той боссин» деганларидек, устоз шогирдини ўзидан ҳам ўзиб кетишини истайди. Шунинг учун ҳам устоз маълум даражада отадан ҳам афзал деб қаралади. Улуғ мутафаккирларимиз Алишер Навоий, Ибн Сино, Улуғбек ва бошқалар устозга нисбатан муносабатда, устозни эъзозлашда намуна бўладилар.

Шогирдни устозга нисбатан қандай муносабатда бўлишини улуғ Амир Темур мисолда кўриш мумкин. Амир Темурнинг бир неча устози бўлган: Шайх Зайниддин, Шамсуддин Кулор, Саййид Барака, Аҳмад Яссавий, Амир Темур ўз устозини «Пирим» деб атаган ва ҳаммавақт маслаҳатлашган ва миннатдорчилик изҳор қилган. Амир Темур масалан, ўз «Тузуклари»да бундай деган: «Пирим Зайниддин Абу Бакр Тойбодий менга ёзмишларким... салтанат ишларида тўрт нарсага амал қилгин; яъни: 1-кенгаш, 2-машвару маслаҳат, 3-қатъий қарор, тadbиркорлик ва ҳушёрлик, 4-эҳтиёткорлик». Амир Темур ўз фаолиятида устози кўрсатиб берган йўл-йўриқларга амал қилган. Ва ниҳоят, мақбарада Амир Темурнинг жасади Самарқандда вафот этган устози Саййид Барака гўрнининг оёғига қўйилган.

Шогирдлар ўз устозларига нисбатан муносабатни белгилашда тегишли ахлоқий қондаларга риоя қилмоқлари лозим. Гап устоз олдида тиз чўкиш, бўлар-бўлмасга мақтайбериш, лаганбардорлик қилиш ҳақида бораётгани йўқ, албатта. Гап шогирдни устоз меҳнатини қадрлаш, уни ҳурмат қилиш, қолаверса, устозга нисбатан нотўғри муносабатда бўлмаслик ҳақида бормоқда. Афсуски, айрим шогирдлар (улар кўп бўлмай, битта бўлса ҳам, ачинарли ҳол) ўз манфаатларини кўзлаб, амал йўлида устоздан юз ўгириш, уни унутиб қўйиш, устозга нисбатан айрим хатти-ҳаракатларни содир қилишгача борадилар. Ўз шахсий манфаатларини Ватандан афзал кўрадилар.

Устознинг шогирдга бўлган меҳри, меҳнати, берган сабоқларини қадрлаш анъанага айланиши керак. Энг асосийси устоз берган билимларни, ўргатган ҳунарни амалда қўллаш, жорий қилиш лозим.

Шуни айтиш керакки, одатда устоз тор маънода қаралиб, фан соҳасида илмий раҳбарлик қилган ёки ҳунар ўргатган шахсни тушунлади. Тўғри, устозни қайд қиладиган қоидалар бор. Масалан, диссертацияга раҳбарлик қилган шахснинг номини кўрсатиш. Лекин устоз тушунчаси кенг қаралиши керак. Тиббиёт дунёсида Абу Али Ибн Сино, адабиётда Алишер Навоий ва бошқа мутафаккирларимиз билвосита бўлса ҳам, ҳақиқий устозлардир.

Устоз мактабда, олий ўқув юртида, саноат корхоналарида, қишлоқ хўжалигида, транспортда, бошқа ташкилот, муассасаларда, жамоат ишларида бўлади. Яъни, ҳаётнинг барча соҳаларида устознинг роли каттадир. Ўзи бошқа касб эгаси бўлса ҳам, устоз ҳисобланадиган табаррук шахслар кўп.

Анъаналар халқ хизматида бўлса, мамлакат тараққиётига кўмаклашса, шундагина улар ижобий анъаналардир. Афсуски, баъзи бир сабабларга кўра салбий иллатлар ҳанузгача мавжуд бўлиб, булар жамиятга, халқимизга фақат зарар келтиради. Ижобий анъаналарни кенг йўлга қўйиш, ривожлантириш, улардан фойдаланиш, уларни қўллаш қанчалик зарур бўлса, салбий иллатларга қарши курашни шунчалик кучайтириш керак.

Салбий иллатлар кўпми-озми тараққиётимизга тўсиқлик қилади. Шу боис иккита салбий иллатлар ҳақида тўхтаб ўтамиз.

Биринчи салбий иллат — яқин қариндош билан оила қуриш, никоҳда бўлиш тажрибасини олиб қарасак: халқимизда узоқ вақтлардан бери ака-ука, опа-сингиллар орасида қуда бўлиш одат бўлган. Ўз вақтида бунга сабаб мулк, айниқса ер муаммоси бўлгандир. Лекин қони яқин кишиларни никоҳда бўлиши ниҳоятда зарар. Бунинг руҳий, ахлоқий томонлари бор. Яқин қариндошларни никоҳда бўлиши кўпгина кўнгилсиз оқибатларга олиб келади. Энг катта зарари кўпинча ногирон фарзандлар туғилади. Агарда қуда бўлган қариндошлар орасида низо-лар келиб чиқса ва оқибатда оила бузилиб, иш ажралишгача борса, яқин жигарлар «қуда бўлдинг-жудо бўлдинг», деганларидек, юз кўрмас бўлиб кетадилар. Бу масала мамлакатимизда соғлом авлод учун ҳал қилиниши керак бўлган муаммолардан биридир.

Маълумки, республикамызда соғлом авлодни сақлашга қаратилган бир неча муҳим тадбирлар кўрилмоқда. Соғлом авлод учун ордени, Болалар фонди, хотин-қизларга яратилаётган шароитлар, экология муаммоларини ҳал қилиш ва шунга ўхшаш бошқа тадбир-чоралардир.

Юқорида келтирилган асослар яқин қариндошларни никоҳ қуришини ман қиладиган тегишли тадбир-чоралар кўрилмоғи лозим деган хулосага олиб келади. Ўзбекистон Республикасининг «Оила ва никоҳ» Кодексида, бошқа ҳуқуқий нормаларда қони яқинларни никоҳда бўлишини ман қиладиган қоидаларни кўзда тутмоқ ниҳоятда зарур деб ўйлаймиз, тегишли органлар, айниқса, Маориф, Соғлиқни сақлаш, Адлия вазирликлари тизимида эса, маълум ишлар олиб борилиши, оила ва никоҳга оид маърузалар, суҳбатлар ўтказиш, иложи бўлса, ўқув юртларида маълум ҳажмда дарслар киритилса, фойдали иш бўлар эди. Соғлиқни сақлаш органлари эса шу иллатнинг келажак авлодни соғлом бўлишига зид эканлигини ҳар тарафлама асослаб, тегишли хулосалар қилиши керак.

Яна бир салбий иллат — лаганбардорлик, хушомадгўйликдир. Уни халқимиз ёқтирмайди. Шу боис 1993 йил 10 ноябрда Ўзбекистон Республикаси Президенти матбуот хизматининг Баёноти эълон қилинди. Бу ниҳоятда ўринли, ўз вақтида қабул қилинган муҳим ҳужжат эканлигини алоҳида таъкидлаш керак. Ушбу Баёнотда лаганбардорлик, хушомадгўйлик сингари иллатлар қораланади. Бу муҳим ҳужжатда лаганбардорликнинг келиб чиқиш сабаблари, лаганбардорнинг мақсадлари ва мақсадга эришиш усуллари фош қилинади. «Хушомадгўй

«одатда ўта палид ва оқибатсиз бўлади» дейилади Баёнотда. «Ўзбек тилининг изоҳли лугати»да эса 1-том, 589-бетда палид деган ибора ортиқ даражада кир, ифлос, ўтакетган ярамас, қабиҳ, разил одам деб шарҳланган.

Лаганбардор юқори лавозимдаги шахсга эгилиб-букилиб яхши кўриниш мақсадида ҳар қандай йўлга киради. Унинг асосий усулларидан бири юқори лавозимдаги шахсни ниҳоятда кўкка кўтариш, уни мақташдан иборат. Лаганбардор шахс атрофдагиларга мағрур назар билан қарайди. Ўзидан қуйи лавозимдагиларни, айниқса, ўзига итоат этадиган шахсларни менсимайди. Лаганбардорнинг энг асосий мақсади мансабга эришиш ва мансабни сақлаб қолиш ва ҳар хил манфаатни кўзда тутиш бўлади.

Лаганбардорликнинг иккинчи томони ҳам бор. Лаганбардор юқори лавозимдаги шахсга қанчалик эгилиб-букилиб хушомадгўйлик қилса, амали пастроқ кишига нисбатан эса ҳурматсизлик қилади. Саломлашишни ўзига эп кўрмайди, ўзгани кўриб-кўрмасликка олади. Бинобарин, лаганбардор шахс ўз навбатида ниҳоятда гердайган, димоғдор, маданиятсиз бўлади. Президентимиз Ислоҳ Қаримов Сирдарё вилоят сессиясида сўзлаган нутқида «бу дунё — чархпалак, бугун биров тепада бўлса, эртага чархпалак бир айланиб, бошқа одам тепага чиқади. Шундай экан, ҳар қандай вазиятда — чархпалак тепасида бўлганимизда ҳам, пастида бўлсак ҳам, имонни, номусни, меҳр-оқибатни кўз қорачиғидай асрашимиз керак», деб таъкидлади. Жуда оқилона айтилган сўзлар. Ҳар биримиз шу сўзлардан тегишли хулоса қилишимиз керак. Президентимиз айтганидек, миллий истиқлол халқимизнинг азалий анъаналарига, удумларига, тилига, дилига, руҳиятига асосланиб, келажакда ишонч, меҳр-оқибат, инсоф, сабр-тоқат, адолат, маърифат туйғуларини онгимизга сингдириши лозим. Бу ҳақда Президентимиз Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг бир йиллигига бағишланган тантанали мажлисда яна бир бор уқтириб ўтди.

Халқимизда бир ёқадан бош чиқарайлик, деган ибора анъана бўлиб қолган. Бунинг маъноси ниҳоятда чуқур. Ўзбекистоннинг ҳар бир фуқароси миллатидан қатъи назар ватанпарварлик, хайрихоҳлик туйғусини изҳор қилиб республикамизда бўлаётган ишларни қўллаб-қувватлаб, шу жараёнда қўлидан келганча иштирок этмоғи лозим. Президентимиз таъкидлаганидек, Ўзбекистоннинг ҳар бир фуқароси «Мен ўзим ватанимга, элу юртимга нима бердим» деб ўйлаши керак. Ўзбекистон халқи кўп миллатлидир. Республикада ўзбеклардан ташқари 100 дан ортиқ миллат ва элатларнинг вакиллари истиқомат қиладилар. Улар ўзбеклар билан бирга мамлакат халқини ташкил этади. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси мамлакатда истиқомат қиладиган барча миллат ва элатларнинг тиллари, урф-одатлари ва анъаналари ҳурмат қилинишини таъминлайди, уларнинг ривожланиши учун шароит яратади.

Ўзбекистонда миллат ва элатларнинг 74 маданий марказлари таъсис этилган. Бу марказлар ўз миллат ва элатлари анъаналарини ривожлантиришга қаратилган чоралар кўради ва Ўзбекистон ҳукуматидан тегишли мадад оладилар. Бинобарин, Ўзбекистонда истиқомат қиладиган барча миллат ва элатлар ўзларининг ижобий анъаналарига риоя қилиб, ўз урф-одатларини сақлаган ҳолда ижтимоий ҳаётда фаол қатнашадилар. Ҳар бир фуқаро сиёсий-иқтисодий муносабатдами, маданият соҳасидами, спортдами — қайси соҳада бўлмасин, Ўзбекистон вакиллари қатнашганда ҳаяжонланиш билан кузатиб бориши, эришган ютуқларига хурсанд бўлиши, мағлубияти бўлса ҳамдард бўлмоғи керак.

Яқинда бир хушxabарни эшитиб ниҳоятда хурсанд бўлдик Ўзбек қизи Гулнора Алимова жаҳон пианистлари конкурсида ғолиб чиқибди.

У Бетховен, Лист, Шопен сингари буюк композиторлар асарларини маҳорат билан ижро этганлиги алоҳида қайд қилинган. Афсуски, ёшларимизнинг маълум қисми классик музика билан (жаҳон миқёсидаги) қизиқмайди. Бинобарин, Гулнора Алимова ҳақида эшитмаган бўлсалар, таажжубланмаса ҳам бўлади.

Ўзбек халқининг ажойиб хонандалари бор. Лекин уларнинг аксарияти республика «доирасидан» нарига чиқмайдилар ва чиқишга ҳам қизиқмайдилар. Қани энди Ўзбекистон вакиллари жаҳон миқёсида ўтказиладиган конкурсларда, мусобақаларда кўпроқ қатнашсалар, голиблик совринларига эга бўлсалар:

Шуни алоҳида айтиб ўтиш керакки, ўзбек халқининг ажойиб фарзандлари ўтмишда жаҳон фанига катта ҳисса қўшганлар. Ўзбек олимлари, мутафаккирлари фаннинг муҳим соҳаларига асос солганлар. Ўзбек халқи ўзининг замонавий машҳур олимлари билан ҳам фахрланади. Лекин афсуски, бу борада бефарқ қараш ҳам бор. «Олдиндан оққан сувнинг қадри йўқ», деб халқимиз бекорга айтмаган. Собиқ иттифоқ таркибида Ўзбекистон халқаро миқёсда деярли иштирок этмас эди. Бунга сабаб марказ ўз монополиясини ўрнатган эди.

Мустақиллик эндиликда ўзбекистонликларга жаҳон миқёсидаги анжуманларда бевосита қатнашиш учун имконият туғдирди.

Мустақил республикамиз халқлари эндиликда анъаналарини такомиллаштирадилар. Ҳеч шубҳа йўқки, бундан буён янги-янги анъаналар вужудга келади.

Яхши анъаналаримизни янада ривожлантириш ҳаммамизнинг, ҳар биримизнинг муқаддас ишимиздир.

П. БЕРНАР, Ф. ГРЕНЕ, М. Х. ИСАМИДДИНОВ

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ УЗБЕКСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА АФРАСИАБЕ В 1990—1991 ГОДАХ

В 1990—1991 гг. на руинах древнего Самарканда (Афрасиаб) были продолжены работы совместной узбекско-французской экспедиции. С французской стороны в них участвовала группа «Эллинизм и восточная цивилизация» Французского Национального центра научных исследований (ФНЦНИ), с узбекской — ученые Института археологии АН РУз; к ним присоединилась группа сотрудников Московского Музея искусств народов Востока. С французской стороны в работах приняли участие: доктор ист. наук Ф. Грене — руководитель экспедиции, академик П. Бернар — ответственный научный руководитель группы ФНЦНИ и сотрудники — Ян Лебре, М. Шуппе, К. Рапен; с узбекской стороны: М. Х. Исамиддинов — руководитель, Х. Г. Ахунбабаев, М. Н. Ахунбабаева, Л. Ф. Соколовская, Н. Х. Рахимбабаева, И. Д. Иваницкий; из Московского Музея искусств народов Востока — О. Н. Иневаткина, М. Е. Курткина (архитектор) и Ю. М. Карев (студент).

Исследования велись одновременно на 6 раскопах, которые хронологически охватывали основные этапы истории города домонгольского периода, от VII—VI вв. до н. э. до начала XIII в. н. э.

В настоящее время есть все основания полагать, что в северной части Афрасиаба вырисовывается акрополь древнего города, занимавший площадь 14 га, где возвышается цитадель. На этом месте были сосредоточены основные культовые и административные здания городской знати (особенно в древние периоды). Поэтому наши усилия были сконцентрированы именно здесь. Ниже вкратце охарактеризованы важнейшие результаты работ.

1. Раскопки плато на востоке акрополя (Р-4А; О. Н. Иневаткина, Ю. М. Карев). В последние годы на акрополе Афрасиаба ведутся

постоянные раскопки. В результате изучены основные этапы его развития. Особый интерес представляет обширное треугольное плато площадью 200×100 м к востоку от цитадели. Важность этой зоны установлена небольшими зондажами, проведенными авторами раскопок. Выявлено, что плато было окружено довольно крупной крепостной стеной, которая исчезла при обвале лёссовых структур над Сиабом. Однако эта стена сохранилась лишь на юге, по фасаду, обращенному к городу, высотой 5 и толщиной 10 м, при прослеженной длине до 80 м. На востоке она прерывается обрывом Сиаба.

Разрез участка сохранившейся стены показал, что ранее там воздвигали стену толщиной 7 м из больших прямоугольных кирпичей с выпуклой верхней поверхностью, до того неизвестных в Средней Азии¹. На нижней поверхности их имеются нанесенные пальцем знаки.

Во второй стадии строительства стены появляется кладка из прямоугольных кирпичей типичного «ахеменидского» стандарта. Она усиливала фасад платформы на вершине холма из естественного лёсса, на которой в 2—3 м от края была возведена крепостная стена.

В третьей стадии прослежено удвоение кладки. Стена была оформлена двумя рядами ложных бойниц, расположенных в шахматном порядке, размерами $0,85 \times 0,20$ м, глубиной 1,10 м, обращенной в наружную сторону. Общая толщина стены достигает 10 м. Возможно, по верху шла защитная галерея, аналогичная обнаруженной в крепостной стене эпохи Ахеменидов, выявленной на раскопе № 28 в юго-западном углу акрополя.

Прямоугольный формат и большие размеры кирпича (зачастую длиной 50 см) не оставляют никакого сомнения в датировке этого ансамбля, различные фазы которого относятся к периоду, когда Согдиана входила в состав Ахеменидской державы. Размах примененных средств соответствует масштабам ее имперской политики, и можно предполагать участие в этом деле Кира Великого, который основал на берегу Яксарта Кирополь (или Кирэсхату), или даже Дария I, который упрочил свою империю.

Это укрепленное плато тесно связано с цитаделью города², построенной также на вершине холма, на искусственной платформе высотой 10 м. Как город, так и акрополь без сопротивления были заняты Александром Македонским летом 329 г. Затем оставленный им там гарнизон был дважды осажден Спитаменом. Здесь, видимо, должен был находиться дворец сатрапа, где проходило то пиршество, во время которого Александр убил Клейта.

После арабского завоевания, при первых эмирах, там был построен дворец, остатки которого обнаружены раскопками в юго-западной части плато.

На западном участке плато, в небольшом раскопе Р-4В, выявлено основание деревянной колонны восьмиугольной формы диаметром 2,1 м. База колонны сооружена из кирпича-сырца и снаружи обмазана саманной штукатуркой. Она, очевидно, принадлежала монументальной колоннаде, тянувшейся с севера на юг. Размеры кирпичей и особенно фрагменты керамики позволяют датировать эти колонны второй половиной VIII или началом IX в. Наверху находятся завал, содержащий керамику X в., а затем два уровня мощеных дорог из гальки, строительство которых относится ко времени между 1150 и 1220 г.

Датировка колоннады соответствует сообщениям арабских гео-

¹ В Месопотамии использование выпуклых кирпичей датируется 2900—2300 гг. до н. э., но они отличаются меньшими размерами.

² Об акрополе Мараканды имеется неопубликованное сообщение О. Иневаткиной и П. Бернара, сделанное на советско-французском симпозиуме в 1990 г.

рафов³, которые фиксируют в том месте дворец правителей и называют его «дар ал-иморат». По мнению В. В. Бартольда, арабские географы действительно застали там дворец правителей, вероятно из династии Саманидов, которые утверждаются в Самарканде в 819 г. и всегда именуется арабскими географами — «цари» (мулюк). На этом месте Истахри видел дворец, еще обитаемый в 950 г., тогда как 20 лет спустя Ибн Хаукаль отмечает, что он был разрушен. Так что археологические данные здесь в точности совпадают со сведениями письменных источников.

2. Раскопки на участке 2 в северо-западной части акрополя (П. Бернар, Л. Ф. Соколовская, И. Д. Иваницкий). Как известно, Александр Македонский затратил более трех трудных лет (329—327 гг. до н. э.) на то, чтобы завоевать и усмирить племена, населявшие бывшие владения Ахеменидов на правом берегу Окса, в Бактрии и Согдиане. Столица Согдианы Мараканда становится главной опорой греческой колонизации в данном регионе. Греческое присутствие в Мараканде подтверждается отчасти находками монет, а главное — появлением новых керамических форм, воспринятых из средиземноморских стран. Вместе с тем появляется совершенно новая техника сооружения стен, где прямоугольный кирпич был заменен квадратным.

Раскоп 2В, который мы начали вести, содержит эллинистические слои Мараканды, труднодоступные на других раскопах Афрасиаба. Ранее наши знания по этому участку включали сведения о фортификации и керамике с несколько расплывчатой хронологией, особенно относительно внешних границ комплексов.

Исследование жилого квартала, соприкасавшегося с оборонительной стеной, во многом способствовало изучению материальной культуры Мараканды.

Как и наши предшественники, мы уделили большое внимание исследованию местности к западу от цитадели, которая также занимала привилегированное положение в городской топографии. Здесь на площади 9 га расположена центральная территория, где выявлены, в частности, остатки дворцового сооружения и мусульманской мечети. К северо-западу от этой террасы мог находиться главный квартал знати (греческой и местной), где должны были сохраниться остатки ее жилищ. На этом участке Т. И. Лебедева уже до нас выявила жилые помещения IV—VI вв.⁴

Нам здесь также был заложен раскоп. Ранее тут, как и в районе «Бухарских ворот», была выявлена вторая по времени крепостная стена эллинистического периода, которую, скорее всего, нужно датировать концом этого периода. Она была тщательно защищена от воздействия атмосферных осадков при помощи наклонных насыпей, прилегающих к ней с внутренней части города.

В десятке метров позади крепостной стены начинается группа жилищ, образующих один или множество ансамблей. Еще несколько лет назад Т. И. Лебедева вскрыла тут в верхнем горизонте помещения IV в. н. э. Мы углубились здесь до слоев первых веков н. э.

Несмотря на очень плохую сохранность культурных слоев, работы на этом участке дали три важных результата.

Во-первых, тщательная фиксация стратиграфии залегания мусорных ям позволила впервые на этом участке выделить период I—II вв. н. э. (так наз. период Афрасиаб III). Среди материалов этого комплекса можно отметить вытянутый бокал на высокой неустойчивой ножке. Из другого комплекса следует назвать кубок на короткой ножке,

³ См.: Бартольд В. В. Соч. Т. I. М., 1963.

⁴ Лебедева Т. И. Керамика Афрасиаба V—VI вв. н. э. // ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1990. С. 160—168.

где выгравирована греческая буква «каппа», — еще одно доказательство проявления эллинизма в античной Мараканде.

Второй небольшой успех экспедиции состоит в том, что мы, как нам представляется, положили конец утверждениям о наличии алтарей домашнего очага в жилищах населения Афрасиаба в первые века н. э. На соседнем участке С. К. Кабановым был обнаружен очаг такого же типа и той же даты, что и наши. Очаг пристенный, с закругленной нишей, основание которого выложено полукруглой терракотовой плиткой. Такой же очаг обнаружен ранее на этом объекте Т. И. Лебедевой.

Ориентация всех этих очагов не соответствует никаким определенным правилам. Они могли быть перемещены от одной стены к другой во время ремонта⁵, а многочисленность их на объекте, на наш взгляд, исключает их особую культовую значимость. Мы считаем, что они были установлены только для целей отопления, а терракотовые площадки, украшавшие внутреннюю часть очага, служили отражателями тепла.

Наконец, третья наша удача в описываемый сезон — находка фрагмента терракотовой (высотой 10 см) женской фигурки без головки. Она одета в греческую тунику и накидку, в правой руке держит копье, левая опирается на миниатюрный щит, украшенный гримасничающей маской. Это — локальный вариант греческой Афины, местное божество, которое скрывается под чертами эллинской богини⁶.

Ф. Грене сравнил ее с авестийской богиней справедливости Арстат, имя которой появляется (в форме Ристо) на кушанской монете II в. н. э. Можно предположить, что на отсутствующей голове Афины — Арстат был шлем. Возможно, богиня, как и на росписях храма Дильберджица в кушано-сасанидскую эпоху, держит маленький щит под левым коленом⁷.

В Средней Азии прослеживается ряд иконографий Афины, начиная с двух ее фигурок из глины, которые относились к началу н. э. и были обнаружены в дворце Халчаяна. Имеются монеты эллинистического периода, муляж под мрамор из Айханум и ритон из слоновой кости (в кругу которого — 12 богов), найденный в Нисе⁸.

В ходе раскопок мы особо надеялись на выявление жилых эллинистических конструкций. Во многих местах мы дошли с этой целью до материкового слоя и установили, что жилища с монументальными стенами появляются в этой зоне лишь примерно в первые века н. э. Работами других исследователей здесь также не обнаружены следы эллинистических конструкций, даже при изобилии находок эллинистической керамики⁹.

⁵ В помещениях 105 и 108 очаги, установленные сначала у северной стены, затем были перемещены к восточной стене. Во всех случаях в глубине очагов имеются небольшие ямки (диаметром около 10 см) для облегчения сбора и удаления пепла.

⁶ Фрагмент напоминает статуэтку, найденную Б. Н. Кастальским на Афрасиабе и переданную в Эрмитаж (Мешкерис В. А. Согдийская терракота. Душанбе, 1989. С. 271—272. Рис. 165). Что касается последней фазы функционирования античного квартала V—VI вв., то обследованные там свалки дали разбитую керамику, традиционную для предыдущего периода (Лебедева Т. И. Указ. статья С. 160—168). Об изменениях в городской жизни Согдианы см.: Епoкi К. Central Asiatic Journal. I. 1955. P. 43—62.

⁷ Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи кушан. М., 1979; ее же. Халчаян. Ташкент, 1966. С. 160, 177. Рис. IV—V; ее же. Скульптура Халчаяна. М., 1971. С. 76.

⁸ Masson M. E., Pugachenkova G. A. The Parthian Rhytons of Nisa (Florence, 1982). P. 95—96.

⁹ Кабанов С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб//Афрасиаб. II: Сб. Ташкент, 1973. С. 16—84; Филанович М. И. К истории сложения городских укреплений Афрасиаба//Афрасиаб. II. С. 85—94.

Трудно объяснить отсутствие архитектурных остатков той эпохи при наличии эллинистической керамики периода Афрасиаб-II. Пока у нас нет достаточных оснований для того, чтобы уверенно отрицать существование эллинистических жилищ на рассматриваемой территории. Однако наличие гончарных печей уже не совместимо с существованием в этих местах жилых кварталов. Такая печь зафиксирована Я. К. Крикисом в шурфе, заложенном на территории мечети. На материке обнаружена огромная печь с завалом, датируемая первыми веками н. э.¹⁰

Таким образом, пока можно предположить, что на протяжении всего эллинистического периода эта часть Афрасиаба (которая могла быть привилегированным кварталом греческого колониального анклава) была занята бедной, служила площадкой для мусора, а местами там работали ремесленники.

Если в дальнейшем подтвердится отсутствие там регулярной жилой архитектуры в эллинистическую эпоху, мы вынуждены будем предложить новую концепцию градостроительства эллинистической Мараканды.

3. Раскопки на «Бухарских воротах» (М. Х. Исамиддинов, К. Рапен). Проводя в течение нескольких лет успешные раскопки, Г. В. Шишкина заметила, что многие дороги, мощенные чупанатинским сланцем и не мощенные, направлены в северную часть города и пересекаются на ее объекте. Отсюда она предположила, что именно здесь должны быть «Бухарские ворота», упоминаемые в письменных источниках¹¹.

Однако сама она эти ворота не обнаружила. Возобновив раскопки на данном объекте, мы получили некоторые сведения, уточняющие наши представления о наличии или отсутствии здесь ворот на разных этапах существования древнего города.

Самые первые ворота на этом участке имелись в ахеменидский, а возможно, и в доахеменидский период. Они прорезали вертикальные края обрыва, выходящие из внутренней части города к Сиабу. С двух сторон эти края были укреплены кладкой прямоугольных кирпичей. В верху западного края обрыва обнаружена внутренняя стена галереи крепостной стены того времени. Внешняя стена не сохранилась.

Эллинистический период в рассматриваемом отношении отмечен тремя важными преобразованиями. Вначале проход, устроенный в обрыве, был перегорожен массивной кладкой кирпича, размерами 37×37 см. Общая толщина стены достигала 14 м. В центре массива обнаружен коридорообразный проход. Он находился именно на месте «ворот» ахеменидской стены. Свидетельствует ли он о наличии «северных ворот» древнего города? Для ответа на этот вопрос мы провели дополнительные работы по уточнению отдельных конструкций системы ворот.

Нами был заложен зондаж с внешней стороны прохода для выявления пандуса, ведущего к берегам Сиаба. Однако пандус не сохранился. Видимо, он был снесен при последующих ремонтных работах.

Другим зондажем, заложенным в 1993 г., в центре 14-метровой стены выявлено помещение, которое не раскрыто еще до конца.

Результаты работ ясно показали, что это была первая эллинистическая стена Афрасиаба. Остальные стены, относимые ранее к эллинистическому периоду (например, Р-6), на этом объекте стратиграфи-

¹⁰ Неопубликованный доклад сотрудника Музея истории культуры народов Узбекистана в Самарканде Я. К. Крикиса, любезно предоставленный нам автором.

¹¹ Шишкина Г. В. Бухарские ворота средневекового Самарканда//Афрасиаб. IV. Ташкент, 1975. С. 23—41; ее же. Северные ворота древнего Самарканда//История культуры народов Средней Азии (древность и средние века). М., 1976. С. 99—104.

чески находятся несколько выше. Эллинистическая стена с галечным фундаментом на объекте «Бухарские ворота» расположена поверх кирпичной платформы и стены с галереей. Это связано со второй капитальной перепланировкой стены, видимо во II в. до н. э. До этого с внутренней стороны стены накопилось огромное количество мусорных отложений, состоящих из органических остатков, золы зеленого цвета и керамики.

На уровне фундамента стены II в. до н. э. накопление мусора, вероятно, прекращается. Эта стена очень хорошо прослеживается по всему Афраснабу благодаря двум четким признакам: во-первых, — мощный фундамент (толщиной 60—70 см) из глины с мелкой галькой, а во-вторых, — галерея, устланная толстым слоем соломы или тростника (камыша), превратившимся в коричневатую массу.

Вторая эллинистическая стена была построена весьма капитально, и потому во многих местах Афраснаба она просуществовала вплоть до периода развитого средневековья.

В раннесредневековое время возводятся уже пахсовые стены из глиняных блоков, шириной 1,5 м. Они были сооружены вдоль высоких лёссовых обрывов Снаба. То был дополнительный барьер перед руинами античных укреплений. Однако натиска арабов в 712 г. эти укрепления не выдержали. Видимо, с того момента на данном месте устанавливаются ворота, которые арабские географы называют «Бухарскими». Квартал, находившийся между ними и мечетью, был занят различными мастерскими: гончарными, кирпичными (найдена печь X—XI вв.), а также занятыми обработкой металла и стекла. Что касается ворот, то нам удалось найти неопровержимые доказательства их существования в виде подходившей к ним покатою мощеной дороги из чупанатинского сланца (шириной 3,3 м), с центральной канавкой, оформленной двусторонними поперечными гребнями (шириной по 73 см), предохранявшими прохожих от скольжения на покатою спуске дороги.

Место, где находились ворота, отмечено остатками балок. С левой стороны обнаружено основание башни с внутрибашенным помещением, от которого сохранился уровень пола, выстланного жженым кирпичом.

Дорога, усыпанная галькой, имела постепенный спуск на протяжении 300 м, до основания холма. По всей северной и северо-западной части города нападающие могли быть взяты под прицел стрелками с крепостной стены. Точную дату строительства дороги и ворот мы пока указать не можем. Направление спуска дороги и ворот, обращенных на запад, позволяет отождествлять эти ворота с «Бухарскими».

Последнее оборонительное сооружение, выявленное на этом участке, — «хорезмшахская» стена, сооруженная методом ленточной кладки.

Из сообщения персидского хрониста Джувейни известно, что султан Мухаммад хорезмшах с 1207 г. стал укреплять ворота города. Однако стратиграфия дороги и оборонительной стены показывает, что оба объекта были построены в XI или XII в., при Караханидах.

О последних днях города на Афраснабе и его трагической судьбе рассказывает находка, обнаруженная в бадрабе возле этой дороги и ворот. В бадрабе под несколькими обломками жженных кирпичей было найдено более 220 серебряных позолоченных пластинок от ремня или конской уздечки. Удлиненные пластинки украшены растительным мотивом — круглыми розетками и полукруглыми гирляндами. С внутренней стороны они были залиты для прочности гипсом и, видимо, крепи-

лись на поверхности кожаных ремней. В одной из розеток найдена бу- мага с арабской надписью, вероятно, служившая талисманом.

Обнаружение столь дорогих вещей в бадрабе может иметь очень простое объяснение. Бадраб расположен на магистрали, ведущей в город. Из хроники Ибн аль-Асира мы знаем, что гарнизон Самаркан- да, сформированный из тюркских конников, дезертировал к монголам на третий день осады¹². На 5-й день осады, до начала последнего штур- ма города монгольскими войсками, около тысячи воинов совершили ноч- ную вылазку. Видимо, один из них решил упрятать свои сокровища в бадраб, надеясь по возвращении изъять их. Но вернуться ему, оче- видно, не удалось¹³.

4. Раскопки под мечетью (Х. Г. Ахунбабаев, Ф. Грене, И. Д. Ива- ницкий). Раскопки сезона 1989 г. позволили сделать вывод о существ- вании в северо-восточной части зоны мечети богатого жилого квар- тала доисламского периода, отгороженного толстой глинобитной сте- ной (шириной 4 м) от какого-то крупного сооружения.

В ходе двух последующих раскопочных сезонов мы открыли эту монументальную стену и проследили ее в южном направлении на рас- стоянии около 60 м, прежде чем дойти до ворот упомянутого выше здания. Речь идет об укреплении, построенном на довольно мощной платформе, сохранившаяся высота которого достигает 1,75 м. Оно бы- ло оформлено с внешней стороны башнями и имело казематы. В каж- дом каземате были устроены две ячейки для стрельбы (бойницы), вы- ходящие наружу открытыми арками в 90 см от земли.

Мы пока не можем установить связь этой стены с восточным краем ансамбля из больших комнат (в том числе предназначенных для омо- вений) глинобитных построек, обнаруженного ранее под уровнем двора мечети XI—XII вв. в ее южной части.

Техника строительства стены характерна для предарабского вре- мени, тогда как стены казематов с анфиладой напоминают более древ- ние крепости Пенджикента, построенного в V в.¹⁴ В кладке стены обна- ружена монета V—VI вв. Выравнивание завалов относится к послед- ней трети VIII в. Для чего была построена эта стена, функция которой не соответствует линии оборонительных стен города? Вероятно, она служила для защиты довольно монументального здания, находивше- гося на огражденной ею территории.

Здесь можно было бы подумать о дворце царей Согдианы, пра- вивших Самаркандом. Однако он должен был находиться на плато у подножия цитадели, где позднее был воздвигнут «дворец эмиров».

С другой стороны, местная хроника, известная как «Кандия» (пер- вые данные которой относятся к XI в.), сообщает, что «Самарканд был местом сбора для неверных — эта мечеть пятницы, которая сей- час в Самарканде, была когда-то храмом и домом идолов для невер- ных»¹⁵. Под термином «неверные» (каффар) здесь надо понимать последователей местной религии — одной из форм зороастризма, которая в противоположность канонам, установленным в Сасанид- ской империи, не отказывалась от культовых статуй.

В рассказах о завоевании Самарканда арабами говорится, что Омейяд Кутайба сжег идолов главного храма города, а затем постро-

¹² Ibn al-Athiri. Chronicon quod Perfectissimum inscribitur ed. C. I. Torn- berg. XII. Lugduni Batavorum, 1876. P. 240—241.

Его рассказ основан на прямом свидетельстве одного беглеца, прибывшего в Иран.

¹³ О деталях осады 1220 г. см. статью Ф. Грене и М. Х. Исамиддинова в журн. «L'Histoire». N. 149. Nov. 1991. P. 8—14.

¹⁴ Семенов Г. Л. Городские стены Пенджикента и история Согды V— VIII вв. // СА. М., 1983. № 3. С. 47—59.

¹⁵ Бартольд В. В. Соч. Т. I. С. 49.

жил на этом месте здание для мусульманского культа¹⁶ (в подражание действиям Мухаммада при взятии храма Кааба).

Другой источник сохранил воспоминания о большом храме Самарканда. Это древнесирийская версия Романа об Александре, написанная в XII в. Там сообщается о существовании в Самарканде объединенного храма согдийцев, основанного Александром Македонским в честь богини-хранительницы Реи-Наны. Она ассоциируется с иранской Анахитой и считалась в Согдиане национальной богиней и богиней войны. Так, на монетах Пенджикента выбито: рпсу (ппдр'п'рпн) — «Нана, владычица страны Панч».

Наличие в стене храма отдельных деталей оборонительной стены отвечает нашему предположению о существовании здесь храма. Начиная с греко-бактрийского периода, по крайней мере три храма имели свои укрепления: Дильберджин¹⁷, Сурх Котал в Южной Бактрии и Джартепа между Самаркандом и Пенджикентом.

Несколько лет назад в Отраре было найдено деревянное панно с изображением Наны, держащей Солнце и Луну¹⁸. Это ее типичные атрибуты, но здесь она находится за зубчатой оградой, которую защищают два стрелка.

Наличие или отсутствие храма в указанном месте выяснится после раскопок на территории внутри этой ограды.

Раскопки на этом участке выявили детальные свидетельства о влиянии ислама на данный памятник с первых дней арабского завоевания. Это, во-первых, упомянутые выше залы для омовения, расположенные в многочисленных помещениях южного комплекса, мощенных жженым кирпичом, причем некоторые кирпичи имеют куфические надписи, датируемые 740 г. Наличие специальных мест для омовения и бань послерабского времени установлено во многих местах Средней Азии¹⁹. Ранее их здесь не было. Далее, следует отметить маленький исламский мавзолей и, наконец, остатки декоративного нарезного щита (имитация мрамора), найденного в 1977 г. в яме у внешнего угла юго-западной части квадратной мечети. Все они находят близкие аналогии в культуре аббасидского времени, между 760 г. и началом IX в.²⁰

Керамические и нумизматические предметы, найденные при раскопках на территории мечети, осуществленных в 1984—1985 гг. (И. Д. Иванцкой), позволяют предположить, что последующее расширение первой (квадратной) мечети происходит вскоре после ее строительства и датируется, видимо, первой половиной IX в. Это яркое подтверждение триумфа новой религии. Данный памятник приводит нас уже к эпохе Саманидов.

5. Крепостная стена и квартал эпохи Саманидов (Л. Ф. Соколовская, М. Шуппе). Работами предыдущих лет (Л. Г. Брусенко) на раскопе, заложенном на территории города близ второй крепостной стены, был вскрыт жилой квартал, существовавший между VII и XII вв., где выявлены дома доарабского времени с живописью, анало-

¹⁶ Справки, данные в статье: CRAL, 1990, — дополняют сведения из хроники Ибн Актан ал-Куфи (Beugouth, par al-Kutub al-Ilmiya, 1986. Vol. IV. P. 178—183).

¹⁷ Кругликова И. Т. Дильберджин — храм Диоскуров. М., 1986. П. Бернгаром высказано мнение, что этот храм был построен одновременно с городской стеной, один угол которой он занимает.

¹⁸ Ваираков К. М., Grenet F. *Studia Iranica*. 21. 1992. P. 43—44, 47—48. Fig. 11.

¹⁹ CRAL. 1990. P. 377—380. Fig. 8—10.

²⁰ Ср.: Gabay O. *City in the Desert*. Das 2. al-Hayr. East. Cambridge (Mass.). 1978. Harvarditol. Middle Eastern Monographs. XIII (XXIV). Vol. II. P. 57—58.

О мраморных имитациях, найденных в банях, см.: Ахраров И. А. и Ремпель Л. И. Резной штурк Афраснаба. Ташкент, 1971. С. 109—117.

гичные жилищам Пенджикента и самого Афрасиаба. Они синхронны жилищам, обнаруженным на территории мечети.

Расширяя этот раскоп, мы намечаем также установить хронологическую связь со второй крепостной стеной города. Ширина этой стены — 6,5 м, при сохранившейся высоте 4,5 м. Она сооружена из массивных пахсовых блоков. Керамические изделия, найденные здесь, показывают, что стена возведена в V—VI вв. Эта датировка подтверждает предложенную ранее дату крепостной стены 3 и ее частичное расширение к югу, где она примыкает к крепостной стене 2 немного восточнее нашего участка.

Вторая крепостная стена Афрасиаба на изученном нами участке выполняла свои функции сравнительно недолго. До начала IX в. дорога шла по ее внутренней стороне, а через некоторое время свалки из соседнего квартала начинают уничтожать как дорогу, так и саму оборонительную стену. Полтора века спустя на ее разрушенной верхней части появляются непрочные здания, не имеющие никакого отношения к фортификации города.

Раскопки жилого квартала были проведены на площади 125 м² близ северной стороны крепостной стены. На участке, где работала Л. Г. Брусенко, жилище исламского периода было возведено прямо на жилище раннесредневекового времени, с гребенчатой планировкой. В некоторых его помещениях выявлены остатки настенных росписей.

Высокий уровень, достигнутый в домашнем комфорте в эпоху Саманидов, проявляется и в использовании жженных кирпичей для мощения помещений, и в наличии отопительной комнаты (котельня), обнаруженной на этом же раскопе. Уместно отметить также, что водой эта местность снабжалась из единой водопроводной системы, включенной в Жуи Арзиз.

Таким образом, в итоге работ 1990—1991 гг. был получен ряд существенных результатов, во многом пополнивших и уточнивших наши представления о древней истории Самарканда.

Страницы истории

Ф. Х. НАБИЕВ

**О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ
ТУРКЕСТАНСКОГО КИШЛАКА 1921—1924 ГОДОВ**

После окончания кровопролитной гражданской войны утвердившаяся в нашей стране новая власть, вдохновленная своей победой, перешла к решению выдвинутых лидером большевистской партии В. И. Лениным задач «строительства социализма в одной стране». Страна же к этому времени находилась в состоянии крайней разрухи. Продукция крупной промышленности в 1920 г. составляла едва 15% от довоенного уровня, а, например, производство хлопчатобумажных тканей — лишь 5%. Из-за отсутствия топлива, сырья, развала на транспорте, нарушения межрайонных и межотраслевых хозяйственных связей не работало большинство предприятий, тем более, что значительная часть рабочих была мобилизована в армию, а многие ушли в деревню, спасаясь от голода.

В тяжелейшем состоянии находилось и разоренное войной сельское хозяйство, где резко сократились площадь посевов, поголовье скота, урожайность и валовые сборы продовольственных и технических культур. Деревня была почти полностью лишена поставок сельскохозяйственного инвентаря и промышленных товаров широкого потребления¹.

Все это делало еще более тяжким бремя политики «военного коммунизма», особенно продразверстки, массовых реквизиций, запрета свободных рыночных связей и т. п. В. И. Ленин вынужден был признать несостоятельность попытки «сокрушить капитализм штурмом», т. е. путем «самым сокращенным, быстрым, непосредственным, перейти к социалистическим основам производства и распределения»².

Широкие слои населения страны, особенно его основная масса — крестьянство, все более открыто выражали свое недовольство политикой «военного коммунизма». Во многих местах вспыхивали крестьянские волнения, рабочие устраивали забастовки. Против политики «военного коммунизма» выступали и различные оппозиционные группы в правящей партии большевиков. И партии, государству «диктатуры пролетариата в форме Советов» пришлось отказаться от методов «кавалерийской атаки на капитал». Это отступление было вынуждено сочетанием назревшего в стране общего кризиса, экономического, социального и политического. Ленину пришлось признать: «...Мы натолкнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих»³.

¹ См. об этом: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976. С. 297 и след.; История Узбекской ССР. Том третий. Ташкент, 1967. С. 323; и др.

² Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 204.

³ Там же. Т. 45. С. 282.

Перед лицом массового недовольства сложившейся ситуацией, грозившего опрокинуть новую власть, пришлось срочно пересматривать и перестраивать внутреннюю политику «государства диктатуры пролетариата», и X съезд партии по инициативе В. И. Ленина провозгласил отказ от политики «военного коммунизма», взял курс на «новую экономическую политику» (нэп), главным стержнем которой было допущение свободных (в определенных «сверху» рамках) рыночных отношений, предпринимательской деятельности, торговли. В этих целях продразверстка, т. е. в сущности тотальная мобилизация продуктов сельского хозяйства, была заменена продовольственным налогом, после внесения которого крестьяне могли часть своей продукции реализовать на рынке, т. е. обменивать их на промышленные товары посредством купли-продажи. Иначе говоря, большевистской партии, Советской власти пришлось признать силу и значимость традиционных форм хозяйствования, экономических связей промышленности и сельского хозяйства, создававших материальную заинтересованность крестьянства в развитии сельского хозяйства, дающего не только продовольствие, но и сырье для промышленности.

В Туркестане, как и во многих других национальных районах страны, переход к нэпу осуществлялся в особенно трудных условиях. Гражданская война носила здесь затяжной характер (в связи с обусловленным многими причинами широким размахом «басмаческого» движения) и нанесла колоссальный урон экономике, особенно сельскому хозяйству и его основе — ирригации.

Сложившиеся до революции экономические связи Туркестана с Россией были основаны прежде всего на том, что Туркестан должен был поставлять метрополии сырье, в первую очередь хлопок, получая взамен хлеб и промтовары. В обстановке военного времени, резкого упадка промышленного производства в России, длительной оторванности края от Центра ввиду военной блокады и разрухи на транспорте, упадка хлопководства, животноводства и других отраслей сельского хозяйства в Туркестане и т. д. сложившиеся в прошлом хозяйственные связи края с Центральной Россией были нарушены. Туркестанский кишлак не мог получать из России необходимое ему количество хлеба и промтоваров, и дехкане стали вместо хлопка сеять продовольственные культуры. Но воспользоваться произведенными ими продуктами в полной мере они не могли в условиях ожесточенных военных действий противоборствующих сил, продразверстки, реквизиций и т. д. Все это поставило дехканство Туркестана в крайне тяжелое положение. К тому же в край хлынула масса голодающих из Поволжья и других районов Центральной России. В результате туркестанское дехканство само оказалось перед лицом голода и прочих лишений.

Реальную обстановку в туркестанском кишлаке к 1921 г., т. е. ко времени введения нэпа, могут наглядно охарактеризовать следующие факты. Общая площадь посевов в крае уменьшилась по сравнению с 1915 г. почти вдвое (под хлопком — более чем в 5 раз), валовая продукция сельского хозяйства — втрое, поголовье скота — втрое⁴; многие хозяйства были полностью разорены. И в таких условиях дехканам приходилось испытывать бремя продразверстки, реквизиций, жесткой государственной монополии на хлопок, шелк, шерсть, каракуль и т. п. Да плюс еще произвол и разного рода злоупотребления и «ошибки» местных органов, военных властей и др. Отсюда и «разгул басмачества», отражавший протест оказавшегося в тяжелейшем положении коренного населения края.

⁴ См.: История Узбекской ССР. Том третий. С. 328—329.

Таким образом, отказ от политики «военного коммунизма» в условиях Туркестана был особенно необходим, тем более, что удельный вес сельского населения здесь был еще выше, чем в Центральной России. Поэтому уже в апреле 1921 г. ТуркЦИК принимает решение о замене продовольственной, фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом, размеры которого были определены специальным постановлением ТуркСНК в августе 1921 г.⁵ Здесь, в отличие от Центральной России, налог исчисляли в зависимости не от собранного урожая, а с десятины засеянной земли и с учетом не только реальной урожайности, но и количества голов крупного и мелкого скота в каждом хозяйстве. Поскольку государство, прежде всего «Центр», были особенно заинтересованы в увеличении производства хлопка и других технических и специальных культур (например, табака), их посеvy на 1/3 площади освобождались от налога⁶.

Общая сумма налога по Туркеспублике определялась на 1921 г. в следующих размерах: зерна — 12 млн. пудов, фуража — 8785 тыс., мяса — 165 тыс., овощей — 1500 тыс., фруктов — 400 тыс., шерсти — 20 тыс. пудов и т. д.⁷

Налог был с самого начала четко социально дифференцирован. Так, с хозяйств, имевших до 2 дес. земли, взималось 5% урожая, 2—4 дес. — 10%, 4—6 дес. — 12%, 6—8 дес. — 14%, 8—10 дес. — 16% и т. п.⁸ Кочевники, имевшие менее 4 голов скота, налогом не облагались. Таким образом, тяжесть налогов ложилась прежде всего на зажиточные слои кишлака, т. е. на экономически наиболее крепкие хозяйства.

Вся политика большевистской партии и Советской власти на селе была нацелена на всемерную классовую, социальную дифференциацию сельского населения, всяческое ущемление зажиточного крестьянства, упорное противопоставление ему бедноты, безземельных и малоземельных крестьян, батрачества, «сельского пролетарского и полупролетарского элемента». Этого требовали Ленин в своих трудах, решения ЦК партии и Советского правительства. Так, Ленин писал, что, поскольку мелких производителей — крестьян «нельзя прогнать, их нельзя подавить», то с ними «надо ужиться»⁹. При этом он требовал усиления давления на «кулака» и всяческой поддержки бедняков, противопоставления их «кулаку». В этом же духе были выдержаны и партийные документы тех лет. Так, в циркулярном письме ЦК РКП(б), направленном в адрес ЦК КПТ 11 января 1922 г., указывалось, что «советская экономическая политика должна реализовать меры поддержки трудового землероба и хлебороба»¹⁰.

Из этих же установок исходила и Компартия Туркестана. Так, в резолюциях ее VII съезда (март 1923 г.) предписывалось, что «вся работа Советской власти должна быть окрашена в сугубо классовый цвет»¹¹. Поэтому нужны «все возможные льготы... бедноте»¹², что необходимо «в целях более успешной борьбы против байства»¹³.

Таким образом, вся, в том числе и социальная, политика в туркестанском кишлаке носила тогда ярко выраженный социально-клас-

⁵ См. там же. С. 336.

⁶ Там же.

⁷ История народного хозяйства Узбекистана. Т. I. Ташкент, 1962. С. 112.

⁸ Там же.

⁹ Ленин В. И. ПСС. Т. 41. С. 27.

¹⁰ Образование и деятельность Компартии Туркестана (летопись событий). Ташкент, 1966. С. 269.

¹¹ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.). Ташкент, 1968. С. 155.

¹² Там же. С. 171.

¹³ Там же. С. 176.

совый характер, направленный на всемерное социальное размежевание сельского населения и оказание максимального давления на его зажиточную часть.

Но вместе с тем здесь нельзя было не учитывать и национальный аспект, сохранение сильных пережитков колониальной политики царской России, прежде всего проявлявшейся на селе в том, что значительная часть земель коренного населения, особенно в период столыпинских реформ, в результате переселенческой политики царизма была захвачена колонизаторами. Немало земель было отобрано у местного населения при подавлении массового восстания народов Средней Азии в 1916 г.

Коренное население, и прежде всего дехканство, все настойчивее требовало возврата захваченных земель. Учитывая, что значительная часть их оказалась в руках переселенцев («кулака»), партийные и советские органы пошли навстречу этим требованиям коренного населения, и в 1921—1923 гг. в Туркесреспублике была проведена земельно-водная реформа, основное содержание которой составляло изъятие земель у зажиточной части переселенцев с передачей их беднейшим, безземельным и малоземельным дехканам.

На осуществление этой реформы были непосредственно нацелены решения V съезда КПТ и IX съезда Советов Туркестана (сентябрь 1920 г.). V съезд КПТ в своей резолюции «О задачах Коммунистической партии в Туркестане» указал, что «царское правительство в Туркестане систематически создавало основу для колониальной эксплуатации... производило систематический захват земель туземного населения... и всячески покровительствовало эксплуататорским аппетитам русского кулачества, ...его обогащению за счет туземной бедноты»¹⁴. Поэтому съезд принял решение, помимо «широкого применения системы реэмиграции», «отобрать от переселенцев... все земли, экспроприированные... у киргиз, оставляя переселенцам участки в размере трудовой нормы»¹⁵. Этой землей предполагалось наделить как «трудовое кочевое население», так и чайрикеров и мардикеров в оседлых районах¹⁶. Одновременно была дана установка — «организовать туземную бедноту» для избавления ее «от колонизаторского разбоя и от эксплуатации баев»¹⁷, принять особые меры «для классового расслоения оседлого и кочевого населения»¹⁸ и всячески содействовать «скорейшему выявлению туркестанскими массами их классовой физиономии»¹⁹.

Особое внимание проведению земельной реформы уделил проходивший в сентябре 1920 г. IX Краевой съезд Советов. Вслед за V съездом КПТ он взял курс на изъятие излишков земель у колонизаторских элементов с передачей их главным образом коренному населению (разумеется, только сельской бедноте. Зажиточная часть коренного населения не могла и рассчитывать на возврат тех земель, которые захватили у нее колонизаторские элементы).

Земельная реформа была проведена тогда прежде всего в Семиреченской области и отчасти в Сырдарьинской и Ферганской областях. Разместившиеся там с разрешения царских властей или самовольно колонизаторские элементы всячески эксплуатировали коренное население. Они не только захватывали лучшие земли и уводили скот у местных жителей, но и выступали в роли ростовщиков, взимая огромные проценты за ссуду денег, семян, инвентаря. На их землях экс-

¹⁴ Там же. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 77.

¹⁶ Там же. С. 78—79.

¹⁷ Там же. С. 76—77.

¹⁸ Там же. С. 77 и след.

¹⁹ Там же. С. 106.

плуатировались самым нещадным образом чайрикеры, мардикеры и др.²⁰ Только в Ташкентском уезде переселенцы, обосновавшиеся в 5 самовольческих поселках, отняли у местного населения 1217 десяти²¹.

Во многих местах принимались меры к выселению колонизаторских элементов с передачей их земель, сельхозинвентаря и скота безземельным хозяйствам. При этом указывалось, что все эти земли обязательно должны быть вспаханы, причем не только теми, кто их получал, но и теми, у кого эти земли отбирались. Такое указание дал, например, Ферганский облисполком. Одновременно он предупредил в своем постановлении, что за допущенное в ходе земельной реформы «всякое умышленное разрушение или порчу построек, сельхозинвентаря и посевов виновные будут подвергаться лишению права на получение земли, конфискации всего их имущества и передаваться суду ревтрибунала»²².

Таким образом, земельная реформа проводилась властями под угрозой репрессий. Небезынтересно и то, что изымавшиеся у колонизаторских элементов земли Ферганский облисполком решил в первую очередь распределить не среди коренного населения, а среди семей красноармейцев и им же в первоочередном порядке предоставлялась помощь из государственных средств²³.

При проведении реформы были допущены разного рода недостатки: не всегда земельные органы располагали точными данными о размерах хозяйств, наличии у них земли, скота, инвентаря. Не хватало опытных кадров землемеров и вообще грамотных работников. Нередко допускалась неоправданная спешка. Вместе с землями колонизаторских элементов во многих местах отбирались и земли у зажиточных хозяйств из числа коренного населения, в том числе середняков. Нередко распропагандированные партийно-советскими агитаторами дехкане отбирали земли, скот, инвентарь у зажиточных хозяйств сами, без участия земкомиссий. Во многих случаях органы местной власти устраивали канцелярско-бюрократическую волокиту с решением острого для коренного населения земельного вопроса. В результате в вышестоящие органы посыпалась масса жалоб, отнюдь не всегда беспочвенных²⁴. Недовольные реформой зажиточные хозяйства оказывали сопротивление ее упорное сопротивление, прибегая не только к угрозам и террору, но и к уничтожению семян, инвентаря, скота, срыву посевной кампании и т. п.²⁵ Далекое не все вновь землеустроенные хозяйства получили необходимый им скот, инвентарь, семена.

Но как бы то ни было, образовавшийся в результате проведения реформы в 1921 г. земельный фонд в размерах 232,2 тыс. дес. получили 12 326 хозяйств²⁶.

Разумеется, этого было далеко недостаточно для решения аграрного вопроса в крае в целом и коренного улучшения положения кочевого и оседлого сельского населения Туркестана. Не были ликвидированы не только безземелье и малоземелье, но и чересполосица, дальнотемелье, длиннотемелье и т. п. Зато резко обострились отношения на селе между местным и пришлым населением и между разными слоями коренного населения кишлака и аула. Под влиянием партийно-

²⁰ См., напр.: Знамя труда. 1921. 25 мая.

²¹ ЦГА Узбекистана, ф. Р-25, оп. 1, д. 862, л. 165.

²² Знамя труда. 1921. 13 апр.

²³ Там же. Эта же газета сообщает, что землю получили и красноармейцы из 13-го кавалерийского полка (Знамя труда. 1921. 22 мая).

²⁴ ЦГА Узбекистана, ф. Р-39, оп. 1, д. 432, л. 13—14 и др.

²⁵ См.: Ирригация, сельское хозяйство и животноводство. 1922. № 1—2. С. 24.

²⁶ ЦГА Узбекистана, ф. Р-25, оп. 1, д. 1704, л. 23—31.

советской пропаганды среди безземельного и малоземельного дехканства все чаще высказывались призывы к «сплошной экспроприации байства»²⁷. Такие призывы еще более обостряли обстановку в кишлаке, что не могло не отразиться на состоянии «басмаческого» движения и вообще на ожесточении всех социальных противоречий.

14 октября 1921 г. было опубликовано постановление ЦК РКП(б), в котором говорилось, что в дальнейшем мероприятия по земельной реформе следует проводить в порядке землеустройства. На основе этого постановления в Туркестане был выработан план землеустроительных работ, предусматривавший проведение в 1922 г. землеустройства на общей площади около 4230 тыс. дес. с охватом этими мероприятиями 75 тыс. хозяйств коренного и пришлого населения²⁸.

В ходе этих работ в 1922 г. было изъято у колонизаторских элементов 48 700 дес. земли. Но во многих местах землеустроительные работы тогда не были завершены из-за нехватки финансовых ресурсов, кадров и т. п. Нередко местные органы власти допускали в ходе землеустроительных работ грубые ошибки. Далеко не все бедняки, получившие землю, наделялись семенами, инвентарем, скотом, обеспечивались кредитами и т. д., а значит, они не имели возможности вспахать и засеять земли, убрать урожай. Поэтому имели место случаи, когда беднота бросала полученные по реформе земли, обращалась к зажиточным хозяйствам за ссудами, предлагала им свой труд на началах чайкичества, мардикества и др. Ущемлялись нередко и интересы среднего крестьянства, допускались всякие злоупотребления, произвол и бюрократизм местных властей. И вновь «наверх» шел поток жалоб, а ряды «басмачей» получали новые пополнения.

Явно обозначилось и обострение межнациональных отношений. В этой связи пришлось даже Президиуму ВЦИК адресовать населению Туркестана специальное обращение от 31 августа 1922 г., в котором он вынужден был признать обострение отношений между русским и киргизским населением. Под напором потока жалоб и заявлений с мест Президиум ВЦИК не считал возможным отрицать «вероятность отдельных ошибок» в проведении земельной реформы в Туркестане и поручил Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана оперативно разобраться в этом деле и исправить допущенные на местах недостатки²⁹.

В свою очередь, Турккомиссия предложила создать при ТуркЦИКе «авторитетную комиссию» для разбора поступающих жалоб. Реализуя это предложение, ЦИК Туркестанской Республики 15 ноября 1922 г. опубликовал «Положение о порядке рассмотрения земельных и водных споров», в соответствии с которым все возникающие по поводу земельно-водных отношений конфликты подлежали рассмотрению только в образуемых в областях и уездах специальных земельно-водных комиссиях, а местным органам предписывалось признавать исключительные компетенции этих комиссий и не вмешиваться в их деятельность³⁰.

Всего за 1921 — первую половину 1923 г. в Туркестанской Республике в ходе проведения землереформы и землеустроительных работ было ликвидировано более 400 самовольческих поселков, хуторов и заимок, выселено 8084 хозяйства, признанных кулацкими. В земельный фонд государства было изъято около 264 тыс. десятин. В земфонд перешло также более 1,5 млн. десятин казенных земель. Из этих ресурсов 15 745

²⁷ Ирригация, сельское хозяйство и животноводство. 1922. № 1—2. С. 29.

²⁸ ЦГА Узбекистана, ф. Р-25, оп. 1, д. 283, л. 276—278.

²⁹ См. об этом: Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к нэпу. Ташкент, 1965. С. 106.

³⁰ См. там же.

хозяйств коренного населения получили около 600 тыс. десятин под посевы и пастбища³¹.

Коренное население края с удовлетворением восприняло эти меры по ликвидации последствий колонизаторской политики царизма.

Однако эти мероприятия, затронувшие лишь незначительную часть хозяйств Туркестана (менее 16 тыс.) и около 0,7% всех пригодных для сельскохозяйственного производства земель (общая площадь их в Туркестане достигала 84 млн. десятин³²), имели в целом больше политическое значение, чем экономическое. Основной массы сельского населения края эти меры не коснулись, и его социально-экономическое, материальное положение в начальный период нэпа, в сложнейших условиях общей разрухи, оставалось весьма тяжелым.

Даже к 1925 г. только по Ташкентской, Ферганской и Самаркандской областям в полном наделении землей нуждались 19 137 хозяйств, а в дополнительном — 277 194, или более половины всех хозяйств этих областей³³. К тому времени не имели никаких посевов 14,7% хозяйств в Ташкентской области, 9,3% — в Ферганской, а 19,3% хозяйств Ферганы имели посевы на площади до 0,5 десятины. Вместе с тем 38,7% хозяйств Ферганской области не имели никакого скота, 45,6% — рабочего скота, а 72% — коров. В Ташкентской и Самаркандской областях рабочего скота не имели более 28% хозяйств и т. д.³⁴ Эти данные наглядно свидетельствуют о реальном социально-экономическом положении основной массы сельского населения Туркеспублики.

О тяжелом материальном положении дехканства Туркестана в те годы убедительно говорят и конкретные статистические сведения относительно доходов и расходов хозяйств Джизакского уезда на 1924/25 г. Хозяйства с земельной площадью 0,51—1 дес. имели условно-чистый доход (за вычетом текущих хозяйственных затрат) 506,84 черв. руб., фонд потребления — 473,82 руб., на личное потребление — 391,01 руб., остаток — 82,81 руб. У хозяйств, имевших до 2 дес., остаток составлял 298,89 руб.³⁵ Между тем цены на продукты питания, промтовары, топливо и др. были высокими, и дехканам приходилось всячески экономить свои расходы. Так, если хозяйства, имевшие 4—6 дес. земли, расходовали на питание в среднем 56,15 черв. руб. в год, то хозяйства с 0,51—1 дес. могли потратить на пищевые продукты лишь 25,54 руб. в год³⁶. Столь же мизерны были их расходы на одежду и иные личные нужды.

Не только бедняцкие, но и значительная часть середняцких хозяйств едва сводили концы с концами в своем мизерном бюджете. Так, в Самаркандском уезде хозяйства, имевшие 2—3 дес., закончили 1924/25 хозяйственный год с дефицитом 132,58 руб., а в Каттакурганском — 315,51 руб.³⁷ Все это наглядно свидетельствует о тяжелом материальном положении дехканских масс даже к концу существования Туркеспублики.

В этих условиях неотложнейшей задачей было оказание широкой массе сельского населения, особенно сильно пострадавшего от бурных событий послереволюционных лет, всемерной помощи сельскохозяйственным инвентарем, рабочим и продуктивным скотом, семенами, промтоварами, кредитом и т. д.

Определенные меры в этом отношении принимались. Так, 5 апре-

³¹ ЦГА Узбекистана, ф. Р-20, оп. 1, д. 278, л. 28—33.

³² См.: Аминова Р. Х. Аграрные преобразования... С. 118.

³³ См. там же.

³⁴ См.: Бюллетень ЦСУ УзССР. 1925. № 9. С. 7; № 12. С. 17—25.

³⁵ Там же. 1925. № 74—76.

³⁶ Там же. С. 62, 87.

³⁷ Там же. С. 69.

ля 1921 г. был проведен республиканский воскресник по оказанию «помощи красному дехканству». Участники его собирали металлолом для изготовления запасных частей к сельхозинвентарю «по указанию местных земотделов и посевкомов»³⁸.

10 апреля 1921 г. был организован «день помощи дехканству»; коллективы всех промышленных предприятий посвятили этот день изготовлению различного сельхозинвентаря³⁹. Аналогичные мероприятия проводились и в дальнейшем, уже в форме «шефства города над селом». Принимались меры к организации агрономических, машинно-прокатных пунктов, опытных селекционных станций, ремонтных мастерских и т. д. Так, в 1922 г. в Туркестане действовало 65 машинно-прокатных пунктов, 28 агропунктов, 22 показательных участка, 21 ремонтная мастерская, 10 питомников⁴⁰. Но их деятельность в целом не имела должного размаха и распространялась лишь на незначительную часть хозяйств.

Дехканство нуждалось в сельхозинвентаре и запасных частях к нему. Имевшееся у него и без того недостаточное количество орудий наполовину уже пришло в негодность, нуждалось в срочном ремонте или замене. Однако реальных возможностей для широкой постановки ремонтных работ в республике не было, а нового инвентаря поступало очень мало и не всегда в нужном ассортименте. Да и возможности крестьян, состояние их бюджета не позволяли закупать необходимые им орудия труда⁴¹.

Очень тяжелая ситуация сложилась и в животноводстве в силу массового истребления скота в ходе военных действий, нехватки кормов, эпизоотий, отсутствия должной зоотехнической, ветеринарной помощи и т. д. И в годы нэпа продолжалась практика изъятия скота у хозяйств разными органами. ТуркЦИКу пришлось даже издать 15 августа 1922 г. специальное постановление, запрещавшее разного рода изъятия и «перераспределения» скота, а исполком Ташкентского новгородского Совета вынес 30 апреля 1922 г. «обязательное постановление», предписывавшее всем местным органам возвратить изъятый у молочных ферм скот⁴². Таких «обязательных» решений принималось немало, но изъятия скота всякими ведомствами под различными предлогами продолжались, как видно, даже в условиях мирного времени.

На положении дехканских масс Туркестана крайне отрицательно отражался резкий рост цен, прежде всего на промышленные товары, хлеб, сахар, иные продукты, а также на орудия труда. Так называемые «ножницы цен» основательно подрезали и без того скудный дехканский бюджет. Например, в 1923 г. дехкане Самаркандской области получали за выращенный ими урожай зерновых в среднем по 2—2,5 аршина ситца за 1 пуд зерна⁴³.

Цены на промтовары росли, что вызывало острое недовольство крестьян. Учитывая это, государственным органам пришлось принять особые меры к сокращению столь резкого разрыва в ценах на промышленные товары и продукцию сельского хозяйства. Однако и в дальнейшем дехканство испытывало немало трудностей с приобретением промтоваров, объем производства которых не соответствовал реальным потребностям населения города и деревни.

³⁸ Партархив ИИП при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1958, л. 1.

³⁹ Образование и деятельность Компартии Туркестана... С. 244—245.

⁴⁰ ЦГА Узбекистана, ф. Р-29, оп. 3, д. 2845, л. 75 об.; д. 2496, л. 84.

⁴¹ Подробнее об этом см.: Аминова Р. Х. Аграрные преобразования... С. 208—226.

⁴² Известия ТуркЦИКа. 1922. 24 июня.

⁴³ См.: История Узбекской ССР. Том третий. С. 369.

Все это осложняло положение дехканских масс, затрудняло подъем их хозяйства, восстановление сельского хозяйства Туркестана. Об этом говорят уже такие факты, что в 1924 г. посевная площадь в Туркестане составила лишь 2/3 от довоенного уровня⁴⁴. Если в 1913 г. валовая доходность сельского хозяйства края достигала 480 млн. руб., то в 1923 г. — лишь 161 млн. руб. Посевы хлопчатника едва составили 30% довоенной площади⁴⁵. Поголовье скота тоже было гораздо ниже довоенного. Даже к 1925 г. треть хозяйств в туркестанском кишлаке не имела рабочего скота, а еще треть располагала лишь по 1 голове тяглогового скота⁴⁶.

Партийно-советские органы вынуждены были признать, что нэп в целом в ряде аспектов не улучшил, а еще более ухудшил положение многих дехканских хозяйств, и что требуются действенные меры для улучшения условий существования широкой массы сельского населения. Это было возможным, как отметил V съезд КПТ (август 1921 г.), «только при урегулировании его социальной жизни»⁴⁷, в том числе путем решения острых проблем хозяйственной жизни и быта населения кишлака, обеспечения его потребностей в промтоварах, предоставления всевозможных льгот и т. п.⁴⁸ Иначе говоря, надо было максимально смягчить отрицательное влияние труднейших условий нэпа на экономическое, материальное положение дехканства. Но для этого нужны были огромные материальные ресурсы и денежные средства, которых у государства не было, нужны были напряженнейшие усилия и время. А партийно-советские органы сверху донизу были охвачены стремлением скорее добиться впечатляющих результатов «успешного восстановления народного хозяйства на рельсах нэпа», убеждать массы в возможности быстрого решения проблем «превращения России нэповской в Россию социалистическую».

Однако суровые реалии сложнейших условий жизни «нэповской России» не соответствовали этим лозунгам и надеждам. Как вынужден был признать VII съезд КПТ, «Советская власть покуда не имеет сколько-нибудь больших возможностей как в области непосредственной материально-хозяйственной помощи беднейшему и маломощному дехканству, так и в отношении регулирования рыночной конъюнктуры в интересах трудящихся масс кишлака и аула»⁴⁹.

Съезд констатировал, что «нэповская обстановка в кишлаке и ауле создает ряд новых опасностей... Намечается процесс обнищания маломощного дехканства»; «могут создаваться противоречия между городом и деревней...» Все это означает, «что хозяйство кишлака и аула не легко и не скоро вступит на путь восстановления и развития своих производительных сил»⁵⁰.

В этой ситуации партийно-советские органы Туркестана стремились преодолеть все огромные трудности восстановительного периода усиленным натиском на зажиточные слои кишлака. У «байско-кулацкого элемента» экспроприировали «излишки» земли, скота, инвентаря, многие хозяйства под разными предлогами («причастность к басмачеству», «сопротивление властям» и т. п.) просто ликвидировали, а семьи «классово чуждого элемента» выселяли. Зажиточные хозяйства облагались повышенными налогами, лишались государственного кредита, поставок сельхозорудий и т. п. Так, ставка продналога, установлен-

⁴⁴ Там же. С. 371.

⁴⁵ Там же. С. 363—364.

⁴⁶ История народного хозяйства Узбекистана. Т. I. С. 154.

⁴⁷ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана... С. 171.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же. С. 179.

⁵⁰ Там же.

ная для хозяйств, имевших 8—10 десятин земли, была в расчете на 1 дес. более чем втрое выше, чем с хозяйств, имевших до 2 десятин земли⁵¹. Членам кооперативов, профессиональных организаций (типа Рабземлеса) и классовых объединений (типа союзов «Кошчи», «Чарва») предоставлялись различные льготы по налогообложению, кредитам, обеспечению промтоварами, хлебом, инвентарем и др. Однако при этом предписывалось, что членами этих организаций могут быть только «обрабатывающие землю исключительно своим трудом», — как специально подчеркнул еще V съезд КПТ (сентябрь 1920 г.)⁵². VI съезд КПТ (август 1921 г.) также решительно потребовал «последовательного очищения» союзов «Кошчи» от «всех непролетарских элементов»⁵³, т. е. и от середняцких трудовых слоев кишлака. А это означало, между прочим, и лишение их разного рода льгот и помощи от государства и кооперативных организаций.

При введении продналога, согласно установкам VI съезда КПТ, маломощные хозяйства можно было вообще освобождать от обложения, а на зажиточные слои давить «всею силою государственного принудительного аппарата путем ...репрессий»⁵⁴.

VIII съезд КПТ (май 1924 г.) также указал на необходимость всяческого «ограничения эксплуататорских элементов, их влияния на селе»⁵⁵.

При этом с новой силой была подчеркнута задача переноса в области налогообложения «всей тяжести на имущие слои города и деревни»⁵⁶.

Наряду с экономическим нажимом усиливалось и политическое давление на зажиточные слои кишлака через подвергавшиеся интенсивной агитации и пропаганде батрацко-бедняцкие слои и особенно их молодое поколение. Всемерно велась работа по противопоставлению бедноты «байско-манапскому и кулацкому элементу», «пробуждению классового самосознания» бедноты и усилению социальной дифференциации кишлака и аула. На эти цели была направлена и деятельность создававшихся и функционировавших под руководством партийно-советского аппарата «классовых организаций сельского пролетариата и полупролетариата» — Рабземлеса, союзов «Кошчи», «Чарва», комсомольских организаций и т. д. Все они должны были объединять, сплачивать и активизировать беднейших дехкан и батраков «в борьбе с баями и кулаками»⁵⁷.

Этой же цели, задачам «революционного преобразования кишлака и аула» должна была служить и кооперация. Вообще-то ее задачей было всемерное содействие укреплению экономического, материального положения дехканства, решению его хозяйственных, производственных, потребительских проблем, объединению усилий дехкан в подъеме экономики села, восстановлении и развитии хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства, ирригации и мелиорации земель, внедрению новой техники, агротехники, зоотехники и т. д.

Однако на все это требовалось очень много материальных ресурсов, денежных средств, нужны были соответствующие кадры и, конечно, время. Кооперация действительно сыграла определенную роль в решении задач восстановительного периода, но огромные трудности того времени, острейшие противоречия периода нэпа, нехватка матери-

⁵¹ См.: История народного хозяйства Узбекистана. Т. I. С. 112.

⁵² Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана... С. 106.

⁵³ Там же. С. 132.

⁵⁴ Там же. С. 135.

⁵⁵ См. там же. С. 221—222 и след.

⁵⁶ Там же. С. 227.

⁵⁷ Там же. С. 216.

альных ресурсов и кадров и прочие факторы объективного и субъективного порядка не позволили кооперации оказать решающее влияние на качественное, коренное улучшение условий жизни крестьян. К тому же деятельность ее была крайне политизирована, заидеологизирована, осуществлялась во всех аспектах под диктатом партийно-советского аппарата и всячески нацеливалась на «усиление классовой борьбы в кишлаке», на острое противостояние его зажиточным слоям. Кооперация активно использовалась «Центром» в усилении роли Туркестана как поставщика хлопка и другого сельхозсырья, необходимого для промышленности Центральной России; она широко использовалась в целях реализации курса на жесткую государственную монополию на хлопок, шелк, шерсть, каракуль и т. д. Кооперация была, таким образом, одним из рычагов осуществления той политики, которую проводило «государство диктатуры пролетариата», курса большевистской партии на «победу социализма в одной стране».

Все это наглядно характеризует социальную политику в деревне, в том числе в туркестанском кишлаке первых лет нэпа; ситуацию, определявшую реальное экономическое, материальное положение дехканства Туркестана, испытавшего на себе все трудности тех лет в обстановке сложнейшего экономического положения и острейшей классовой борьбы, которую партия большевиков рассматривала как неизбежное и неперемненное условие «строительства новой жизни».

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

XIХ АСР ОХИРИ ВА XX АСР БОШЛАРИДА САМАРҚАНД ВИЛОЯТИ МАДРАСАЛАРИ

Ўзбекистоннинг мустақил давлат сифатида жаҳонга танилиши халқимизнинг маданий меросини чуқур ўрганишни тақозо этади. Ўз навбатида бу бир томондан халқимиз миллий онгининг ривожланишига олиб келиб, мустақилликни таъминлашига хизмат қилса, иккинчи томондан ўтмишдаги хатоларни такрорлашдан сақлайди, учинчи томондан халқимизнинг жаҳон маданияти, цивилизациясида тутган ўрни ва аҳамиятини кўрсатади.

Ана шу нуқтан назардан қараганда халқимизнинг маданий ҳаётида муҳим ўрин тутган мадрасалар фаолиятини таҳлил қилиш муҳим аҳамиятга эгадир. Мадрасалар ҳаёти И. Абдуллаев, П. Н. Архангельский, К. Е. Бендриков, В. В. Бартольд, Э. М. Керенский, Н. П. Остроумов, И. И. Умяков каби олимлар томонидан қисман ўрганилган бўлсада, уларнинг рисоаларида Самарқанд вилоятидаги мадрасалар фаолияти махсус ёритилмаган. Рисоаларнинг кўпчилиги муайян ижтимоий тузум мафкураси, доираси билан чегараланиб қолганлиги учун уларда масала объектга тараф таҳлил этилган эмас. Бунинг устига мадрасаларнинг келиб чиқиши, эволюцияси ва уларнинг Ўрта Осиё халқлари маданиятидаги ўрни ва аҳамияти тўла ва изчил ёритилмаган.

Ўрта Осиёда дастлабки мадрасалар X асрда ташкил этилганлиги ҳақидаги маълумотлар бизга етиб келган. В. В. Бартольд Мақдисиё ахборотида таяниб, 937 йилги Бухорода юз берган ёнғинда фаржак мадрасаси ҳам ёниб кетганлигини қайд қилади¹. Ўрта Осиёда мадрасалар қуриш сомонийлар, қорахонийлар даврида ҳам давом этган. Аммо мўғул истилолари даврида бу иш бироз сусайган, чунки мўғуллар бон (осмон худоси) динига мансуб бўлиб, Ислом динига паст назар билан қараб, баъзи масжид ва мадрасаларни казарма, хатто отхонага айлантирганлар, уларни вайрон қилганлар, руҳонийларни қувғин қилганлар.

Темурийлар даврида айниқса мадрасалар барпо қилиш авж олди. Хусусан Мирзо Улугбекнинг ўзи Бухоро (1417), Самарқанд (1420) ва Ғиждувонда мадрасалар қурдирган. Шайбонийлар сулоласи даврида мадрасалар қуриш давом эттирилган. Шахсан Шайбонийхоннинг ўзи Самарқандда мадраса қурдирган (1510), ўша даврда Тошкентда Кўкалош мадрасаси барпо этилган. Аштархонийлар даврида Самарқандда Ялангқушбий томондан 1619/1636 йилларда Шердор, 1646/1660 йилларда Тиллакори мадрасалари қурилди, Феодал тарқоқлик даврида Бухоро амирлари ва Хива ҳамда Қўқон хонликлари, вазирлар, беклар, давлат одамлари томонидан мадрасалар ташкил этиш давом эттирилган. Умуман Чор Россияси Туркистонни босиб олишдан олдинги даврда ватанимизда 200 дан ортиқ мадраса бўлганлиги ва уларда 5000 талаба таҳсил кўрганлиги маълум². Самарқанд вилоятида рус истилоларигача бўлган даврда Н. П. Наливкиннинг маълумотига кўра 49 та мадрасалар ишлаб турган, уларда мингга яқин талабалар таълим олганлар³.

Ўрта Осиёнинг Россия томонидан босиб олинishi мадрасалар фаолиятига зиддиятли таъсир кўрсатди. Подшо ҳукумати, унинг Туркистондаги вакилларининг мадрасаларга нисбатан муносабати турлича ва зиддиятда бўлганлиги ўша давр манбаларида ўз инъикосини топган.

Мустамлакачиларнинг баъзи бирлари мадрасаларга миллий онгини шакллантириш, босқинчиларга қарши ватанпарварлик руҳини вужудга келтириш ўчоғи сифатида қараб уларни тугатиш режаларини тузишни ўйлаганлар.

Айрим амалдорлар эса, хусусан губернатор К. П. фон Кауфман мадрасаларни инкор қилиш, уларни давлат томонидан молиявий ва сиёсий, ҳуқуқий ҳомийликдан маҳрум қилиш сиёсатини қўллаб-қувватлаган.

Бошқа гуруҳ кимсалар мадрасаларни ислоҳ қилиш, уларни замонавийлаштириш, аниқроғи рус мустамлакачиларини эҳтиёжларига жавоб берадиган шаклга кел-

¹ Бартольд В. В. Соч.: В IX томах. Т. 2. Ч. I. М., 1963. С. 225.

² МДА УзР, 47-ф. 1-р, 328-иш.

³ ЦАУ, ф. 47. д. 4708.

тиришни мўлжаллаганлар. Масалан, мусулмон мактаблари инспектори В. П. Наливкин ана шу гоёни олға сурган эди⁴.

Россиянинг Туркистондаги маданий сиёсатининг муҳим йўналишларидан бири таълим-тарбия воситасида маҳаллий аҳолини руслаштириш эди. 1869—1870 йилда халқ маорифи министрлигида ишлаб чиқилган режада «Мамлакатимиз худудида истиқомат қилаётган барча бегона унсурларни ўқитишдан мақсад уларни руслаштириш ва уларни рус халқига қўшилиб кетишни таъминлашдан иборатдир» деб таъкидланган⁵.

Маълумки, мадрасалар вақфдан келадиган даромадлар эвазига таъминланган. Чор Россиясининг Туркистондаги маъмурлари мадрасаларга зарбани ана шу вақфларни бежор қилишдан бошладилар. Масалан, 1869 йил Самарқандда Хўжа Аҳрор мадрасаси мутаваллигига Қарши беклиги худудидан вақф даромадини йиғиб олиш ман қилинди⁶. Кейинчалик бундай тадбир бошқа мадрасаларга нисбатан ҳам қўлланиладиган бўлди. Чор маъмурлари мадрасалар молиявий манбалардан маҳрум этилса, давлат томонидан ҳомийлик тугатилса мадрасалар ўз-ўзидан йўқолиб кетади, деб ҳисоблаган эдилар.

Аммо шунга қарамай Туркистонда хусусан Самарқанд вилоятида мадрасалар тармоғи кенгайиб борган. Бу ҳолат В. П. Наливкин томонидан 1892—93 ўқув йилида тузилган мадрасалар рўйхатида акс этган⁷. Ҳаммаси бўлиб Туркистонда 58 та мадраса бўлиб, унда 1213 нафар талабалар ўқир эди.

Самарқанд мадрасаларининг асосий қисми, яъни 49 таси чор Россиясининг Урта Осиёнинг босиб олишидан олдин қурилган. Аммо чор Россияси истилоларидан сўнг ҳам, мустамлакачилар қанчалик монелик қилмасин мадрасалар барпо этиш давом этган ва Самарқандда рўйхат тузилган даврга келиб 9 та мадраса очилган, яъни йилдан-йилга мадрасалар сони ошиб бориш аъъанаси сезилиб турибди. Хусусан 1911 йилга келиб Самарқанд вилоятида 90 мадраса бўлиб унда 4873 муллабачча таъсил олгани қайд этилади⁸.

Маълумки, мадрасалар ўрта ва олий ўқув юртлири сифатида шаклланган бўлиб, мактаблар учун — муллалар, масжидлар учун — имомлар, ҳукумат идоралари учун — қозилар, мирзолар, молиявий ишларни олиб борувчилар, ер-сувни тақсимловчиларни тайёрлар эдилар.

Мадрасаларга талабалар 16—20 ёшдан қабул қилиниб 26, ҳатто 36—40 ёшгача ўқитилган. Кириш имтиҳонлари турли мадрасаларда турлича ўтказилиб, арабча ўқиш ва ёзишни билганлар қабул қилинган. Бу борада ҳеч қандай тўсқинлик ёки айирмовчилик бўлмаган, илло мударрислар «илм олиш ҳар бир муслим ва ҳар бир муслимга учун фарздир» деган ислом дини ақиқасига амал қилардилар.

Таълим олиш уч босқичга бўлинган: одна — паст қадам, қуйи босқич овсат; ўрта босқич — аъло; пешқадам — олий босқич. Қобилиятли талабалар ҳар бир босқични 4—5 йилда ўтаб, 12—15 йилда мадрасани тугатарди⁹. Битирганларга диплом ёки гувоҳнома берилмас эди. Фақат қозилик ва девонхона лавозимларига даъвогар бўлганлар имтиҳон қилиниб, сўнг номзодлик гувоҳномаси бериларди.

Мадрасаларда ўқитиш икки бўлимга бўлинган: мушкilot ва масала. Мушкilot бўлими бўйича талабалар умумий таълим олганлар. Хусусан ушбу бўлимда шамсия, логика (мантиқ), таҳзиб (диалектика), ақонд (догматика), ҳикматул ойи (метафизика, астрология, космография), Мулло Жалол (мантиқ ва теология), тавзих (Қуръон, ҳадислар диний ҳуқуқий масалаларга оид фан), мушкоти шариф (ҳадислар ҳақида) тавсифи қози Бойвазий (Қуръон изохлари) каби илмлар ўрганилган¹⁰.

Шариад ҳуқуқи юридик илмлар масала бўлимида ўрганилиб, унда фикҳи қайдоний (жойид ва ножойид бўлган амаллар ҳақида), мухтасар-ул-вакой (диний ва давлат ҳуқуқлари), шарҳ-ул-виқоя, хидояи шариф (китоблар тақсими)¹¹ каби дарслар ўзлаштирилган.

Фанлар ичида табиий илмлар: риёзиёт, жуғрофия, тиббиёт факультатив тарзда, таътил пайтида, ўқишдан бўш вақтда ихтиёрий индивидуал тарзда ўрганилганлиги маълум¹². Аммо; бу фанларнинг асосий дарс сифатида системали ўрганилмаслиги мадрасаларнинг ожиз томони эди. Шунга қарамай халқимиз орасидан чиққан талабалар мазкур илмларни чуқур ўрганишга ҳаракат қилганлар. Оврупа ва рус манбаларида Урта Осиё мадрасаларида фақат диний-теологик илмларгина ўрганилади, уларда фақат фанатик, савиясиз муллалар тайёрланади, улар эса маҳаллий аҳоли маънавий маданиятини кўтариш ўрнига уни сусайтиради деган даъволари ҳақиқатдан йироқдир. Илло, агар Урта Осиё халқлари фақат диний ақидалар билан чегараланиб қолганларида эди, у ҳолда IX—XI асрларда алгебрага (Муҳаммад

⁴ МДА УзР, 2282-ф. 1-р. 79-иш.

⁵ ЦАУ, ф. 17. д. 382; журн. засед. Сов. мин. нар. обр.

⁶ Бартольд В. В. Соч. Т. 2. Ч. 1. М., 1963. С. 298.

⁷ Қаранг: МДА УзР. 47-ф., 1-р, 4708-иш.

⁸ МДА УзР, 1009-ф. 1-р, 63-иш. 12-в.

⁹ Керенский Э. М. Медресе Туркестанского края. СПб., 1892. С. 18, 31.

¹⁰ МДА УзР, 181-ф, 1-р, 75-иш, 18—19-в.

¹¹ Уша жойда.

¹² МДА УзР, ф. 1009, оп. 1, д. 82, л. 27—28.

Муса ал-Хоразмий) гелиоцентрик назарияга (Абу Райҳон ал-Беруний), диалектик-қонунарига (Абу Наср ал-Форобий), илмий табобатга (Абу Али ибн Сино) асос солмаган бўларди. Темурийлар даврида XIV—XVI асрларда Улуғбек, Али Қушчи ва бошқалар томонидан риёзиёт, фалокӣёт, геометрия, муҳандислик, меъморчилик илмларидаги кашфиётлар қиллинмаган бўларди.

Мадрасалардаги ўқув дастурларининг кўпчилиги XI—XII асрларда тузилган эди¹³. Одатда мадрасадаги ўқиш «Аввали илм» («Илмнинг бошланиши») китобини ўрганишдан бошланади. Мазкур китоб форс-тожик тилида бўлиб, унда диний ақидалар савол-жавоб тарзида берилган.

Ушбу дарсни ўзлаштиргандан сўнг араб тили грамматикаси (морфология ва синтаксис) ўрганилар эди. Араб грамматикаси Бидон, Музий, Занжоний, Ҳаракат воситаларида ўқитилиб, уларда феъл, от, араб сўзларидан гап тузиш, уларни тўғри талаффуз этиш, уларнинг маъноси таҳлил этилган. Араб тили грамматикаси «Қофия» китоби асосида чуқур ва изчил ўрганилган. Грамматика курсини ўрганиш шарҳи муллони ўзлаштириш билан якунланган. Демак, араб тилини ўрганиш мадрасаларда асосий машғулот бўлган, чунки у Қуръонни тилловат қилиш ва илмларни эгаллаш (кўпчилик илмий китоблар араб тилида битилган эди) учун зарур эди.

Муллабаччаларнинг келажакдаги фаолияти учун зарур бўлган шароит қондаларига (фикҳни ўрганишга) мадрасаларда кенг ўрин берилган¹⁴. Шариаат—XII асрда Марғилон мадрасаси Бурхониддин Марғиновий томонидан ёзилган «Хидоя» китоби асосида ўрганилган. Бундан ташқари фикҳ «фикҳи қайдоний», «мухтасар виқоя» китоблари ёрдамида ҳам ўқитилар эди¹⁵.

Мадрасаларда «Шамсия» (логика), Муҳаммаднинг ҳаёти ва амалиёти ҳақидаги ҳадислар, Қуръоннинг изоҳи бўлиши «Тафсир» ўқитилар эди.

Айни замонда мадрасаларда «Илми фароиз», «Тақсим илми», геометрия каби фанлар ҳам ўқитилган¹⁶. Табиий илмларга қизиқувчи талабалар мадраса тугагач, 1,5—2 йил мобайнида ўқишни ана шу соҳада давом эттирганлар. Улар, бу даврда табобат, жуғрофия, фалокӣёт, риёзиёт, тарих, филология ва бошқа илмларни ўрганганлар.

Ўқув кунлари ҳафтада 4 кун бўлган, душанба, сешанба, шанба, якшанба. Қолган кунлар ўтилган дарсларни такрорлаш, табиий илмлар билан шуғулланиш, бадний асарларни ўқишга бағишланган. Рўза ва ҳайит кунлари, таътил вақтида, яъни майдан сентябргача ўқиш бўлмаган. Ўқиш 30 ҳафта ёки 120 кун, давом этган, таҳсил олинган азон намозидан сўнг то кечгача олиб борилган¹⁷.

Гуруҳлар фанлар бўйича эмас, китоб, дарсликлар бўйича ташқил этилган ва жамоа деб аталган. Ҳар бир жамоада 5—15, баъзан 20 мулла (арабча «ўқимчи», «маълумотли») таълим олган. Уларга мударрис (арабча «ўқитувчи», дарс берувчи) таҳсил берган. Ҳар бир дарс 1—1,5 соат давом этган ва мударрис бир жамоага руҳсат бергач дарсхонага бошқа жамоа кириб машғулотни бошлаган, олдинги жамоа эса бошқа мударрис олдинга бошқа бир курсни ўрганиш учун йиғилган ва шу тариқа ўқиш кечқурунгача давом этган¹⁸. Муллалар билан дарсдан ташқари мукарирлар, яъни мадрасани тугатган муллалар, ёки юқори босқичда ўқийдиган талабалар ниш олиб борганлар. Дарслар китобларни муголаа қилиш асосида олиб борилганлиги учун жамоада яхши ўқийдиган чиройли қироат этувчи қорни ёрдамида ўтказилган. Яъни, мударрис ўтган дарс бўйича савол-жавоб қилгач, қорига китобнинг навбатдаги сатри ёки саҳифасини ўқишни буюрарди, талабалар эса барабарига ўқирдилар, мударрис ўқилган сўзлар ва ахборотнинг маъносини таҳсил қилиб, тушунтириб берарди. Бир босқичдан иккинчи босқичга ўтиш учун талаба мударрис ёки мударрисларга ўтилган китоблар бўйича имтиҳон топширар эди. Агар имтиҳондан ўта олмаса, ёшидан қатъий назар, ўша босқичда қолаверарди¹⁹. Ҳамма босқичларни тугатган муллага ҳеч қандай ҳужжат берилмаса-да, у ўз шахри ёки қишлоғидаги мактаблар ёки бошқа лавозимларга хизматга қабул этилар эди.

Қадимда илм-маърифатнинг марказларидан бири ҳисобланган Самарқанддаги мадрасалар Туркистон ўлкасида ва маданиятнинг ривожланишига муносиб ҳисса қўшган.

Хусусан Мирмахсуд Даҳбедий (риёзиёт илми олим) «Рисола дар виқо» («Мувофиқлик ҳақида рисола») муаллифи, Мир Ҳошим муҳтарам Самарқандий (олим, мунажжим), Бехбудий Маҳмудхўжа Самарқандий (публицист, драматург «Ойна» жаридаси муҳаррири), Васа Саид Аҳмад Самарқандий (шоир, мударрис), Бадриддин Абдулло Самарқандий (драматург, ёзувчи), Барот Қосимов (каллиграф, рассом ва таржимон) Навроис мулла Муҳаммад Амин Самарқандий (шоир ва адабиётшунос) ва бошқа кўплай олим уламолар, шоиру шуаролар, маданият ва

¹³ Бейдриков К. Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924). М., 1960. С. 53.

¹⁴ МДА ЎЗР, 181-ф, 1-р, 89-иш.

¹⁵ МДА ЎЗР, 47-н. ф., 1-р, 1252-иш. 8-в.

¹⁶ МДА ЎЗР, 1009-ф, 1-р, 82-иш. 27—28-в.

¹⁷ Абдуллаев Ю. Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе. Ташкент, 1966. С. 27.

¹⁸ МДА ЎЗР, 181-ф, 75-иш, 18-в.

¹⁹ МДА ЎЗР, 181-ф, 89-иш, 21-в.

маориф арбоблари Самарқанд мадрасаларида таҳсил кўрганлар²⁰. Улар ўзларининг чуқур билимлари ва иқтидорлари билан Туркистон ўлкасида маданият, илм-маърифатнинг ривожланишига катта ҳисса қўшганлар.

Умуман Самарқанд мадрасаларида таълим олиш Туркистонда имтиёзли ва муътабар саналган. Самарқанд мадрасаларини битириб чиққан мулларга Хива ва Қўқон мадрасаларини тугатган муллар ҳам билан қараганлар, уларнинг баъзилари ўша жойдаги мадрасаларни тугатгандан сўнг ҳам Самарқанд мадрасаларига келиб ўқиганлар. Самарқанд мадрасаларини тугатган мулларга иш топиш муаммо эмас эди, уларнинг имтиёзи, эътибори юқори бўлгач, уларни Туркистон турли шаҳар ва қишлоқларида эҳтиром билан ишга қабул қилардилар. Кўпчилик талабалар, ҳатто мударрислар мураккаб илмларни ўрганиш учун Самарқанд мадрасалари мударрислари, олимларига мурожаат қилар эки бир муддат уларнинг қўлида таҳсил олиб, малакаларини оширар эдилар.

Самарқанд мадрасаларида муллаваччалар (талабалар) халқимизнинг урф-одати, ахлоқ-одобини, дини иймонини, диёнат, инсофлилик, виждонлиликни кўз қорачиғидек сақлаш, камтарлик, хушмуомалалик, чинсўзлик, адолатлик, хушфезллик, олижаноблик, қаноатлик, сабр-тоқатлик, поклик, ҳалоллик руҳида тарбияланганлар ва олган билим ва панд-насиҳатларини аҳоли орасида тарқатганлар. Албатта, уларнинг ҳаммаси ҳам аъло даражада саводли ва юксак ахлоқли, одобли шахслар эмасди. Аммо, мазкур шахсларнинг аксарияти илми ва маърифатли кишилар бўлиб, улар минглаб ўқувчилар ва улардан таълим олишга келган аҳли мусулмонларнинг маданияти, тафаккури ва хулқ-атворини шакллантиришида бешак муҳим роль ўйнадилар. Мадрасаларнинг ерли аҳолига тарбиявий таъсирини рус мустамлакачилари, уларнинг олим маддоҳлари бир қарашдаёқ илғаб олган эдилар. Масалан, Э. М. Керенский: «Мадраса ерли аҳоли ҳаётида тарбиявий аҳамият касб этади. Ҳар бир мударрис ўқитувчи бўлиши билан бирга тарбиячи ҳамдир. Панд-насиҳат учун материаллар «Кимён саодат» («Бахт кимёси»), «Сўфи Оллоёв» ва бошқа китоблардан олинади. Мазкур китобларда санитария-гигиена, овқатланиш, юриш-туриш, турли вазиятларда ўзини тутши адаби ўргатилади»²¹ деб ёган эди.

Мадрасаларда талабалар тозалик — поклик, санитария-гигиена маданияти, ўзаро жамоа бўлиб яшаш, бир-бирларига ёрдам бериш каби мусулмон турмуш тарзига ўргатилад эди. Овқатдан олдин қўлларини ювиш, намоздан аввал юз-қўллар, умуман бадани тоза тутши, сочларни, тирикчаларни доимо қирқиб тоза тутши, тиш ва оғиз бўшлиғини тоза сақлаш каби фазилатларга мадрасаларда жуда катта эътибор берилган. Айниқса ҳужраларни озода ва шинам сақлаш муллабаччалардан қатъий талаб этилар эди, натижада барча ҳужралар тор бўлишига қарамасдан унда 3—4 киши яшашидан қатъий назар озода ва тоза сақланар эди. Буларнинг ҳаммаси муллабаччаларда қатъий интизом ва юксак гигиена маданиятини шакллантирган.

Самарқанд мадрасалари ўша даврда халқимизнинг олижаноблиги, меҳр-оқибати ва сахийлигининг рамзи эди. Чунки, уларнинг барчаси ҳозирда расм бўлиб қолган хайрия асосида, яъни вақф, ерларни ҳайр-эхсон қилиш эвазига вужудга келган ва фаолият кўрсатган эдилар. Бу ҳолат Чор Россияси Туркистонни босиб олишга қарамасдан давом этган. Масалан, Самарқанд вилоятида ўз маблағи ва ерли ва ундан келадиган даромадни мадраса қуришга Мулла Маҳмад Розик Эшон (Хонокан заминлик гузар мадрасаси 1877 й.), Мулла Назар (Мулла Назар мадрасаси 1887 й.), Мулла Саримсоқбой (Мулла, Саримсоқбой 1887 й.), Мир Ашурбой (Мир Ашурбой 1877 й.), Домла Мир Афзал (Мир Афзал 1887 й.), Мулла Абдурахмон Амин (Мадраса Амин 1877 й.) ва бошқа бегараз, холис ниятли шахслар мадрасалар очишга руҳсат сўраб мурожаат қилганлар ва ўз мақсадларини амалга оширганлар²². Бу кишиларнинг ҳаммаси бадавлат одамлар бўлиб, уларни ҳеч ким бу ишга мажбур қилмаган, улар ўз ихтиёрлари билан, бегараз ниятда, ушбу савоб ишга қўл урганлар. Демак, бизнинг олдинги тарих дарсликлариде битилганидек, ҳамма бойлар ҳам ёппасига ёвуз, золим ва қонхўр бўлавермаганлар, уларнинг ичида инсофли, диёнатли, илм-маърифат йўлида хизмат қилувчи кишилар мавжуд эди.

Мадрасаларнинг ўзига хос камчилик ва салбий томонларини ҳам қайд этмоқ лозим. Хусусан, деярлик барча илмлар кўпроқ фурс ва араб тилларида ўрганилар эди. Бу эса талабалар томонидан фанларни ўзлаштиришни қийинлаштириб, ва бир неча йилга чўзиб юборар эди. Буving ўзига хос сабаби бор эди, илдо мадрасалардаги ўқитиладиган китобларнинг аксарияти XI—XII асрда, яъни араб ва фурс тилларининг ўрта Осиёда мустақкам ўрнашиб олган даврида яратилган эди. Юқорида айтиб ўтганимиздек, мадрасаларда дунёвий фанлар ўқитиларди (гарчанд факультатив тарзда, ўқшдан ташқарида бўлса ҳам), аммо мадрасаларда фундаментал, айниқса экспериментал фанлар, техника илмлари ўқитилмас эди. Оврупада инсбийлик назарияси, Квант механикаси, микрофизика, генетика, электромагнит ҳодисалари ҳақидаги илмлар ривожланаётган, амалда эса саноат революцияси техник-технологик инқилоб юз бераётган бир замонда Туркистон мадрасаларида, жумла-

²⁰ Абдуллаев В. А., Валиходжаев Б. Н. Даҳанис//Труды СамГУ. Вып. № 183. Самарқанд, 1970. С. 160, 161, 167, 168.

²¹ Керенский Э. М. Медресе Туркестанского края. С. 21—23.

²² ЦАУ, ф. 47, оп. I, д. 4707, л. 14.

дан Самарқанд мадрасаларида ҳамон арифметиканинг тўрт усули, ер ўлчаш, ўлканинг эски тарихи ва жуғрофияси ўрганлар эди.

Аммо, ўлкамиз мадрасалари фаолияти технокротик маданият эмас, гуманитар маданиятни шакллантиришга йўналтирилган, яъни инсоннинг ўзини ахлоқий ва маданий, ривожлантиришга қаратилган эди.

Россия империяси мустамакчилари мадрасалар фаолиятига қанчалик монелик қилмасин, бу қадимий маданият, илм-маърифат ўчоқларини йўқота олмаган эдилар.

Мадрасаларнинг барчаси режали равишда Совет ҳокимияти даврида тугатилди бошлади ва тарихий ёдномага айлантилди. Балки мустақиллик, ушбу қадимий маданият манбаларини яна тиклар деган умидимиз йўқ эмас.

Мадрасалар ўз даври учун зарур бўлган ўрта ва олий маълумотли мутахассислар, мактаблар, қорихоналар, мадрасалар учун ўқитувчилар, қозилар, ер-сувни тақсимловчилар, мирзолар, мухандислар, олиму уламоларни етказиб берди. Хуллас, мадрасалар ўлканинг ҳаётида муҳим ўрин эгаллаб маданиятнинг ривожига катта ҳисса қўшди.

И. Акрамов

БАНУ ИРАК — ДИНАСТИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ ХОРЕЗМА X ВЕКА

Составитель последнего по времени справочника по хронологии и генеалогии мусульманских династий К. Э. Босворт о правившей в Хорезме X в. династии Бану Ирак вообще не говорит, а ее последнего представителя Абу Абдаллаха Мухаммада, погребшего в 995 г., относит к династии Афригидов Кята¹. И. Ю. Крачковский упоминает эту династию в связи с изложением биографии Абу Райхана Беруни, который в Хорезме «еще в ранней юности обратил на себя внимание меценатов из мелкой местной династии Бану Ирак»². Сам Беруни с благодарностью вспоминает об этом на склоне лет:

«Большинство дней прошло под сенью милости
Над ступенями [почета], по которым я поднимался все выше и выше.
Семья Ираков вскормила меня своим молоком,
А их Мансур взялся меня вырастить»³.

Здесь речь идет о самом знаменитом представителе этой династии, выдающемся астрономе и математике своего времени Абу Насре Мансуре ибн Али ибн Ираке (ок. 950—1034), авторе 15 научных трудов по астрономии и математике, среди которых — «Шахский Алмагест», «Техника изготовления асгролябии» и др.⁴

П. Г. Булгаков, также упоминая эту династию в связи с изложением биографии Беруни, дает краткую сводку доступных ему сведений, которые, к сожалению, весьма скудны и отрывочны, но все же в общих чертах наметить основные вехи истории этой династии П. Г. Булгакову удалось. Причем делается это так сказать, попутно, с целью выяснить время рождения Абу Насра Мансура ибн Али ибн Ирака, которому, по расчетам П. Г. Булгакова, в конце X в. было около 50 лет. Вот что удалось установить П. Г. Булгакову. Дед ученого, Ирак был хорезмшахом в начале X в. Сын Ирака и дядя ученого, Мухаммад ибн Ирак был правителем Хорезма в 921—922 г., когда его посетил в Кяте и имел с ним беседу арабский путешественник Ахмад ибн Фадлан, находившийся в составе посольства, отправленного халифом ал-Муктадиром 21 июня 921 г. из Багдада к волжским болгарам. Путь посольства пролегал через Хамадан, Рей, Нишапур, Мерв, Бухару, Хорезм, откуда через Усгюрт и Яик оно прибыло в Поволжье, в столицу волжских болгар, 12 мая 922 г.⁵

Столицей хорезмшахов династии Бану Ирак был Кят.

П. Г. Булгаков приводит сведения еще об одном (последнем) хорезмшахе из рода Бану Ирак, Абу Абдаллахе и его трагической гибели в 995 г., положившей конец этой династии.

Еще об одном ее представителе, предпоследнем хорезмшахе-Иракиде, Абу Саиде

¹ Босворт К. Э. Мусульманские династии/Пер. с англ. П. А. Грязневича, М., 1971. С. 152.

² Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература//Избр. соч. Т. IV. М.: Л., 1957. С. 245.

³ Абу Рейхан Бируни. Геодезия/Пер., иссл. и примеч. П. Г. Булгакова//Избр. произв. Т. III. Ташкент, 1966. С. 10.

⁴ Булгаков П. Г. Беруни и его «Геодезия»//Абу Рейхан Бируни. Геодезия... С. 11.

⁵ Там же. С. 11; Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. С. 185.

Ахмаде, личности по-своему тоже выдающейся, упоминает сам Беруни⁶ в своем сочинении «Памятники минувших поколений».

Как видим, так уж получилось, что с наибольшей полнотой освещены события, связанные с двумя крайними вехами — воцарением этой династии в Хорезме и ее падением. В целом имеющиеся на сегодняшний день сведения позволяют в общих чертах проследить историю этой династии, взрастившей и воспитавшей молодого Беруни. Начало ее восходит к последним годам IX в.

В конце IX в. на территории Мавераннахра и Хорасана действовали две крупные реальные политические силы: государство Саффаридов и государство Саманидов. В главе государства Саффаридов стоял брат основателя династии Якуба б. Лейса б. Муаддала, Амр б. Лейс (879—900). Правительство Арабского халифата, обеспокоенное ростом силы и влияния Саффаридов, в апреле 885 г. объявило наместником Хорасана последнего Тахирида, Мухаммада б. Тахира, у которого еще в 873 г. Саффариды отвоёвали его столицу Нишапур, а представителем Мухаммада б. Тахира в Хорасане был объявлен арабский военачальник, наместник Нишапура Рафи б. Харсама, владевший Нишапуrom в 882 г. Однако в 885 г. Нишапур был захвачен Амром б. Лейсом, разгромившим Рафи б. Харсаму. Под 888 г. Рафи упоминается как наместник Рея, которым он владел до 893 г. В 892 г. новый халиф, Мутаид все же был вынужден признать Амра б. Лейса правителем Хорасана. А Рафи б. Харсама стал заклятым врагом Саффаридов и союзником Саманидов, к которым он в трудное время ушел в Мавераннахр и получил их военную поддержку.

Теперь несколько слов о государстве Саманидов. Во главе него стоял Наср б. Ахмад, резидировавший в Самарканде. Наместником Бухары он послал в 874 г. своего брата Исмаила. Исмаил, однако, вскоре усилился и перестал признавать главенство Насра. Дело дошло до войны. Наср был разгромлен и взят в плен. После этого он оставался лишь номинальным правителем и завещал свой трон Исмаилу. 21 августа 892 г. Наср умер и верховным правителем Саманидского государства стал выдающийся полководец и государственный деятель Исмаил, получивший весной 893 г. от халифа инвеституру на управление Мавераннахром⁷. Таково было соотношение сил в этом регионе на 893 г.

В 893 г. Рафи б. Харсама под давлением Саффаридов оставил Рей и бежал в Гурган, откуда, усилившись, выступил на Нишапур, но был разгромлен. В 896 г. он снова пытался завоевать Нишапур и вновь потерпел поражение. Разгромленный, а затем ограбленный собственными войсками, бежавшими с ним, Рафи в одиночестве прибыл в Хорезм. Здесь на одном из поселявшихся дворов он был опознан, схвачен и убит Мухаммадом б. Амром ал-Хорезми, наместником Амра б. Лейса в Хорезме. После этого Мухаммад ал-Хорезми направился за наградой в Нишапур, где получил от Амра б. Лейса почетный халат и через некоторое время был отправлен обратно в Хорезм. Но было уже поздно: воспользовавшись отсутствием саффаридского наместника в Хорезме, Исмаил Самани послал туда с отрядом войск своего наместника Арака (другое чтение — Ирак) б. Мансура. Так в 896 г. появился на исторической сцене саманидский наместник Хорезма и будущий основатель династии хорезмшахов Бану Ирак, б. Мансур⁸. Новый наместник укрепился в Хорезме, который перешел под власть Саманидов.

В бытность Тахиридского государства Саманиды считались вассалами Тахиридов, номинально признавали их главенство. Этого же стал домогаться от Саманидов и Амр б. Лейс, но в лице Исмаила Самани он нашел достойного противника. В 898 г. халиф под давлением Амра б. Лейса объявил о низложении Исмаила и назначении Амра б. Лейса наместником Мавераннахра. Видимо, захват Саманидами Хорезма ускорил назревавшую войну между двумя государствами. Мухаммад ал-Хорезми и другой саффаридский военачальник были посланы Амром б. Лейсом для отвоевания Хорезма. К востоку от Бухары они остановились из-за страшной жары, не рискнув идти через пустыню. Навстречу им выступил с войском из Бухары Исмаил Самани. Силы, видимо, оказались равными, начались переговоры. В конце концов войско Саффаридов повернуло обратно. Произошло это в начале лета 898 г.

После этого Амр б. Лейс выслал более многочисленное войско во главе с главным своим полководцем, Мухаммадом б. Бишром. В октябре 898 г. в кровопролитном сражении Мухаммад б. Бишр был убит, а войско его разгромлено. Тогда Амр б. Лейс выступил сам с главными силами. Благодаря искусному маневру Исмаил б. Ахмад весной 990 г. окружил войско Саффаридов у ворот Балха. Еще до битвы ему удалось склонить на свою сторону некоторых саффаридских во-

⁶ Абу Райхан ал-Беруни. Памятники минувших поколений/Пер. и примеч. М. А. Салье//Избр. произв. Т. I. Ташкент, 1957. С. 262.

⁷ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Соч. Т. I. М., 1963. С. 274—282; Тарих-и Систан//Пер., введ. и коммент. Л. П. Смирновой. М., 1974. С. 233—236, 238, 240—242.

⁸ Тарих-и Систан. С. 243—245.

начальников. Во время сражения часть саффаридского войска перешла на сторону Исмаила. Амр б. Лейс был захвачен в плен⁹.

Таким образом, Хорезм остался за Саманидами, но, как это не раз случалось и позже, назначенный в Хорезм наместник стал основателем независимой династии хорезмшахов. После разгрома Амра б. Лейса Саманиды начали завоевание владений Саффаридов, их помысли и главные военные силы были устремлены на захват Хорасана. Этим, видимо, воспользовался Ирак и повел независимую политику. После смерти Исмаила началось ослабление Саманидского государства. Сын Исмаила, Ахмад был убит в результате дворцового переворота. На трон возвели восьмилетнего Насра б. Ахмада, против которого восстал брат Исмаила, Исхак. Затем происходили мятежи других представителей Саманидской династии, а также крупных саманидских военачальников¹⁰. Так что Саманидам определено было не до Хорезма. Видимо, в конце концов им пришлось признать независимость укрепившейся там династии.

Точной даты этого события неизвестно, но П. Г. Булгаков считает, что Ирак был хорезмшахом уже в начале X в. Его правление могло продолжаться не позже 921—922 гг., ибо в то время хорезмшахом был уже его сын, Мухаммад. Второй сын Ирака, Али был отцом Абу Насра Мансура, наставника Беруни. Затем на смену Мухаммаду б. Ираку пришел его сын, Абу Саид Ахмад б. Мухаммад б. Ирак, о котором Беруни упоминает в связи с осуществленной по его приказу реформой хорезмийского календаря. Из этого же сообщения мы узнаем о попытке Саманидов, не забывших, что в прошлом Хорезм был саманидским наместничеством, вновь подчинить его своему влиянию. Какое-то время Абу Саид Ахмад был пленником Саманидов, находился в заточении в их столице Бухаре. Но в конце концов он вернулся в Хорезм, где был хорезмшахом, возможно номинально признавая главенство Саманидов. Приведем интересное нас сообщение Беруни: «Абу Саид Ахмад ибн Мухаммад ибн Ирак..., когда с него сняли цепи и он был освобожден от уз в Бухаре и вернулся в свою столицу, то спросил находившихся при нем вычислителей о дате [празднования] Аджгара»¹¹. Дату вычислили. Через семь лет Абу Саид Ахмад вспомнил об этом, «но отверг подобное вычисление», и по его приказу была произведена реформа хорезмийского календаря, дабы Аджгар всегда приходился на середину месяца Тамуза, чтобы от него (Аджгара) устанавливать сроки посева, искусственного опыления, посадки деревьев, прививки и проч. Реформа была произведена в 1270 г. «по эре Александра»¹², что соответствовало 959 г. н. э.

Итак, из этого сообщения мы узнаем, что около 959 г. Абу Саид Ахмад находился в плену в Бухаре, а потом был освобожден, вернувшись на трон Хорезма. Не исключено также, что в правление своего отца Абу Саид Ахмад мог находиться в Бухаре при дворе Саманидов как заложник, а после смерти отца направлен в Кят. Впрочем, против этого, пожалуй, говорит следующее обстоятельство.

Под 332/943—44 г. Ибн-ал-Асир упоминает хорезмшаха Абдаллаха б. Ашкама¹³. Получается, что правление Мухаммада б. Ирака не могло продолжаться позже 943 г., когда на троне Хорезма была уже Абдаллах б. Ашхам. Несомненно, что он получал трон благодаря вмешательству и поддержке Саманидов.

Что касается законного наследника престола, сына Мухаммада б. Ирака, Ахмада б. Мухаммада, то он был увезен в Бухару в качестве пленника. И только в 952 г. ему был возвращен престол Хорезма. По счастливой случайности, сохранились монеты, чеканенные этим правителем. Одна из них выпущена в 348/959—60 г., т. е. в год проведения им календарной реформы, другая — в 366/976—77 г.¹⁴

Абдаллах б. Ашхам мог принадлежать к династии Иракидов, но скорее всего, он к ней не принадлежал. В пользу этого, пожалуй, говорят следующие слова Беруни: «Управление (Хорезмом) находилось то в руках этой семьи, то в руках других, пока и сам правитель, и шахское достоинство не ушли от них после (гибели) Абу Абдаллаха Мухаммада, сына Ахмада, сына Ирака, сына Мансура, сына Абдаллаха, сына Туркасыбаса, сына Шаушафара, сына Аскаджамука, сына Азкаджавара, сына Сабри, сына Арсамуха; во времена (последнего), как я сказал, был послан пророк — мир над ним!»¹⁵.

Здесь же Беруни, продолжая генеалогию этой династии, возводит ее к Афригу, правившему в 616 г. по «эре Александра» (т. е. 305 г. н. э.). Но нам следует осторожно относиться к этому сообщению Беруни. Дело в том, что многие вновь возникавшие династии для обоснования своей легитимности и придания большего блеска возводили свою генеалогию к великим правителям и династиям древности. Например, Бувайхиды, происходившие от дейлемитских кондотьеров и захватившие в

⁹ Там же. С. 245—246.

¹⁰ Бартольд В. В. Туркестан... С. 300—310.

¹¹ Абу Райхан ал-Беруни. Памятники... С. 262.

¹² Там же. С. 263.

¹³ Бартольд В. В. Хорезмшах//Соч. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 535.

¹⁴ Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. С. 296, 975.

¹⁵ Абу Райхан ал-Беруни. Памятники... С. 48.

946 г. Багдад, сочинили для себя солидную генеалогию, восходящую к сасанидским шахам Ирана¹⁶, а шахи Бадлахана и вовсе возводили свою генеалогию к самому Александру Македонскому¹⁷. Так что отнюдь не исключено, что, утвердившись в Хорезме, Иракиды создали себе генеалогию, восходившую к Афригидам, память о которых еще сохранилась тогда в Хорезме.

Последним представителем этой династии был Абу Абдаллах Мухаммад б. Ахмад б. Мухаммад б. Ирак, правнук основателя династии. Его правление началось не раньше 977 г. и трагически завершилось в конце 995 г. Как становление, так и падение этой династии оказались связанными с событиями саманидской истории. К этому времени некогда могущественное государство Саманидов быстро клонилось к упадку. Авторитет центральной власти пал окончательно. Саманидские эмиры все больше зависели от интриг и переворотов, осуществляемых дворцовой гвардией и крупными военачальниками, оспаривавшими друг у друга право на наместничество в богатых областях.

В 989 г. за богатейшее Хорасанское наместничество сразились саманидские военачальники Симджурн и Фаик. Победил Симджурн, и саманидский эмир Нух II (976—997) «пожаловал» ему наместничество, но потребовал выплаты части денег из налогов Хорасана. Симджурн отказался сделать это и, опасаясь последствий, призвал караханидского правителя Богра-хана напасть на Бухару. В результате измены Фаика, тоже перешедшего на сторону Богра-хана, столица Саманидов Бухара была взята Карахидами в мае 992 г. Нух II бежал в Амударью и стал собирать войска. Хорезмшах Абу Абдаллах Мухаммад послал ему большой отряд воинов. В благодарность Нух II пожаловал ему город Абиверд, но Симджурн не отдал Абиверда хорезмшаху.

Тем временем обострившаяся болезнь вынудила Богра-хана покинуть Бухару. Он скончался на пути в свою столицу, Баласагун. В августе 992 г. Нух II вступил в Бухару. Изменивший Нуху II Фаик стал теперь союзником Симджурна. Нух II обратился за помощью к правителю Газны Себук-тегину. В 994 г. Симджурн и Фаик были разгромлены и бежали в Гургани. Весной 995 г. они совершили вторжение в Хорасан, но снова были разгромлены Себук-тегином. Симджурн бежал к обещавшему ему покровительство Мамуну б. Мухаммаду, эмиру Гурганджа (Ургенча) в Хорезм, но возле Хазараспа его перехватил хорезмшах Абу Абдаллах Мухаммад, не простивший Симджурна Абиверда, и в цепях увел его в Кят. Этим воспользовался Мамун б. Мухаммад, давно претендовавший на титул хорезмшаха. Он осадил и взял Кят. Абу Абдаллах был увезен в Гургандж и там казнен в присутствии освобожденного из плена Симджурна. Так прекратила свое существование династия хорезмшахов Бану Ирак. Мамун принял титул хорезмшаха и стал единовластным правителем Хорезма со столицей в Гургандже¹⁸.

Теперь обратимся к одному вещественному памятнику, который, как мы считаем, имеет отношение к династии хорезмшахов Бану Ирак.

Около 1870 г. в Пермской губернии был найден серебряный кувшин с гравировкой и позолотой, украшенный изображениями павлинов и эпиграфическим орнаментом. Сосуд был продан на Нижегородской ярмарке, а позже поступил в Эрмитаж из собрания Строганова.

Высота кувшина 16 см, диаметр горла — 9 см, диаметр тулова — 11 см. В верхней части тулова, выгравирована красивым почерком «цветущая куфа» изящная надпись: «Абу [?] Саид Арак [другое чтение «Ирак». — М. Ф.] ибн(а)л-Хусайн. Клиент Повелителя правоверных» (т. е. халифа. — М. Ф.). Большинство исследователей сходятся в том, что кувшин изготовлен в X в. в Иране или Хорасане¹⁹.

Мы согласны с датировкой сосуда, но считаем, что он изготовлен в Хорезме для представительницы династии Бану Ирак. В пользу нашего отождествления говорит и принадлежавший владельцу парадного кувшина весьма высокий титул — «Клиент Повелителя правоверных». Обычно он был прерогативой главы государства, изредка правителя какой-либо крупной области, находившегося в номинальной вассальной зависимости от этого государя. В Средней Азии титул «Клиент Повелителя правоверных» носили верховные правители Саманидского государства²⁰.

Все сказанное проливает дополнительный свет на генеалогию династии хорезмшахов Бану Ирак, правившей Хорезмом около 100 лет.

М. Н. Федоров

¹⁶ Босворт К. Э. Мусульманские династии. С. 139—140.

¹⁷ Массон М. Е. Исторический этюд по нумизматике Джагатаидов//Труды САГУ. Вып. 111. Ташкент, 1957. С. 91.

¹⁸ Бартольд В. В. Туркестан... С. 314—324; Булгаков П. Г. Бируни и его «Геодезия»... С. 13.

¹⁹ Даркевич В. П. Художественный металл Востока. М., 1976. С. 43. Табл. 28; Рис. 2—4.

²⁰ Давидович Е. А. Монеты Ферганы, как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу, в Средней Азии X в.//Письменные памятники Востока. 1969. М., 1972. С. 132.

ТЕНДЕНЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ДЕКОРЕ ПОЗДНИХ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РУКОПИСЕЙ

Религиозное мировоззрение средневекового мусульманского Востока, порождавшее традиционность «картины мира», благоприятствовало устойчивости способов и средств художественного выражения. Этим объяснялось преобладание в литературе и изобразительном искусстве данного региона постоянных мотивов, образов и форм (одна из форм — символы, в том числе религиозно-мистические).

Сложившийся в классический период цветочно-растительный характер декора средневосточной исламской рукописной книги содержал в себе отклик на ведущий поэтический и изобразительный мотив в культуре региона — образ сада — земное воплощение рая (фирдаус). Книга, уподоблявшаяся саду, одновременно воплощала собой картину мира, где читатель мог найти ответы на вопросы о сути мироздания, смысле бытия, нравственном облике человека.

Однако в поздний период (XVIII—XIX вв.) сложный комплекс развития процессов философской мысли привел к предпочтению в ряде регионов (Ирана, Средней Азии, арабских странах) рационального способа познания эмоциональному. Вместо прежней суфийской концепции единства бытия в литературе выдвигалась концепция множественности его проявлений как свидетельство божественного единства. Эта концепция предопределила зарождение ряда важных перемен в картине мира в поздней литературе, а также в изобразительном искусстве. В декоре рукописной книги изменения проявились в снижении формальной гармонии стиля; постепенно шло накопление нового качества, в том числе появились признаки зарождения тенденции изобразительности в ранее орнаментальном декоре.

Первые ее признаки можно отметить уже для XVII в. Пример — оформление монохромными сюжетными рисунками полен бухарского списка «Бустана» Саади 1649 г.¹ художника Фархада. На полях изображена лирическая пасторальная сцена у водоема, среди цветущих деревьев, где молодой человек в чапе с эгрегом нежится на коленях возлюбленной. Группа музыкантов и служанок обслуживает счастливую пару, услаждая их слух. Рисунки эти не имели отношения к сюжету произведения Саади.

В поздних среднеазиатских рукописях поддерживается рожденный в классический период прием оформления форзацев пейзажным мотивом или мотивом «бута». Выполненный гисепием мотив пышного сада изображал деревья с изогнутыми стволами, цветущими травами, птицами и хищными зверьями (рпк. №№ 1455, 481—2019 и пр.); мотив «бута» — изображение цветущего куста, кувшина, с букетом, густо усыпанным множеством разнообразных по цвету и формам цветов.

Тенденция поддержания изобразительности в декоре форзацев усматривается в «обновлении» их посредством оклеивания европейскими открытками, рекламными этикетками европейских, американских промышленных фирм, переводными картинками, олеографиями. При этом мастер не смущается тем, что на открытках, олеографиях изображены, например, европейские дамы и девушки в непривычных для восточного человека нарядах, укороченных юбках, с декольте, открытыми лицами. Сравнительно часто это делалось в хивинских рукописях (№ 6720—6840 «Четверостишия Омара Хайяма»; № 905—1615 «Диван» Шайдо, обе — 1902 г.; и др.).

Переход от чистой орнаментальности к изобразительности явственно ощущается в изображениях в уиванах вазы с букетом, цветущего куста, силуэта архитектурного мотива — с контуром здания общественного назначения с куполом и минаретами. Уиван гашкентского рукописного сборника (№ 144—1320, 1890-91 г.) дает выразительный архитектурный мотив здания общественного назначения: несколько вытянутое по горизонтали прямоугольное строение, увенчанное большим куполом и фланкированное по сторонам двумя башнями с куполками. Навершине центрального купола интересно тем, что украшено изогнутой роговидной пластинкой. Фасад покрыт небрежно исполненным крупным растительным узором. Этот и другие архитектурные мотивы в уиванах и лавха (заставка) интересны в плане явного и отчетливого акцентирования мотива «входа».

Смысл всех этих привлекаемых в декоре образов, устойчивых в поэзии, изобразительном искусстве тем, повторяющихся на протяжении веков, связан не только с нормативностью художественного мышления, но и со стереотипностью художественных идей и тем. Все эти образы не случайны, они были предметом интеллектуального осмысления. В задачу художника входило обозначение зримого бытия в его внутренней и цельной связанности² — кардинальный принцип бытия («вахдат-и вуджуд») определял контекст этико-религиозных представлений традиции и ее глубинного суфийского пласта.

¹ Пугаченкова Г. А., Галеркина О. И. Миниатюры Средней Азии в избранных образцах (из советских и зарубежных собраний). М., 1979. Ил. 49.

² Шукуров Ш. М. «Охота за смыслом» в искусстве Ирана//Сад одного цветка: Сб. М., 1991. С. 94.

Известно, что в Средней Азии с XIV в. получили широкое распространение суфийские идеи. В этой связи аллегорический план в миниатюре, наряду с аллегорическим содержанием самой притчи, был актуален.

Мотивы пышного цветущего куста (граната, розы, тюльпана) в кувшине на форзацах или на полях среднеазиатской, как и всей средневосточной, рукописи были не только элементами сада-фирдауса, но таили гамму устойчивой системы ассоциаций, превратились в аллегории, несущие определенную семантическую нагрузку. Элементы декора рукописей по отдельности и в комплексе на разном уровне символизировали восприятие мироздания средневековым мусульманином. Так, мотив «бута» зримо воплощал тезис о единстве бытия бога и его творения. Согласно Санои, как бы ни были разнообразны и многочисленны сотворенные вещи, они находятся в стройной (тартиб) связи, гармонии и согласии с богом: «Все эти иллюзорные цветы [т. е. многообразные явления материального мира] находят свою гармонию в кувшине единения. Следовательно, все, как только становится единообразным, превращается в него [бога]»³.

Цветущий куст на песчаном холме на полях Корана, например, аллегорически мог символизировать способность суфия питаться, подобно газели, листьями его т. е. воспринимать мистические божественные имена⁴. Пространственный образ порталов и дверей (архитектурные мотивы в упангах) в древности был символом некоего предела, межи, одновременно разделяющей противопоставленные космические миры — верхний (небо) и нижний (преисподнюю) — и объединяющей их в единое целое, неразделимое мироздание⁵. Дверь символизировала также открытие божественных истин, ранее скрытых⁶, символически — образ Вселенной.

В дарвазской рукописи «Тонкие слова людей разных категорий» (ркп. № 4535—1839 ИВ АН РУз) в один из отсеков лавха включен уникальный зооморфный мотив — изображенные рыбы с белым ртом и торчащими усам, плавущей в волнах в виде зеленых и синих штрихов. Вода на исламском Востоке — источник жизни, а рыба, плавающая в воде, — символ совершенной ритуальной чистоты, требующей от бытия истинного мусульманина.

Интересно, что именно здесь, вдали от условностей жизни центральных районов, от сковывающего творческую инициативу ригоризма исламских установлений, местные художники интуитивно проявили поразительно верное постижение задач книжного искусства, опередив по времени скованное условностями традиции творчество иллюминаторов центральных районов. Отвергнув отвлеченные орнаментальные заставки, художник «Сборника лирических стихов» (подшит к списку «Юсуф и Зулейха» Харави, № РУ—943, конец XIX в., Эрмитаж) решил оформить заставки образными мотивами, тонко передающими настроение стиха, его сюжетную направленность, мысль автора. Не подозревая того, что он нарушает каноны и предвосхищает грядущие пути книжной иллюминации, художник легко и свободно нарисовывает образные мотивы в заставках перед небольшими по объему стихами (иногда на страницах их оказывается по две-три). Простые в начертании, но изящные и поэтичные, они лиричны, емки по настроению, безыскусственно и образно передают волнующую поэта мысль, усиливая какие-то мотивы темы или акцентируя определенные, традиционные для поэзии содержательные образы, сравнения. Они производят тот зрительный фон, которым художник был вправе пользоваться при иллюстрировании сюжетов поэтических сборников. В заставках сборника воплощена целая система интересных и символических (в том числе в суфийском плане) образов, сливающихся в единый гармоничный аккорд.

Вот пара молодых ликов юноши и девушки, обращенных друг к другу с противоположных концов рамочной полосы заставки, или другая лирическая миниатюрная сценка — мужчина в чалме с цветком в руке задумчиво смотрит в сторону отворнувшейся от него гордой красавицы с печальным ликом. Известно, что лирическая тема в суфийской поэзии символизировала любовь к Абсолюту. Возлюбленная красавица — аллегория бога для суфия. Этот и подобные ему сюжеты резонировали, составляли параллель со стихами, имеющими суфийский подтекст. Пленительной особенностью этих образов является художественная многозначность, перетекание смыслов (светского и суфийского)

К подобным же сюжетам с перетекающим смыслом относится, например, суфийский мотив, на который написаны сотни стихов поэтами стран Среднего Востока, — ярко горящая свеча приманила на свой опасный огонь очень хрупкого мотылька с красными крыльшками. Он уже близок от огня, еще мгновение — он влетит в него и сгорит. Мотыльки — обычное в суфизме уподобление влюбленных. Огонь лампы или свечи — это лучезарная метафора бога. В суфийском представлении

³ Олимов К. Мироздание Санои. Душанбе, 1973. С. 41.

⁴ Брагинский В. И. Символизм суфийского пути в «Поэме о море женщин» и мотив свадебного корабля // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1991. С. 226.

⁵ Шукуров Ш. М. «Шах-намэ» и ранняя иллюстративная традиция (текст и иллюстрация в системе иранской культуры XI—XV вв.). М., 1983. С. 100.

⁶ Там же. С. 104.

любовь была единственным средством познания Истины, постижения Абсолюта. В метафорической системе мышления суфизма, который выработал свои традиционные образы и метафоры для познания объективных закономерностей мира, как мотылек в своем мистическом любовно-магнетическом взлечении к свече сгорает в ее пламени, сам превращаясь в огонь, так и стремящийся к божеству человек, сгорая физически, сам становится божеством, отождествляется с ним⁷.

Другой сюжет — юноша в кулахе напряженно смотрит вслед уходящему коню (также в противоположных концах). Гамма земных эмоций этой сцены обогащена суфийским представлением: конь олицетворяет собой душу человека, устремленную к богу. А вот сокол наносит смертельный удар какой-то птице, далее — элаки радужного гостеприимства и хмельного застолья — серебряный кувшин с чашами перед ним, широкая ваза с румяными плодами (груши, гранаты).

В одной заставке изображен расписной интерьер с фигурными арками, под сенью которых красуются вазы с букетами стилизованных цветов. Мудрые птицы в суфизме наделялись аллегорическим значением. На «эзовозом» языке суфийской символики было принято считать винопитие одним из путей к сближению с богом (как и ритуал танца). Вазы с букетами под фигурными арками — аналоги мотива «бута» и т. д.

Интересен и прием оформления заключительных страниц сборника. Он растянут на три листа: цветочная гирлянда протянулась с правой поля одной из последних страниц, украшая верхние поля следующих двух страниц и спускаясь вниз по левой стороне третьей страницы. У начала и конца гирлянды стоит по ануту. Эта птица приносит, по поверьям народов Средней Азии, счастье. На левом поле второй страницы заключительного оформительского аккорда изображен сидящий на восточном кусте павлин с распушенным хвостом; в царственном пышном оперении. Возможно, что общий смысл этого красочного орнаментального завершения сводился к магически заклинательному призыву исполнения всяческой благодати на автора и читателя.

В позднем среднеазиатском сборнике — баязе (э. п. 112 № 102, хр. Ин-та рукописей им. Х. Сулайманова АН РУз) стихи разделены вилетками с изобразительными мотивами, исполненными золотом: здесь шлем воина, посох деревниша-странника, сабля или меч, летящая бабочка, кипарис, цветок лотоса, птицы. Все это очерчивает содержательный и аллегорический план мотивов, сравнений поэтических строк.

Интересны и символичны также заставки хорезмского эпика народной поэмы «Захрияджан-достони» (№ 7707, хр. ИВ АН РУз, XIX в.), которые не только легкими набросками изобразительного ряда поддерживают атмосферу поэмы в витальности доброй и умудренной усмешки, но и откровенно, с затаенной тревогой и надеждой, замаскированной потешностью изображаемых примитивных схематичных головок персонажей, глядящих на читателя и мир из рамки заставки, как бы вопрошают время, пытаются понять его загадочный ход в будущее. Это был самостоятельный прорыв за привычный горизонт образного мышления.

Многозначительный символ представлен в третьем по счету ушване поэтического сборника «Рубайят» (№ 9614, XIX в., хр. ИВ АН РУз, XIX в.), переписанного среднеазиатским наставником «муллаи» на европейской цветной бумаге. В центр ушвана-заставки включен редкий изобразительный мотив (вместо традиционной орнаментальной композиции) — любопытная миниатюра изображает процедуру чаепития (или винопития) в лодке. Миниатюра выполнена в индо-кашмирском стиле.

Содержание сборника составляют рубайи как всемирно известных и прославленных поэтов Среднего Востока, например Хафиза, Джами, Фузули, Мирзо Бедля, Низами, Омара Хайяма, Саади, так и менее известных. В списке помещено и большое число рубайи индийского поэта-мистика Мирзо Бедля, неизвестного в Иране, но очень популярного в Средней Азии. В одном случае рубайи Бедля (на л. 1096) представлены в паре с рубайи малоизвестного поэта Хазрета Хукаиди (т. е. «Коканди», кокандский), что как будто указывает на возможность среднеазиатского, даже кокандского происхождения списка. Однако индо-кашмирский стиль исполнения миниатюры указывает, скорее, на смешанное, среднеазиатско-индийское происхождение списка или его оформления.

Включенность миниатюры в центр заставки сообщает ей более высокий смысл, раскрывающий доминантную содержательную направленность поэтического сборника. В миниатюре, на первый взгляд, изображающей чаепитие с самоваром мужчины и женщины на фоне айвана, многое имеет перетекающую амбивалентную форму и смысл. Так, не совсем однозначно изображено место нахождения персонажей: верхняя часть рисунка, изображающая открытый айван на двух тонких столбиках, дополнена нижней частью строения, которая имеет форму лодки, хотя расчерчена сеткой кирпичной кладки, одновременно изображая как бы «фундамент». Далее, композиция персонажей — позади мужчины сидит женщина — характерна для гребцов лодки, а не для персонажей, пьющих чай. Поза — поднятые ко рту фиалы в руках, состав (мужчина и женщина) характерны для сцены винопития двух влюб-

⁷ Брагинский И. С. Из истории персидско-таджикской литературы // Избр. работы. М., 1972: С. 432.

ленных (чему противоречит композиция), имеющей суфийский подтекст и очень популярной в поэзии.

При таком составе композиции рисунка становится ясно, что золоченый самовар с трубой перед мужчиной в зеленом халате — аналог, заместитель кувшина с вином. При этом труба, поднимаемая над крышей «айвана», напоминает мачту корабля, хотя и смещенную ближе к «носу» его. Еще одна важная деталь — в центре между мужчиной и женщиной изображен зеленый куст с симметрично отходящими в сторону ветками. Вокруг на зелено-голубом фоне разбросаны золотые кустики. В совокупности состав и композиция рисунка указывают на мотив корабля (лодки), имеющий устойчивую суфийскую символику и развитую в ряде районов исламского Востока ритуально-мифологическую архетипику (она еще хорошо не изучена).

В корабельном символизме различаются три пласта: коранический, классический и ритуально-мифологический⁸. Мотив корабля встречается в Коране 27 раз и выполняет разные функции, будучи связан с другими ключевыми мотивами. С одной стороны, мотив корабля связан с созданием Космоса и мироустроительной деятельностью Творца, а с другой, — с судьбой умерших («священная барка, перевозящая человека через океан духовного пути к берегам духовного мира»)⁹. В Коране и у суфийских авторов основные элементы семантического поля корабля — это море, буря. Они выступают символом Вышней Истины, Скрывающего¹⁰.

Если обратиться к цветовой символике средневековья, то красный цвет одеяния женщины, как длинноволновая часть спектра, связывается с верхним миром, а зеленый цвет халата мужчины, как коротковолновая часть спектра, — с нижним феноменальным миром. При таком раскладе символика красного одеяния женщины возносит ее статус до Вышней Возлюбленной (т. е. бога), к которому стремится сидящий впереди мужчина, отправившийся через Океан духовного Пути, т. е. он изыскивает единения с Вышней Возлюбленной. Золоченый самовар символизирует связь с верхним, солнечным миром. Деревце, разделяющее персонажей в лодке, напоминает о тесной связи некоторых видов ритуальных кораблей с Мировым деревом, выступая символом Космоса в его единстве¹¹. На Среднем и Ближнем Востоке высветились смысловые связи корабля с верой в милосердие Творца, призывание имени которого (зикр) ведет к спасению¹².

Таким образом, «корабельный» (или «лодочный») мотив в заставке поэтического сборника — не случайное явление, а вполне закономерная резонирующая параллель суфийским мотивам поэтических строк рубайи, связывающая в неразрывную цельность их символику, апеллирующая к извечной мечте человечества — сближению с Высшим Разумом, стремлению к совершенствованию природы человека, выявлению его Богоподобия, постижению Высшего духовного мира, поднятию над неразумной, суетой жизни к своему лучезарному истоку — Творцу, к берегам духовного мира.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что историко-культурная ситуация в Средней Азии в поздний период стимулировала зарождение определенных изменений в характере декора, внеся определенные коррективы, в частности введенные иногда в него и изобразительных мотивов, даже в унван (порой схематичных, примитивных, а временами выполненных на высоком уровне). При меняющейся стилистике декора, возрастании удельного веса в нем изобразительного начала можно отметить, что по содержанию привлекаемые мотивы и сюжеты все же остаются в рамках классического традиционного набора, хотя, возможно, в ряде случаев в них, при сохранении многозначности и амбивалентности, возрастает роль светского смысла.

Э. М. Исмаилова

⁸ Брагинский В. И. Указ. статья. С. 200.

⁹ Там же. С. 212.

¹⁰ Там же. С. 203.

¹¹ Там же. С. 218.

¹² Там же. С. 234.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ К ВОПРОСУ О МЕСТЕ РОЖДЕНИЯ ТИМУРА

Академик В. В. Бартольд в своей работе «Улугбек и его время», касаясь вопроса о месте рождения Тимура, писал: «Тимур, по словам Арабшаха, родился в деревне Ходжа Ильгар в окрестностях Кеша»¹. Здесь же, в примечании, он уточнял: «Ни в одном из других источников мест, где родился Тимур, не указывается: название селения, *خواجه ایلغار*, насколько мне известно, также не встречается в литературе»². Подготовивший к изданию вторую часть т. II Сочинений В. В. Бар-

¹ Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 39.

² Там же.

тольда Ю. Э. Брегель в этом же примечании писал, что «селение Ходжа Ильгар существует до сих пор, в 13 км к юго-западу от Шахрисабза...»³

Итак, до сих пор считалось, что Ибн Арабах был единственным историком, сообщившим о месте рождения Тимура. Однако, исследуя один из ранних источников эпохи Гимуридов — «Мунтахаб ат-таварих» Муъин ад-Дина Натанзи (написано в 816/1413 г. и несколько переделано в 817/1414 г.), мы обнаружили новые сведения относительно места рождения Тимура⁴.

В рассказе «Об отправлении эмира Хусейна лично против Султан Сахибкирана» говорится, что сейиды, казийи и имамы Туркестана решили помирить двух эмиров, т. е. Хусейна и Тимура. Дав согласие на это, Тимур, зимовавший в Ташкенте, двинулся в сторону Самарканда, где находился тогда эмир Хусейн. Однако на подступах к городу Тимур узнал от одного прохожего о смерти Хусейна. Сочтя это очередной уловкой своего противника, Тимур, не войдя в город, повернул в сторону Шадмана. Прибыв туда и столкнувшись в его окрестностях с отрядами караунов⁵, он ушел в направлении Аб-и йам.

После некоторого отдыха в Аб-и йаме Тимур и его люди «отправились оттуда в селение Нийази, которое являлось местом его рождения, и прибыв [туда], остановились [там]»⁶. Эти события примерно так же описаны Низам ад-Дином Шами, писавшим свое «Зафарнаме» 10 годами раньше, чем Муъин ад-Дин Натанзи, и Шараф ад-Дином Али Йезди, автором другого «Зафарнаме», относящегося к 828/1425 г. Однако Шами и Йезди, подтверждая факт прибытия Тимура и его людей в селение Нийази, ни слова не говорят о том, что это родина Тимура. Отсюда возникает ряд закономерных вопросов:

1. Насколько достоверны сведения из «Мунтахаб ат-таварих» на этот счет и сочинение в целом?

2. Почему до сих пор данные сведения оставались вне поля зрения ученых, в частности того же В. В. Бартольда?

3. Где находилось селение Нийази; возможна ли его локализация?

В настоящее время мы можем ответить на эти вопросы следующее:

1. «Мунтахаб ат-таварих» Муъин ад-Дина Натанзи является вторым по времени составленным сочинением среди источников, осветивших историю Тимура. Первая полноценная официальная история его жизни и деятельности была составлена при жизни Тимура и по его же указанию. Осуществил этот труд Низам ад-Дин Шами в 806/1404 г.⁷

После смерти Тимура первую попытку изложить его историю предпринял Муъин ад-Дин Натанзи. Такой вывод напрашивается из учета имеющихся у нас данных о дате написания произведений, посвященных истории Тимура.

Первоначально Муъин ад-Дин Натанзи посвятил свой труд Искандеру, сыну Омар Шейха, второго сына Тимура (786/1384—818/1415). Автор преподнес произведение Искандеру в 816/1413 г., когда последний был правителем области Фарс. Однако вскоре Искандер пал жертвой междоусобных войн Тимуридов⁸.

В связи с этими политическими переменами Муъин ад-Дин Натанзи переделывает некоторые места своего сочинения, т. е. убирает посвящения, восхваления в адрес Искандера, и в 817/1414 г. преподносит свой труд другому Тимуриду — Шахруху, правителю Хорасана (812/1409—850/1447). Так появились две редакции одного произведения⁹.

Все исследователи, в той или иной степени пользовавшиеся этим источником, отмечали оригинальность и ценность его материалов, особенно тех, которые касаются истории моголов, Тимура. Еще В. В. Бартольд писал о своеобразии (монгольских или уйгурских) источников сведений автора¹⁰. Тюркское происхождение источ-

³ Там же. Ср.: Массон М. Е. и Пугаченкова Г. А. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке//Труды САГУ: Сб. статей. Вып. XI; Гуманитарные науки. Кн. 6: Археология Средней Азии. Ташкент, 1953. С. 25.

⁴ Наше короткое сообщение об этом см.: Темур туғилган жой хусусида//Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 15-сон. 3-бет.

⁵ Под караунами в данном случае имеются в виду люди эмира Хусейна.

⁶ Муъин ад-Дин Натанзи. Мунтахаб ат-таварих/Изд. Ж. Обена. Тегеран, 1336 г. х. С. 251—252 (аз анджā ба карийā-йи Нийāзи, ке моулед ва маншā-йи у буд, бирафт ва бинашаст).

⁷ О нем и его сочинении см.: Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор/Перевел с английского, переработал и дополнил Ю. Э. Брегель. Ч. II. М., 1972. С. 787—791; Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. М., 1963. С. 102; Якубовский А. Тимур (Опыт краткой характеристики)//Вопросы истории. 1946. № 8—9. С. 43.

⁸ Подробно об этом см.: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 495—496.

⁹ Об этом см.: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. С. 491—503; Мунтахаб ат-таварих. Предисловие издателя.

¹⁰ Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. С. 103.

ичков произведения и наличие в распоряжении Муъин ад-Дина Натанзи (дневников: (руз-нама) допускал и Жак Обен¹¹.

Оригинальность «Мунтахаб ат-таварих» подчеркивал также А. Ю. Якубовский, писавший, что «его источники иные, чем у Низам ад-Дина Шами и Шараф ад-Дина Али Йезди... [и возможно] основной источник... («Мунтахаб ат-таварих») был написан на тюркском языке и не был известен двум вышеупомянутым историкам»¹². Он также предположил, что авторы двух «Зафарнаме» «просто не использовали» эти тюркские источники»¹³. Такого рода оценку относительно источников «Мунтахаб ат-таварих» можно найти и в исследованиях О. Ф. Акимущикина¹⁴.

Немаловажным фактором в пользу признания достоверности сведений Натанзи по части истории эпохи Тимура является то, что он был современником последнего. Он имел возможность общаться не только с теми, кто знал Тимура и был рядом с ним, но слышал рассказы и тех, кто помнил события дотимуровских времен. Поэтому в тексте встречаются такие фразы: «Некоторые сведущие старцы, которые в той дате были вместе с тем войском, рассказывают так...»¹⁵; «старцы рассказывают, что...»¹⁶; «если изложить ...в некоторой степени увиденное [мною] и в некоторой степени услышанное от заслуживающих доверия, мудрых и известных людей...»¹⁷

В этой связи еще большую актуальность приобретает предположение Ж. Обена относительно того, что в начале IX/XV в. в Ширазе проживало некоторое количество могольских эмиров Тимура, которые, находясь затем на службе у Искандера, сообщили Муъин ад-Дину Натанзи ценные сведения о Средней Азии¹⁸.

Словом, осведомленность Муъин ад-Дина Натанзи и стремление его изложить события, опираясь на достоверные факты, свидетельства, не должны вызвать сомнений. В этом можно убедиться и путем сравнения сведений автора с соответствующей информацией таких авторитетных сочинений, как «Зафарнаме» Шами и Йезди.

Теперь постараемся ответить на второй вопрос. Все специалисты, отмечая ценность и оригинальность «Мунтахаб ат-таварих», все же, как нам представляется, рассматривали его как дополнительный источник по истории Тимура¹⁹. Этим, видимо, можно объяснить нечастое обращение исследователей к сочинению Муъин ад-Дина Натанзи. Следует отметить также, что список «Мунтахаб ат-таварих» довольно редки. Так, в бывшем СССР только в Ленинграде (Санкт-Петербурге) имеется два списка этого сочинения. Один из них (С. 380; 977/1569—70 г.) включает лишь первые две части сочинения. Вторым списком (С. 381) пользовался в свое время В. В. Бартольд. Оба они представляют первую редакцию «Мунтахаб ат-таварих»²⁰. К сожалению, мы не знакомы с этими списками, а потому не знаем, есть ли в нем сведения о Нийази. Если нет, то ситуация проясняется: В. В. Бартольд просто не был знаком с полным текстом «Мунтахаб ат-таварих» второй редакции, представленной единственным списком в Парижской Национальной библиотеке²¹. Судя по использованному нами изданию Ж. Обена, сведения о Нийази относятся именно к парижскому списку.

Следует также отметить, что труд Муъин ад-Дина Натанзи все еще не изучен специально как исторический источник.

Теперь обратимся к вопросу о локализации Нийази.

По сведениям Самъани (XII в.) и Якута (XIII в.), Нийази — большое селение между Насафом и Кешем. Самъани провел там одну зимнюю ночь²². Участники Кешской археолого-топографической экспедиции 1967 г. отождествили Нийази с остатками Алтычтепа, близ кишлака Каучин. В результате археологических изысканий им удалось зафиксировать там толстые (1,2—1,5 м) стены из жженных кирпичей и обнаружить крупные фрагменты орнаментированного резного штука. На некоторых из них обнаружены надписи. По мнению участников экспедиции, все это относится к разрушенной мечети, а селение в целом было богатым и большим, его рабад тянулся в южном направлении почти на 1 км²³.

¹¹ Мунтахаб ат-таварих. С. з—х.

¹² Якубовский А. Тимур... С. 45.

¹³ Там же.

¹⁴ Материалы по истории киргизов и Киргизии. М., 1973. С. 113.

¹⁵ Мунтахаб ат-таварих. С. 202.

¹⁶ Там же. С. 246.

¹⁷ Там же. С. 275.

¹⁸ Там же. С. х—т.

¹⁹ См., напр., упомянутую работу А. Ю. Якубовского (с. 45).

²⁰ Кроме этих двух списков, имеется еще три списка первой редакции сочинения: в Британском Музее (Ог. 1566), Астан-и кудс-и Ризави и в частной коллекции Хаджи Хусейн Нахичевани в Иране.

²¹ См.: Бартольд В. В. Сочинения. Т. VIII. С. 491—492.

²² См.: Бартольд В. В. Сочинения. Т. I. С. 195; Ср.: Камалиддинов Ш. С. «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да Абд ал-Карима ибн Мухаммад ас-Сам'ани как источник по истории и истории культуры Средней Азии. Ташкент, 1993. С. 108.

²³ Массон М. Е., Лунина С. Б. Пятый сезон археологических работ в Кашкадарье//ОНУ. 1968. № 6. С. 61—62.

По мнению С. Б. Луниной, Алтынтепа тождествен Наукад Курайш. По Самъани и Якуту, Наукад Курайш находился в 6 фарсах от Насафа, по Истахри, — в 5 фарсах от Кеша. Мукаддаси тоже относит Наукад Курайш к Кешу²⁴. В. В. Бартольд предлагал локализацию Наукад Курайша на месте селения Карабаг²⁵.

По мнению Ш. С. Камалиддинова, Наукад Курайшу соответствует Камайтепа, а Нийази (Нийаза в арабском чтении) следует помещать на месте городища Кургантепа, которое, имея площадь 10 га, является самым крупным средневековым городищем в предгорьях Яккабага. В средние века это был центр крупного ирригационного района в долине Кизылдарын²⁶.

Как видим, проблема локализации селения Нийази еще окончательно не разрешена. Быть может, серьезным подспорьем в этом вопросе могут стать сведения авторов эпохи Тимуридов.

Так, маршрут Тимура от окрестностей Самарканда до Нийази в трудах Натанзи, Шами и Йезди однозначно определен следующим образом: окрестности Самарканда — Шадман — Аб-н йам — Нийази²⁷.

По Натанзи, Тимур из Нийази отправляется в Кумишкент, где находится гробница Али Ата²⁸. По Шами, Тимур из Нийази двинулся в направлении Хузара, но, узнав о прибытии войск эмира Хусейна, возвратился назад. Затем отправился в Кайнар (-Шакшар), отсюда — в Аллабад. А в Кумишкенте находились люди эмира Хусейна²⁹. Йезди маршрут Тимура описан так: Нийази — Аб-н Кухак — Кайнар-Шакшар — Аллабад³⁰.

Шами и Йезди лишь в одном месте упоминают Нийази. В «Мунтахаб ат-таварих» о Нийази говорится также в связи с тайным прибытием Тимура около 1362 г. в Самарканд, к сестре Кутлук Туркан Ага. «Когда весть об их [пребывании] распространилась среди населения, они вновь возвратились в [область] Шахрисябз и в течение 48 часов находились в селении Нийази, которое являлось собственностью (мулк) эмир Тимура»³¹. И Шами, и Йезди рисуют ту же картину, только селение, где остановился Тимур, называют Аджиги³². Но и Аджиги (тюрк.), и Нийази (перс.) означает «дареный», т. е. речь идет об одном и том же селении.

Сведения о селении (кишлак) Нийази мы встречаем в «Вакфнаме» XVI в. Оно как «государственное владение» помещено на севере селения Губдин, в области Насаф³³. Губдин, по Самъани, расположен в 2 фарсах от Насафа, у Якута — в одном фарсах от города³⁴. В «Вакфнаме» Губдин охарактеризован как одно «из верхних селений вилайета Насаф»³⁵.

Пока еще невозможно утверждать, что все сведения о Нийази (арабских историков, авторов тимуридской эпохи и документа из «Вакфнаме») относятся к одному и тому же селению. Быть может, селений с названием Нийази было несколько. Не исключено также, что в свое время селение, о котором идет речь, было отдано в качестве дара (нийаз) ходже Ильгару. О последнем говорится лишь у Ибн Арабшаха и пока (со времен В. В. Бартольда) каких-либо дополнительных сведений о нем в источниках не обнаружено³⁶.

Таким образом, в настоящее время мы имеем два свидетельства относительно места рождения Тимура: Нийази по Натанзи и Ходжа Ильгар по Ибн Арабшаху. Третьего, независимого источника, подтверждающего или отвергающего одно из этих свидетельств (или оба), пока не обнаружено. Так что этот вопрос требует еще дальнейшего изучения.

А. Зияев

²⁴ Камалиддинов Ш. С. *Китаб ал-ансаб...* С. 106; Ср.: Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. I. С. 189.

²⁵ Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. I. С. 290.

²⁶ Камалиддинов Ш. *Историческая география Тохаристана и Южного Согда по арабоязычным источникам IX—начала XIII вв.* Ташкент, 1993. С. 358 (рпк. докг. дис.).

²⁷ Низам ад-Дин Шами. *Зафарнаме*. Т. I/Изд. Ф. Таура. Прага, 1937. С. 49; Шарафуддин Али Язидий. *Зафарнома/Нашрга тайёрлаш, сўз боши, изоҳ ва кўрсаткичлар* А. Урнбоевники. Тошкент, 1972. 277-бет.

²⁸ *Мунтахаб ат-таварих*. С. 253.

²⁹ *Зафарнаме*. С. 50.

³⁰ *Зафарнома*. 278—279-бетлар.

³¹ *Мунтахаб ат-таварих*. С. 214.

³² *Зафарнаме*. С. 21; *Зафарнома*. 225-бет.

³³ Мукминова Р. Г. *К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в.: Вакфнаме*. Ташкент, 1966. С. 290.

³⁴ Камалиддинов Ш. С. *Китаб ан-ансаб...* С. 106; ср.: Бартольд В. В. *Сочинения*. Т. I. С. 190, 196.

³⁵ *Вакфнаме*. С. 290.

³⁶ Удивительно, что ни в одном источнике эпохи Тимура и Тимуридов, за исключением Ибн Арабшаха, о ходже Ильгаре нет ни слова.

КАВАРДОНДА ВА БУКАДА УТҚАЗИЛГАҢ ҚАЗИШМАЛАР

Кавардонда ва Бўка ноҳиясида 1991 йили олиб борилган археологик қазишма натижалари самарали бўлди.

Кавардон қишлоғи Янги бозордан 6 км шимолда, Чирчиқ дарёси қадимги ўзанининг чап қирғоғида жойлашган бўлиб, унинг майдонидан IX—X асрларда кабарна (капарна) номи билан маълум бўлган кўҳна шаҳарнинг харобалари ўрин олган¹. Бу шаҳар жойлашган ерлар жуда қадим замонларда инсон томонидан ўзлаштирилган бўлиб, бунга бу ерлардан топилаётган тош қурооларнинг парчалари, бронза даврига оид ашёларнинг топилиши гувоҳ бўлади. Бу шаҳар қадимда йирик шаҳарлар қаторидан жой олганлиги шак-шубҳасиздир. Чунки асримизнинг VII—VIII асрларида шаҳар ҳоқими томонидан танга зарб қилиниши бежиз эмас². Уч-тўрт йиллардан бери шаҳарнинг аркида (арк харобалари Хонтела деб ном олган) ўтказилаётган қазишмалар натижасида ҳозирча шаҳар тарихининг бир қисминигина очиб бера оладиган тўртта маданий қатламнинг бир қисмини ўрганишга муяссар бўлдик.

Биринчи маданий қатламга³ оид бўлган иморат (фикримизча ибодатхона) харобаларидан топилган ашёлар асосан IV—V асрларга оид бўлиб, пахса ва хом ғиштлардан ишланган. Деворлари мустаҳкам, қалинлиги 2 метр 10 см га боради. Бу ибодатхонанинг харобага учраш сабабларини ҳозирча айтиш қийин.

Иккинчи маданий қатламдаги иморат ҳам ибодатхона харобалари бўлса керак. Унинг хоналари (ҳозирча олти хона очилган) тўғри-тўғри бурчакли бўлиб VI—VII асрларга тўғри келади. Деворларининг қалинлиги бир метрга боради. Унинг юзаси эса сомонли лой билан сувалган. Бу ибодатхона кучли сўғин натижасида харобага учраган.

Учинчи маданий қатламдан VII—VIII асрларга оид кўп хонали мақбаранинг (наус) харобалари ўрганилди⁴. Шаҳар аркининг кўп қатламли харобалари устида гўр иншоотларининг пайдо бўлиши шаҳарни бу даврда инқирозга, яъни харобага учраганлигидан далолат беради. Узоқ вақтгача хароба қолда ётган арк устида ҳаёт яна (XI—XII асрларда) тикланган⁵.

Бу даврдан қолган харобалар тўртинчи маданий қатламга тўғри келади. Ундаги уйлар пахсадан ишланган бўлиб, қалинлиги 90 см дан. Хоналар сатҳига эса тўғри-тўғри бурчакли (30×15×5,5 см) пишиқ ғиштлар шакл бериб терилган. Бу иморат ҳам ўз навбатида (эҳтимол мўғулларнинг ҳужуми натижасида) вайронга учраган. Шундан сўнг аркда ҳаёт қайта тикланмаган. Бу кўҳна шаҳар аркидаги қазишмалардан боболаримиз томонидан юксак ақл-идрок билан яратилган меъморчилик санъатининг ноёб намуналари билан биргаликда турли кўринишдаги ноёб ашёлар ҳам топилди. Улар ичида (пастки қатламлардан топилган) қадахсимон кўринишдаги сопол исирқондорлар, нақшнинг ишланган сополдан дастурхонлар, чойнаклар, қумғонлар, кўзmunчоқлар ва бошқалар диққатимизни ўзига тортади. Шунингдек, тўртинчи маданий қатламга оид бўлган турли қиёфадаги сопол қозонлар, кўзалар, қадахлар, қопқоқлар, сирланган гулдор юсалар, лаганлар, чирғондорлар ва бошқалар ҳашамдорлиги билан ажралиб туради.

Бу қазишмалардан топилган сопол идишларга разм солар эканмиз уларнинг ноёблигига шубҳа қилмаймиз. Уларнинг ҳар бирини алоҳида таърифлайдиган бўлсак, юқори дид билан ҳаётдан олинган сабоқлар асосида яратилган санъат асарлари эканлигини кўраемиз. Масалан, VI—VII асрларга тааллуқли кўза алоҳида диққатга сазовор. У кулолчилик чархида ясалган ва сирти силлиқланган. Идишни жасади шароимон шаклда бўлиб, бўйи 25 см. Кўзанинг дастаси, жўмрағи ва оғзининг чеккаларига нақш берилган. Айниқса, унинг дастаси тепасига бўрттириб ишланган аждарсимон кўринишдаги махлуқ қиёфаси жонли чиққан. Махлуқ икки қўли билан кўзани лабидан чангаллаган ҳолатда вазоҳат билан кўзанинг ичига қараб турган ҳолда тасвирланган. Бундай тасвири идишлар жуда қадим замонлардаёқ (масалан, милоддан аввалги III—II минг йилликлар даврида яратилган илон тасвири ишланган идишлар қазишмалардан маълумдир) инсон томонидан яратилганлигига шубҳа йўқ. Бундай тасвирнинг ишланишига асосий сабаб, биринчидан у инсон эътиқоди билан боғлиқ бўлиб, гўё бу каби жонзотлар кўриқчилик вазифасини бажаришган, яъни идиш ичидаги суюқликни (сув, сут каби) ёвуз руҳлардан ҳимоя қилиб турган. Иккинчидан идишнинг кўркемлигини ҳам оширган.

Яна бир кулолчилик маҳсулотлари бўлмиш кенг оғизли идишга мослаб ишланган қопқоқни (X—XI асрларга оид) кўрадик бўлсак, у яссак, гардишоимон (айланаси 33 см.) кўринишга эга. Унинг устки юзасига содда қилиб ўйма нақш берилган. Нақш биронта инпичка мослама (чўп) ёрдамида қўлда ишланган. Қопқоқнинг уч-

¹ Буряков Ю. Ф., Ростовцев О. М., Левин Г. Д. Работы Шашилакского отряда // Археологические открытия 1972 г. М., 1973. С. 457.

² У истоков древней культуры Ташкента. Ташкент, 1982. С. 183.

³ Биз бу ерда «биринчи» сўзини шартли қилиб олдик, чунки уни тагида яна нечта қатлам борлиги ҳозирча бизга номаълум.

⁴ Алимов У., Алимов Қ. Каварданский наус // ОНУ. 1989. № 12. С. 42—44.

⁵ Наус қурилган давр билан бу тикланиш рўй берган давр орасида шаҳар аркида ҳаёт тўхтаган бўлсада, шаҳарнинг ўзида ҳаёт давом этганлиги аниқланган.

дан бир қисми сақланган. Унда жуда содда ишланган хўрозлар (уришаётган ҳолатда тасвирланган) бўлиши керак. Фикримизча, бу қопқоқда уч жуфт хўроз тасвирланган. Қопқоқнинг ўртасига эса чўзиқ думалоқ шаклда дастақ ишланган. Дастақнинг тепа қисми ҳам нақшинкор бўлиб, унда ҳам айланасига ишланган олти-та шаклни кўрамиз.

Топилган ашёлар ичида жуда ҳам нафис кўринишга эга сирланган идишлар ҳам оз эмас. Улар ичида салобатли ишланган шокоса алоҳида таърифга лойиқ. Уни устки ва ички юзасига оқ сир берилган бўлиб, устидан бошқа рангларда нақш ишланган. Ички юзасининг ўрта қисмига тўқ жигар рангда ишланган нақш бизга хризантема гулини эслатади. Косанинг лабидан пастроғидаги ёзувлар ҳам идишга ҳусн ва салобат бахш этади. Шокосанинг бўйи 11 см, оғзининг айланаси 33 см, тагининг айланаси эса 10,5 см га тенгдир. Қазнишмалардан яна кўплаб бошқа турдаги идишлар, мунчоқлар, темирдан ишланган буюмларнинг парчалари топилди. Келгусида бу қазнишмалар яна давом этади. Уйлаймизки, барча топилмалар ва янги-янги қўлга киртилдиган маълумотлар умумлаштирилган ҳолда Кавардондаги қадимги шаҳарнинг тарихини ойдинлаштиришда катта аҳамиятга эга.

Яна ажойиб топилмалар Бўка ноҳиясида (Ачамайли қишлоғининг жануби-шарқ қисмида) жойлашган тепаликда (Тўштепа) олиб борилган қазнишмалардан топилди. Бу табиий тепалик устида ўтказилган қазнишмалардан қадимий қўрғонлардан бир нечтаси ўрганилди. 1934 йили илмий иш олиб борган олим М. Е. Массон бу ерларда бир километргача масофага чўзиллиб кетган қадимий катта-кичик қўрғонлар (хилхоналар) жойлашганлигини айтади⁶. Кейинги йилларда пахта майдонларининг кенгайтирилиши бу ерлардаги ота-боболаримизнинг хокларини йўқ қилиб юборилти...

Ҳозирги кунда (тепа юзаси қисман бузилган) юқоридан номч тилга олинган тепаликкина сақланиб қолган. Тепаликни (қадимги қўрғон) айланаси 24,5 м га бўлиб, баландлиги 2 м 40 см. Қўрғоннинг биринчи ярмида (жанубида) ўтказилган қазнишмалар натижасида туннелсимон (йўлак) кўринишдаги ер ости иншооти топиллиб ўрганилди. Тепаликдаги уюлган тупроқларни олиб ташлангандан кейин табиий ер сатҳида чуқурлиги 1,20 м бўлган тўғри-тўртбурчакли (3×0,80 м) дромос (ўра) ўрни очилди.

Дромос шимолдан жанубга томон чўзилган бўлиб, унинг жанубий-ғарб бурчагида пастга қараб қия ҳолатда шимолий-ғарб сари чўзиллиб кетган.

Катакомба (йўлак) очилди. Катакомба кенлиги 0,75 м бўлиб, баландлиги 1,10 м, тепа қисми (шипти) равиқ кўринишдадир ва ён деворлари текис қирқилган. Катакомбанинг узунлиги 5 м га етгач пастга қараб 0,80 метрга чуқурлашиб 3 м гача давом этган. Шундай қилиб, катакомбанинг умумий узунлиги 8 м га етган. Яна катакомбани иккинчи томонга йўналган бўлаги ҳам мавжуд. Биринчи катакомба 40 см, ўтгандан кейин, жануб томонга йўналган бўлиб, шу йўналишда бир метр кирилгач, шарқ томонга қараб 90° га бурилган ва 4 м ўтгандан сўнг яна 90° буриллиб ҳосил қилиб, шимол томонга 3 м га чўзилган. Иккинчи катакомбани ҳам умумий узунлиги 8 м бўлган. Бу ерда қизил қарли ери шундаки иккала катакомба узунлик ва ҳажм жиҳатдан бир хил бўлса-да, йўналиши жиҳатдан бошқадир. Шунингдек, иккинчи катакомбани ер сатҳи горизонтал йўналишда (биринчиси эса пастга қараб оғиб борган) ишланган. Бу катакомбалардан бир нечта остодон (сопол тобут) бўлақлари топилди. Энди бу йўлаксимон қурилган ер ости иншооти ҳақида сўз юритадиган бўлсак, у қандай қурилма бўлиши мумкин? Нима мақсадда қурилган?...

Ўзбекистонда ва қўшни республикаларда олиб борилган археологик қазнишмаларга назар ташлайдиган бўлсак, бу каби ер ости иншоотларининг қадимийлигига ишонч ҳосил қиламиз. Масалан, Или дарёсининг воҳаларида (Олмаотадан 180 км шарқда) олиб борилган қазнишмалардан Сак қабилаларининг хилхоналарини (миллоддан аввалги VII—IV аорлар) ўрганиш жараёнида юқоридагига айнан ўхшаш кўп тармоқли йўлаксимон ер ости иншооти очилган, лекин унинг вазифаси нимадан иборатлиги ноаниқликка қолган⁷. Тошкент шаҳрининг ўзида ҳам олиб борилган текширишларда йўлаксимон кўринишдаги ер ости иншооти ўрганилган ва уни қадимги мақбара (наус) эканлиги аниқланган⁸. Яна кўпгина қазнишмаларга (Кавардон, Пискент) назар ташлайдиган бўлсак, бу каби йўлаксимон иншоотларни кўп учратишимиз мумкин...

Хуллас, келтирилган далиллар иншоотни қадимги мақбара турларидан бири эканлигидан далолат бермоқда. Бунинг устига уни ичидан IV—VI асрларга тааллуқли бўлган остодон бўлақларининг топилиши фикримизни янада ойдинлаштиради.

Қазнишмалар олиб борилган тепаликнинг шимолий бўлагидан ўтказилган текширишлар натижасида яна бошқа турдаги қабр харобалари ўрганилди. Қабр шимолдан жанубга томон чўзилган бўлиб, унинг дромоси тўғри-тўртбурчак шаклида (эни 3,25 м, бўйи 4,20 м.) пастга қараб зиналар ёрдамида (тўртта зина) 4,05 м чуқурликка тушган ва катакомбага уланиб кетган. Катакомбанинг баландлиги

⁶ Массон М. Е. Охангаран. Ташкент, 1953. С. 117.

⁷ Ставский Б. Я. Между Памиром и Каспием. 1966. С. 109.

⁸ Агзамходжаев Т. Погребения IV—V в. н. э. в Катартале // Научные работы и сообщения. Кн. III. Ташкент, 1961. С. 241.

1,05 м бўлиб, у ҳам тўғри-тўртбурчак шаклида (эни 2,05 м, бўйи 4,05 м.) ва йўналиши ҳам дромос йўналиши каби, яъни дромос билан унинг бўйи бир тўғри чизик бўйлаб жойлашган. Катакомба қаттиқ шикастланган бўлиб, уни ичига қўйилган мърҳум жасадиниң қолдиқлари ва у ерга қўйилган асбоб-анжомлар номаълум даврларда гўр ўғрилари томонидан бетартиб ҳолатга келтирилган. Қабрни илмий ўрганиш натижасида бу ерда битта мурда жасади бўлганлиги аниқланди. Мурданинги боши жануб томонда бўлиб, ётиш ҳолатидан чалқанча ётқизилганга ўхшайди. Оёқ-қўлларининг ҳолатини аниқлаб бўлмади. Мурдани атрофига қўйилган нарсалар ҳам жойидан кўзғатилган бўлса ажаб эмас.

Бош томонидан битта кўза топилди. Кўзанинги бўйи 29 см, оғзининги кенглиги 12 см, тагиники эса 13,5 см. Кўзанинги лаб қисмида очиқ тарнов шаклидаги жўмраги бўлиб, унга қарама-қарши томонда дастаги бор. Бўйни билан елкасининги туташ сридаги бўртма айлана, нақш сифатида ишланган бўлиб, жўмраги тагига қарама-қарши қармоқ кўринишида ишланган бўртма нақш билан бириктирилган.

Мурданинги чап ёнбоши томонидан умумий узунлиги 1,05 м бўлган икки томонни кескир қилиб ясалган битта шамшир топилди. Уни дастасининги узунлиги 24 см бўлиб, бош томони думалоқ шар кўринишида. Шамшир усти тери билан қопланган ёғоч ғилофдан иборат. Вақт ўтиши билан ғилофнинг қимматбаҳо зеби-зийнатлари ўғирланган, темир қисмлари эса чириб майдаланган ҳолатда бизгача етиб келган. Шунингдек, темирдан ишланган шамшир юзасида ёғоч қолдиқлари сақланиб қолган. Мурданинги ўнг ёнбошидан эса темир ханжар ва ҳар хил узунликда ишланган учта пичоқ топилди. Бу ханжар ва пичоқларнинг узунлиги бизга маълум эмас. Булардан ташқари мурданинги ёнбоши ва устиларида бошқа жиҳозлар — совут, қалқон, ўқлар солинган ғирдон (ўқдон), камалак, камар кабилар бўлганки хилхонада улардан қолган парчалар ва безакларнинг қолдиқларини (уч парракли ўқ учлари, ҳайвон шакли ишланган камар тўқаси, қалқон ўртасига ишланган кубба, темир маҳкамлагичлар ва бошқалар) учратиш мумкин. Топилган ашёларнинг шоҳидлик беришича, бу қабр бир ҳарбий бошлиққа тааллуқли бўлиб, ҳарбийларга хос равишда ўша давр расм-русумига риоя қилинган ҳолда кўмилган.

Бу қабрдан 27 м шарқда яна бошқа қабрнинг харобаси ўрганилди. У ниҳоятда қаттиқ шикастланган бўлиб, катакомбанинги бир қисмигина сақланиб қолган. Унинг тарқи тўғри-тўртбурчак шаклида (бўйи 2,20 м, эни 1,40 м.) бўлиб, баландлиги 1 м дир. Унга шарқ томондан кирилган. Текширишлар натижасида бу қабрга ҳам битта мурда қўйилганлиги аниқланди. Унинг бош томони жануб томонда. Қабр ичи батамом вайрон қилинган. У ердан фақат битта кўза топилди. Кўзанинги бўйи 21 см бўлиб, дастаси ва унга қарама-қарши томонда найчасимон калта жўмракча ишланган. Идишни елка қисми бўйлаб айлана ва тўлқинсимон шаклдаги нақш бироз ўйиб ишланган.

Шундай қилиб, 1991 йили қадимий қаср харобаларини ўрганиш бўйича олиб борилган текширишлар ва илмий ўрганишларнинг кўрсатишича бу ерда икки хил кўринишдаги қабр бўлган. Биринчисининг дромоси бўйи катакомбанинги бўйига нисбатан тўғри чизикда (—) жойлашган бўлса, иккинчисиники ўзгачароқ, яъни дромоси катакомбага нисбатан перпендикуляр (—|) равишда жойлашган. Иккинчи хил кўринишдаги қабрлар II—IV асрларга оид бўлиб, республикамизда олиб борилган қазिशмалар натижасида чуқур ўрганилган. Лекин биринчи хил кўринишдаги қабрлар ҳали кам ўрганилган. Шундай қабрлар бизга Пискентда ўтказилган қазिशмалардан маълум⁹. Пискентдаги бу хилдаги қабрларни V—VIII асрларга тааллуқлиги олимларимиз томонидан қайд этилган¹⁰. Фикримизча, бу иккала кўринишдаги қабрлар бир вақтнинг ўзида бунёд этилган. Уларнинг тархи бир-биридан фарқ қилсада, бу гўрларни давр жиҳатдан фарқ қилади деган хулосага келмаслик керак. Чунки, вилоятимизнинг турли ноҳияларида олиб борилган кўп йиллик қазिशмалардан олинган маълумотлар, яъни бир даврга тааллуқли бўлган гўрлар тарҳининг кўриниши бир-бирига ўхшамаслиги шуни тақозо этади. Юқоридаги гўрлардан топилган сопол кўзалар бошқа қазिशмалардан топилган IV—VI асрларга оид¹¹ бўлган шу каби идишларга ўхшамлиги фикримизни тасдиқлайди. Шунингдек, қабрдан топилган шамшир ҳам қабрларнинг даврини аниқлашда ёрдам беради. Бундай икки томони кесадиган, дастагининг бош томони думалоқ кўринишда ишланган узуч шамширлар сармат қабилаларида милоддан аввал IV асрларда кенг қўлланилган бўлиб, милоднинг III—IV асрларига оид қабрларда ҳам учрайди. Урта Осиёдаги қабрлардан топилганлари эса I—IV асрларга тааллуқли¹². Худди шунга ўхшаш шамшир Самарқанд вилоятидаги милоддан аввалги II асрга оид қўрғонлардан

⁹ Потапов А. А. Пискентский могильник 1929—1930 гг.//Архив Главн. упр. по охране памятников Минн. культуры (рукопись). Т. $\frac{1142}{11-64}$ Р. С. 29.

¹⁰ Буряков Ю. Ф., Қасимов М. Р., Ростовцев О. М. Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973. С. 100.

¹¹ Кабанов С. К. Культура сельских поселений Южного Согда III—VI вв. Ташкент, 1981; Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982; Агзамходжаев Т. Раскопки погребальных курганов близ станции Вревской//ИМКУ. Вып. 2. Ташкент, 1961. С. 225.

¹² Литвинский Б. А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы//СА. 1967. № 2. С. 29—30.

топилган бўлса¹³, бошқасида шунга яқинроқ кўринишдаги шамширлар милоничг II—IV асрларига оид бўлган қўрғонлардан топилган¹⁴.

Хулоса қилиб айтганда қабрлардан топилган ашъвий далиллар худди хилхоналарга ўхшаш ўзига хос кўринишга эга. Уларга биринчи бор қараган кишида бошқача таассурот қолсада, бошқа кўллаб қабрлар билан солиштирадиган бўлсак, қабр тарихида ҳам, улардан топилган ашъларни ўхшашлигида ҳам сезиларли даражада яқинлик борлиги намойиш бўлади ва уларнинг даврини III—V асрларга тааллуқли эканлигидан далолат беради.

Бу қабрларни алоҳида ўрганган мутахассисларнинг фикрига қараганда Тошкент вилоятининг кенг майдонлари бўйлаб қадимдан сак қабилалари истиқомаг қилишган¹⁵.

У. Алимов, Қ. Алимов

¹³ Обельченко О. В. Погребение сарматского типа под Самаркандом//СА. № 2. 1967. С. 183.

¹⁴ Обельченко О. В. Могильник Акджартепе//ИМКУ. Вып. 3. Ташкент. 1962. С. 64.

¹⁵ Оболдуева Т. Г. Курганы каунчинской и джунской культур в Ташкентской области//КСИИМК. № 23. М.; Л., 1948. С. 101—102.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К ИЗУЧЕНИЮ ТВОРЧЕСТВА МИРЗАДЖАНА ШИРАЗИ

Известный ученый — философ и теолог Хабибулла Мирзаджан аш-Ширази ал-Богнавий родился в селении Богнав иранского города Шираз. Год его рождения можно отнести к началу XVI в., ибо умер он в зрелом возрасте, в 994/1585 г., во времена правления Абдуллахана II.

Мирзаджан Ширази закончил свое образование у мударриса Ходжи Камалуддина Махмуда Ширази, непосредственного ученика знаменитого философа Джалалуддина Давани¹.

При шахе Тахмаспе I (930/1524—984/1576 гг.) Мирзаджан занялся в Ширазе преподаванием и имел множество учеников, стекавшихся к нему из разных районов Персии. Многие из них стяжали потом известность на педагогическом и литературном поприще, избрав предметом своего пера философию и истолкование философских произведений прежних авторов. При шахе Исмаиле II (1576—1578 гг.) Мирзаджан перешел в лагерь его единомышленников, склонных к Омарову толку, и ширазские муллы стали обвинять его в сунизме, однако защищаемый расположением к нему шаха, он не обращал внимания на их упреки. Но после смерти Исмаила II Мирзаджан вынужден был покинуть не только Шираз, но и Персию и удалиться в направлении Индии, а затем Мавераннахра².

Как известно, в рассматриваемую эпоху Средняя Азия была одним из важнейших научных и культурных центров средневекового Востока, значение которого особенно возросло после упадка науки и культуры в Герате. В ее городах сконцентрировались крупные по тому времени научные силы.

Помимо местных ученых, здесь получили возможность продолжать свое творчество ученые, эмигрировавшие из разных стран в силу различных политических обстоятельств. Формирование многих из них как крупных ученых происходило уже в Средней Азии, на почве богатых местных научных, в частности философских, традиций.

Особое место среди этой группы ученых занимал Мирзаджан Ширази, получивший известность под именем «новоявленного муллы» (мулло-и нав)³.

В Средней Азии он познакомился и близко сошелся с известным сановником Абдуллахана II, его молочным братом Мир Баба Кукельташем. Последний, рекомендовав его вниманию своего государя, с большим почетом переправил Мирзаджана в Бухару, где Абдуллахан поручил ему преподавание в новом медресе, по-

¹ Выгодец из селения Даван, в округе Казерун, где его отец был казначеем. Сам он большую часть жизни провел в Ширазе. Родился в 830/1426—27 г., умер в 908/1532 г. Автор многих философских трудов, из которых самый известный на мусульманском Востоке — «Ахлоки Джалали», — «Джалалова этика», посвященная автором Узун Хасену из династии «Ок коюклу».

² Сюда следует добавить, что четвертый сын шаха Тахмаспа, Исмаил Мирзо, будущий шах Исмаил II, под влиянием своего наставника — впоследствии его великого везиря Мирзы Махдума Шарифа Ширази сильно склонялся к сунизму и, став шахом, предполагал даже сделать его государственной религией.

³ Подарок носителей (Тухфату-з-заирин). Литогр. изд. Фонд Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, инв. № 207, с. 31 (на перс. яз.).

строенном им на Хиабане, против прежнего медресе⁴. По-видимому, появление в Бухаре Мирзаджана вызвало со стороны местных религиозных деятелей и законовевдов неодобрительное отношение и зависть к «новоявленному мулле», потому что между ним и бухарскими учеными возникли споры и пререкания.

До приезда в Среднюю Азию Мирзаджан со своим учеником, Юсуфом Карабаги определенное время провел в Индии. Как сказано в одном источнике, «Мирзаджан Ширази является одним из учеников Ходжи Джамалуддина Махмуда Ширази. В 988 году хиджры в целях совершенствования знаний и изучения наук он отправился из Ширази в Индию и в благоустроенном городе Лорке, при Ходже Джамалуддине Махмуде, который являлся способнейшим учеником Эмира Гнясуддина Мансура Даштаки, отдался изучению математики и толкованию Байхави.

Относительно его научного положения приводятся следующие данные: когда у муллы Мирзо Ширвани, который считался достигшим высшей степени знаний в юридическо-богословских науках и пользовался большой известностью, спросили о степени превосходства между ним и Мирзаджаном Ширази, благочестивый ответил: разница между мной и им подобна разнице между мертвым и живым»⁵.

Сфера творческой деятельности Мирзаджана была весьма широкой, но в первую очередь он занимался философией. На это указывают различные перечни его дошедших до нас трудов. Кроме того, он так преуспел в логике, что его имя приводится в первом десятке ученых-логиков ислама: «...Самые величайшие ученые ислама в области логики — Абу Наср ал-Фараби; Абу Али ибн Сино; Абул Валид ибн Рушд; Абу Бакр ас-Сафиъ из Андалусии; Шахобуддин ал-Макутл; Фахруддин ар-Рази; Насируддин ат-Туси; Кутбуддин аш-Ширази; Джамалуддин Даввани; благочестивый Мирзаджан; Мухаммад Захид ал-Хирави и другие»⁶.

Кроме целого ряда наук, Мирзаджан глубоко постиг теологию. На его широчайшие знания в этой области указывают отдельные, сохранившиеся до сих пор его труды. «Бухарский теолог Хабибулла аш-Ширази, известный более под именем Мирзаджан, ученик известного в свое время теолога Джамалуддина Даввани, вместе с другими приверженцами суннизма бежавший в Бухару от начавшихся при Сефевиде в Иране преследований со стороны шиитов, оказал сильное влияние на развитие и направление мусульманской теологии в ее главном среднеазиатском центре — Бухаре»⁷.

Нужно сказать, что данных о жизнедеятельности Мирзаджана очень мало и разбросаны они по многим источникам. К примеру, в книге «История ученых» (Тарихул уламо) приводятся следующие данные: «Хабибулла аш-Ширази ал-Богнавий известен как Мирзаджан. Имеет глоссы к комментариям на «ал-Мавокиф» (Стоянки) и «Хикматул айн» (Источник мудрости). Умер в 994 году хиджры»⁸.

Другой источник, уже зарубежный, гласит: «Хабибулла, известный как Мирзаджан ал-Богнавий аш-Ширази ал-Ашъари аш-Шафиъи, является мутакаллимом, правоведом, логиком. Выходец из села Богуи в Ширазе. Его труды: «Примечание к старому трактату Даввани «Подтверждение необходимого» (хранится в Египетском книгохранилище под номером 21844-Б); «Примечание к комментарию источника знаний» (хранится там же, под номером 2347-В). Также его перу принадлежат труды:

— «Ответы и критика». Это — примечание к краткому комментарию Адудовых взглядов;

— «Определение знания»;

— «Трактат об Индии»;

— «Примечание к подтверждению бытия»;

— «Примечание к логике, смыслу и риторике»;

— «Сказали: он был символом прощательности»⁹.

До нас дошло свыше пятнадцати названий трудов Мирзаджана Ширази. В их числе:

1. Глоссы к комментарию на «Книгу указаний и замечаний» Ибн Сины (Китабул ишарат ват-танбихат)¹⁰. Оригинальное сочинение было написано Ибн Синой

⁴ Хиабан находился между воротами «Каракуль» и «Шергерон»; на позднейших картах расположенные там друг против друга медресе называются «Кош медресе». Здесь под «прежним медресе» подразумевается, очевидно, «Мадраса-и модари Абдуллахон», т. е. «Медресе матери Абдуллахана». Оно находится напротив «Мадраса-и Абдуллахон» — «Медресе Абдуллахана».

⁵ Рахматулла Мехраз. Знатные люди Ширази (Бозоргоши Шираз). Тегеран, 1343 г. х. С. 336 (на перс. яз.).

⁶ Абдул Хайи ал-Хасани. Исламская культура в Индии. Дамаск, 1958. С. 263 (на араб. яз.).

⁷ Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. IV. Ташкент, 1957. С. 54—55.

⁸ История ученых (Тарихул уламо). Литогр. изд. Фонд ИВ АН РУз, инв. № 980, с. 23—24 (на узб. яз.).

⁹ Хайруддин аз-Зиркли. Аълום: Биографический словарь. Т. 2. Издание восьмое. Ливан, Бейрут, 1969. С. 167 (на араб. яз.).

¹⁰ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2455. 221 л (на араб. яз.).

в последние годы его жизни и имело уже в то время много списков¹¹. До нас дошел список (причем в очень хорошем состоянии), сделанный в 1340 г. и хранящийся в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, инв. № 2213.

Это произведение состоит из трех частей: логика, естествознание и метафизика. В них Ибн Сина рассматривает, но уже в другом плане, те же философские проблемы, что и в других его философских сочинениях.

На оригинальный трактат Ибн Сины в последующем были составлены комментарии Насируддином Туси и Фахруддином ар-Рази, которые известны, соответственно, как «Разрешение трудностей указаний» (Халл мушкилогил ишарат)¹² и «Комментарий к указаним» (Шархул ишарат)¹³. Между ними имели место определенные расхождения. В результате появляется труд, называемый «Разрешение разногласий между имамом и ан-Насиром в толковании «Указаний» (Ал-мухакамат байнал имам ва-Насир фи шархил ишарат)¹⁴, — комментарий к той же «Книге указаний и замечаний» Ибн Сины.

Автор этого комментария, Кутбуддин Мухаммад бин Мухаммад ар-Рази ат-Тахтани (ум. в 766/1364 г.), комментируя текст труда Ибн Сины, принимает во внимание упомянутые выше комментарии к нему ар-Рази (закрывающий местами резкую критику взглядов Ибн Сины) и ат-Туси (который опровергает критику ар-Рази). Тахтани пытался примирить их точки зрения. Его труд содержит только комментарий ко второй части упомянутого сочинения Ибн Сины.

Глоссы Мирзаджана Ширази написаны ко второй части упомянутого труда ат-Тахтани. В очень vituperative введении автор говорит о причинах, побудивших его написать свои глоссы, которые он посвящает превозносимому им до небес султану Абул Музаффар Султан Шаху Исмаилу Бахадурхану, очевидно, одному из шейбанидских принцев. Глоссируемый труд автор цитирует сокращенно, как «Разрешающий спор». Изложение своих мыслей он начинает сокращением «глоссатор». Рукопись написана в конце октября 1570 г. Имеется в виде списков-копий во многих каталогах мира¹⁵.

2. «Глоссы к комментарию источника» (Хашия аля шархи хикматил айн)¹⁶. Оригинальный трактат называется «Мудрость источника [знания]» (Хикматул айн). Автор — Наджмуддин Али бин Умар ал-Казвини ал-Катиби по прозвищу «Добирон» (ум. в 1277 г.) — ученик выдающегося ученого средневекового Востока Насируддина Туси (ум. в 1274 г.). Этот трактат о метафизике и физике был составлен в качестве дополнения к другому его же труду — «Трактат об источнике познания логики» (Рисолатул айн фи илмил мантик)¹⁷. Это дополнение пользовалось на средневековом Востоке большой популярностью и вызвало множество комментариев. К их числу следует отнести и комментарий Шамсуддина Бухари.

Комментарии, в свою очередь, вызвали целый поток глосс и различных примечаний. Труд написан в Бухаре. Год написания неизвестен. Отдельные списки относятся к концу XVIII в. (№ 7125, 6275, 6156, 4066). С конца XIX в. этот труд стал издаваться литографическим способом. Судя по количеству списков (а их свыше двух десятков, только дошедших до нас), можно с уверенностью утверждать, что глоссы Мирзаджана пользовались большим успехом в медресе Средней Азии.

3. «Глоссы к утверждениям комментария восхождений» (Хашият аля таскидати шархил матоель)¹⁸. Это примечание к разделу об утверждениях комментария к «Восхождению света [лучей]» — трактату по философии и логике Сираджуддина Абус-Сана бин Аби Бакр ал-Урмавий (ум. в 682/1283 г.). Трактат состоит из двух частей. Первая часть, состоящая из двух разделов, посвящена логике, вторая — философии. Год написания неизвестен.

После оригинального трактата появляется труд, называемый «Сияние тайн в объяснении восхождения света» (Лавамих асрар фи шархи матоельул анвор)¹⁹. Автор — упомянутый выше Кутбуддин Мухаммад бин Мухаммад ар-Рази ат-Тахтани. Этот комментарий к труду ал-Урмавий относится только к первой его части, касающейся логики; он делится на два отдела: первый посвящен представлениям, второй — суждениям.

К этому комментарию позднее появляются глоссы разных ученых из Средней Азии и других стран. К числу первых относится глоссарий Мир Сайида Шарифа Джурджани — «Глоссарий Сайида Шарифа к комментарию восхождений» (Хашия-

¹¹ См.: Ирисов А. Абу Али ибн Сино: Ҳаёти ва иҷодий мероси. Тошкент, 1980. С. 183 (на узб. яз.).

¹² См.: СВР. Т. III. С. 49.

¹³ Там же. С. 50.

¹⁴ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 2433 (на араб. яз.).

¹⁵ См.: СВР. Т. III. С. 54—55.

¹⁶ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 4831. 197 л. (на араб. яз.).

¹⁷ См.: СВР. Т. III. С. 61—62.

¹⁸ См. ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5302. 20 л. (на араб. яз.)

¹⁹ См. там же, ркп. инв. № 3057.

тус-Саййид аш-Шариф аля шархил-матоль»²⁰. Глоссы же Мирзаджана являются более поздним вариантом. Год написания неизвестен. Переписан в 1005/1597 г.

4. «Глоссы к трактату подтверждение необходимого» (Хашият бар рисола-и исботи воджиб)²¹. Оригинальный трактат принадлежит перу крупного ученого — философа и теолога XV в. Джалалуддина Даввани. Многие ученые писали к нему различные пояснения. Глоссарий Мирзаджана также входит в их число. До нас дошло около десятка переписанных с оригинала рукописей (№ 10698, 10855, 10608, 6388 и др.).

5. «Глоссарий к комментарию стоянок» (Хашият бар шархи мавакиф)²². Оригинальный трактат называется — «Книга стоянок [стадий] в путях схоластической теологии — калама» (Китабул мавакиф фи илмил калам). Автор Абдурахман ал-Иджи. Позднее Али бин Мухаммад ал-Джурджани, по прозвищу «ас-Саййид аш-Шариф» составляет к нему комментарий²³, который делится на шесть «стадий», рассматривающих вопросы мусульманского богословия. Интересно приложение к сочинению, где дана краткая характеристика отдельных школ муътазиллизма. Каждая из частей книги распадается на главы и т. д. Джурджани закончил свой труд в 807/1405 г. Его комментарий вызвал множество глосс как в Средней Азии, Иране, так и в Индии. Сюда можно отнести и глоссы Абдулхамма ас-Сийалкути²⁴.

Глоссарий Мирзаджана является следующим «поколением» в этой цепи примечаний. Вообще «Мавакиф» ал-Иджи с комментарием Джурджани и примечаниями ряда других ученых составляет объемистый труд (более 500 с. в четырех томах) и является наиболее систематизированным. В течение многих лет он оставался фундаментальной работой и успешно изучался в ал-Азхаре (Каир) и Зайтуни (Тунис)²⁵.

До нас дошли два списка глосс Мирзаджана Ширази: упомянутый и инв. № 3816.

6. «Глоссы к комментарию на раскрытие основ веры» (Хашият шархи тажридул аконд)²⁶. Оригинальный труд называется «Раскрытие основ веры»²⁷ и принадлежит перу Насируддина ат-Туси, известного астронома, математика, философа и теолога шиитского толка. Это сочинение является одним из старейших по исмаилизму; в нем в сжатом виде изложены все необходимые сведения по догматике шиитского течения. Носит оно и другое название — «Раскрытие основ схоластической теологии — калама»²⁸ (Тажридул калам). На это сочинение последовал ряд комментариев. К их числу относятся комментарий «Исправление основ в комментировании раскрытия догматов» (Тасдикул кавонд фи шархи тажридул аконд)²⁹. Другое название его — «Укрепление основ» (Ташйидул кавонд). Этот комментарий на приведенный выше труд Туси носит в просторечии название — «Старый комментарий» (аш-Шархул кадим). Автор — Махмуд бин Абдурахман бин Ахмад ал-Исфахани (ум. в 749/1348 г.), бывший преподавателем коранической экзегезы сначала в Дамаске (где его слушателем был Ибн Таймийя), затем в Каире.

Глоссы Мирзаджана составлены к супракомментарию Джалалуддина Даввани к комментарию Али бин Мухаммада ал-Кушчи на оригинальный труд Туси. До нас дошло достаточное количество глосс Мирзаджана Ширази (№ 6028, 9052, 10563 и т. д.).

7. «Глоссы к пространному» (Хашият ала-л мутававал)³⁰. Это сочинение имеет уникальную и длительную историю. Первоначально была написана филологическая энциклопедия в трех частях, называемая «Ключ к наукам» (Мифтахул улум)³¹. Автор — Яъкуб Юсуф бин Абу Бакр бин Мухаммад бин Али ас-Саккоки ал-Хорезми (1160—1229). Этот труд, особенно его третья часть, вызвал огромное количество разного рода комментариев. Самый известный и популярный из них — «Краткое изложение ключа к наукам» (Талхисул мифтах), представляющий собой извлечение из третьей части «Мифтаха», посвященной поэтике и теории красноречия. Составитель «Краткого изложения» — Абдурахман ал-Казвини. В 748/1347 г. «краткому» («талхис») комментарию ал-Казвини другой ученый — Масъуд бин Умар ат-Тафгазани (ум. в 792/1390 г.) придал «смешанный» комментарий (мамзудж), под названием «Пространный комментарий» (аш-Шархул мутававал), в обиходе называемый просто «ал-Мутававал». Со временем он оброс значительной полемической подстройкой, оказав длительное и глубокое влияние на арабоязычную литературу.

Далее к этому «ал-Мутававал» были составлены супракомментарии, в частности

²⁰ См. там же, ркп. инв. № 2441.

²¹ См. там же, ркп. инв. № 7259.

²² См. там же, ркп. инв. № 8663. 201 л.

²³ См.: СВР. Т. IV. С. 361.

²⁴ См. там же. С. 362.

²⁵ Наследие Ислама. Второе издание. Оксфорд, 1979. С. 365 (на англ. яз.).

²⁶ См. ркп. ИВ АН РУз, инв. № 3363. 222 л. (на араб. яз.).

²⁷ См.: СВР. Т. IV. С. 352.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 353.

³⁰ См.: ркп. ИВ АН РУз, инв. № 8615. 142 л. (на араб. яз.).

³¹ См.: СВР. Т. X. С. 41.

Туроба Али³². После серии супракомментариев пошли глоссы к «ал-Мутававал»³³. Глоссарий Мирзаджана относится к их числу. До нас дошел один список, о котором мы уже говорили.

8. «Трактат об определении науки» (Фи таърифил илм)³⁴. Он называется также «Образцы наук» (Алмузаджул улум). Написан на арабском языке и состоит из 7—8 с.

9. «Образцы искусств» (Алмузаджул фунун)³⁵. Дошедший до нас в единственном экземпляре список написан предельно неряшливым, неразборчивым почерком на арабском языке.

10. «Семь исследований, касающихся семи отрицаний» (Сабъату абхосин ал-мугаллика бис-саволиб ас-сабъа)³⁶.

11. «Трактат об отражении» (Фи аксиял мустава)³⁷.

12. «Глоссы к разделу «Обстоятельства» Дняевых полезностей» (Хашиятун ала мабхаси халил ли фаваид ад-Дняийа)³⁸. Это примечание к разделу об обстоятельствах комментария на учебный трактат по арабской грамматике «ал-Кафия» (До-статочная) Ибн ал-Хаджиба. Автор комментария — Абдуррахман ал-Джамн. До нас дошли два списка: упомянутый ниже и № 8319.

Далее идет серия религиозно-суфийских трактатов малого объема:

13. «Трактат, посвященный исследованию вопросов боговидения» (Расанл дар тахкики масонил-и руъйю)³⁹. Написан красивым почерком на персидском языке. Уже в начале трактата автор делит его на три так называемых «собрания» (меджлис); первый меджлис посвящается объяснению доказательств боговидения и состоит из двух «маслак» — т. е. разделов:

— первый маслак посвящен доказательству боговидения умственными аргументами (бе далоили ақлиййа);

— во-втором — автор стремится доказать, что видение бога возможно только умозрительно, теоретически⁴⁰. Мирзаджан ведет здесь заочную полемику со многими мусульманскими авторитетами, в том числе с ал-Ашъари⁴¹.

До нас дошли два списка: упомянутый выше и № 9242—II.

14. «Эпизод дискуссии между Мирзаджаном Ширази и Эмиром Садруддином Бухари по вопросу толкования суры «Победа» (Сурату мунозараги Мирзаджан ва Амр Садруддин Бухари дар тафсири суратил фатх)⁴².

Автор записи остался неизвестным. В этой записи, состоящей из 3 л., приводятся подробности всего хода дискуссии. Дошедший до нас единственный список написан мелким, очень красивым почерком.

15. «Глоссы к толкованию Казн (ал-Байзави) к началу суры «Победа»⁴³.

Дальнейшее изучение этих источников представляет большой интерес для фило-софов, востоковедов и др.

М. Н. Нуриддинов

³² См. там же. С. 42.

³³ См. там же. С. 43.

³⁴ См. ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5600 — XIX.

³⁵ См. там же, инв. № 8730 — XII.

³⁶ См. там же, инв. № 6966 — VIII.

³⁷ См. там же, инв. № 4876 — III, V.

³⁸ См. там же, инв. № 6270.

³⁹ См. там же, № 5600 — II.

⁴⁰ Там же, л. 673.

⁴¹ Там же.

⁴² См. там же, инв. № 3196 — I, II, 3 л.

⁴³ См. там же, инв. № 1395 — VIII, 4 л.

«ЖИТИЯ» ЛУТФУЛЛАХА ЧУСТИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МАВЕРАННАХРА XVI ВЕКА

Жития и сказания Лутфуллаха Чусты, одного из крупнейших представителей тариката Накшбандийа, до сих пор оставались малоизвестными науке. Изложенные в сочинении «Сирадж ас-саликин ва лата'иф ал-арифин» («Светильник шествующим по мистическому пути и остроумные слова познавших истину») ¹ сведения не дают достаточно полного представления о его жизни и деятельности. Автор — Убайдаллах Самарканди. Сведений о нем почти нет. Тщательное ознакомление с его сочинением показало, что он родом из Ахсикета, был главой тариката в Ахангаране.

Впервые об этом источнике сообщает В. В. Бартольд в своем «Отчете о командировке в Туркестан в 1929 году»². По словам Бартольда, использованный им

¹ Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 629.

² Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан; Прилож. к протоколу заседания отделения исторических наук и филологии. Ташкент. 20 июня 1921 г. С. 61—63.

список принадлежал известному ученому-востоковеду А. А. Семенову. В. В. Бартольд, будучи в научной командировке в Туркестане и изучая рукописи А. А. Семенова, обратил внимание на этот список «Сирадж ас-саликин». По его сведениям, Убайдаллах Самарканди лично знал Лутфуллаха Чусти. По ходу изложения жизни этого шейха автор упоминает о многих личностях, среди которых фигурирует и Маулана Мухаммад-муфти, написавший некое сочинение по суфизму. Убайдаллах Самарканди ссылается на него во многих местах (л. 59а, 64б, 73а, 85а, 93б, 145б), заимствуя из него различные сведения, факты и даже целые фразы. В. В. Бартольд отмечает, что известный востоковед А. З. Валидов тоже видел эту рукопись в собрании Юсуфхана-тюри в Намангане.

«Сирадж ас-саликин» подробно описан А. А. Семеновым в его работе «Уникальный памятник агнографической среднеазиатской литературы XVI века»³. Там отмечены три списка этого труда — один принадлежал упомянутому Юсуфхан-тюре из Намангана, другой — казию Пскента Муллахан-джану, а третий — самому Семенову. В настоящее время о судьбе двух первых списков нам ничего не известно.

А. А. Семенов в упомянутой статье говорит еще об одном сочинении под таким же названием. По его словам, оно хранилось в Государственной библиотеке Узбекистана им. Алишера Навои, в Ташкенте. По А. А. Семенову, автор его — некий Мухаммад Рахим. Как установил А. А. Семенов, первоначальная редакция труда Маулана Убайдаллаха Самарканди была искажена переписчиками. Основываясь на приводимых Мухаммадом Рахимом ссылках на труд Убайдуллы Самарканди (л. 52а, 126б и др.), А. А. Семенов заключает, что данный список «Сирадж ас-саликин» является поздней редакцией указанного труда. К сожалению, список этот дефектный: начало текста (л. 6—9) сильно попорчено попавшей на бумагу влагой. Конца нет, изложение обрывается на главе четвертой (л. 136)⁴. Поэтому судить о том, насколько соответствует действительности утверждение А. А. Семенова, очень трудно. По палеографическим признакам список относится к XVIII или началу XIX в.

В последнее время удалось выявить еще один список «Сирадж ас-саликин», о котором не знали ни В. В. Бартольд, ни А. А. Семенов. Он носил название «Мамакиб-и Маулана Лутфуллах» («Мистические подвиги Маулана Лутфуллаха») ⁵. Краткое описание его дано в т. XI «Собрания восточных рукописей АН УзССР». Автором его здесь назван Маулана Мир Мухаммад ал-Муфти ат-Ташканди⁶. Судя по описанию (дано Р. Джалиловой), это житие среднеазиатского суфия из тариката Накшбандийа Лутфуллаха Чусти, выходца из Ахсикета, жившего в XVI в. Данный список содержит наиболее полную информацию о жизни и деятельности Чусти, что и привлекло к нему наше внимание.

Список переписан почерком насталик, на тонкой светло-коричневой бумаге кокандского производства. Переписчик не назван. Время переписки — 1292/1875 г. Переплет картонный; 234 л. (15×26 см).

Труд состоит из двух частей, в первой из которых вкратце изложены жития Абдал Халика Гидждувани, одного из столпов тариката Накшбандийа, известного под именем Ходжа-йи Джахан (ум. в 617/1220 г.)⁷, Баха ал-Дина Накшбанда, известного как Ходжа-йи Бузург (род. в 718/1318 — ум. в 791/1389 г.)⁸, Ходжа Убайдаллаха Ахрара (ум. в 895/1490 г.)⁹ и Низамуддина Хамуша (ум. в 895/1490 г.)¹⁰. Вторая часть (с л. 59б) посвящена собственно Лутфуллаху Чусти.

По ходу изложения его жития Маулана Мухаммад-муфти упоминает о многих личностях, исторических событиях XVI в., а потому его труд представляет интерес как исторический источник. Так, мы находим здесь сведения о голоде в Фергане и Ташкенте¹¹. В сочинении говорится: «Однажды в месяце рамазан Хазрат Ходжа (Лутфуллах Чусти) прибыл в Ташкент и сей низжайший находился в свете слуг его. Тогда некий хан захватил Туркестан. Люди той страны разорились и жизнь их расстроилась и, оставшись без провианта, переселились в Ташкент. Хазрат Ходжа, да приумножит Аллах щедрость и благоденствие его, велел печь каждую ночь семьдесят тапдыров лепешек и резать семь баранов для приготовления пиши этим бедным и раздачи им»¹².

Автор приводит много сведений о политических событиях, происходивших в Фергане, Ташкенте, Самарканде и других городах Мавераннахра в XVI в. Так, он сообщает об осаде Абдулатиф-ханом (Шайбанид, правитель Самарканда в 947/

³ Семенов А. А. Уникальный памятник агнографической среднеазиатской литературы XVI века // Известия УзФАН СССР. 1940. № 12; 1941. № 3.

⁴ Сирадж ас-саликин. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 629.

⁵ Мамакиб-и Маулана Лутфуллах. Ркп. ИВ АН РУз, инв. № 5785.

⁶ СВР АН УзССР. Т. XI. Ташкент, 1987. С. 363.

⁷ Мамакиб-и Маулана Лутфуллах, л. 2а—5б.

⁸ Там же, л. 5б—20а.

⁹ Там же, л. 20а—39б.

¹⁰ Там же, л. 39б—53б.

¹¹ Там же, л. 60а—80а.

¹² Там же, л. 69б—70а.

1540—959/1551 г.) и Барак-ханом (Шайбанид, правитель Ташкента в 959/1551—963/1556 г., известен под именем Науруз Ахмад-хан) г. Бухары¹³; о том, что после смерти Абдуллагиф-султана Барак-хан дважды пытался захватить Самарканд, но, не сумев, направился в Шахрисабз, и лишь при третьем выступлении овладел Самаркандом, слошив самоотверженное сопротивление горожан¹⁴. Автор отмечает также, что после смерти Барак-хана правителем Ташкента стал его старший сын, Дарвиш-хан, а в Самарканде воцарился его сын Баба-султан (963/1555—991/1583).

Последним политическим событием, упомянутым в этом труде, является сражение, имевшее место в 967/1559—60 г. между казахскими и узбекскими султанами в Сайраме¹⁵.

В сочинении подробно описано обучение Лутфуллаха Чусты у известных шейхов и посвящении его на путь тариката Накшбандийа. Здесь, в частности, говорится, что вначале Маулана Лутфуллах Чусты был в услужении у Мауланы Шах Хусейна, потом изъявил желание направиться в Самарканд, к Ходже Убайдуллах Ахрару. Для получения соответствующего разрешения он обращался к правителю Ахсикета Мирзе Умар Шайху¹⁶.

Дата составления этого труда в рукописи не приведена, но ее можно установить приблизительно, ибо, по словам автора, Маулана Мир Мухаммада ал-Муфти ат-Ташканди, он был учеником Лутфуллаха Чусты и сопровождал его во всех его путешествиях¹⁷. Отсюда можно сделать вывод, что труд был составлен в конце XVI в.

Таким образом, в настоящее время мы имеем два сочинения, посвященных известному шейху Лутфуллаху Чусты, составленных разными авторами. Дальнейшее изучение их представляет большой интерес для более глубокого ознакомления с социально-политической и духовно-культурной жизнью Мавераннахра XVI в.

Р. Тиллабоев

¹³ Там же, л. 100б—101а.

¹⁴ Там же, л. 64б.

¹⁵ Там же, л. 231.

¹⁶ Там же, л. 67б.

¹⁷ О путешествиях Лутфуллы Чусты см. указ. соч., л. 165а, 168б, 174б, 177б, 184а, 192а, 193б.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 65-летию Э. Ю. ЮСУПОВА

15 марта 1994 г. исполнилось 65 лет со дня рождения и 40 лет педагогической, научной и общественно-политической деятельности видного ученого, общественного деятеля, лауреата Государственной премии Республики Узбекистан им. Беруши, Заслуженного деятеля науки Республики Узбекистан, действительного члена АН Республики Узбекистан, члена-корреспондента АН России, доктора философских наук, профессора Эркина Юсуповича Юсупова.

Перу Э. Ю. Юсупова, прошедшего большой жизненный путь от рядового педагога-воспитателя до крупного ученого-философа, принадлежит свыше 500 монографий, брошюр, научных статей, учебников и учебных пособий в области общественных наук, опубликованных на узбекском, а также на многих языках народов бывшего СССР и на иностранных языках.

Работы Э. Ю. Юсупова, посвященные различным вопросам обществоведения: соотношению общих закономерностей и конкретно-исторических особенностей общественного развития, социальным, идейно-политическим основам возникновения и развития национально-освободительной борьбы, проблемам развития национальных отношений и т. д., — всегда отличались глубиной теоретического анализа и широтой философского охвата рассматриваемой проблемы. В трудах Э. Ю. Юсупова получили последовательное освещение и такие проблемы, как особенности развития духовной культуры народов Центральной Азии, высшего образования, культурно-просветительных центров в городе и на селе.

Э. Ю. Юсупов внес также большой вклад в подготовку высококвалифицированных кадров обществоведов — философов, социологов, историков. Под его руководством защищено более 70 докторских и кандидатских диссертаций.

Плодотворную научную деятельность Э. Ю. Юсупов успешно сочетает с общественно-политической работой. Он был народным депутатом СССР, депутатом Верховного Совета Узбекистана, Председателем Верховного Совета республики, председателем Постоянной комиссии Верховного Совета УзССР по вопросам народного образования и культуры, председателем Постоянной комиссии Верховного Совета УзССР по межнациональным отношениям и интернациональному воспитанию.

Где бы ни трудился Э. Ю. Юсупов, будь-то заведующим кафедрой ТашГПИ им. Низами, вице-президентом АН Республики Узбекистан, главным редактором журнала «Общественные науки в Узбекистане», председателем Фонда культуры, предсе-

дателем Республиканского общества «Знание», председателем Философского общества, — он везде оставил солидный след в развитии этих сфер жизни общества.

Э. Ю. Юсупов удостоен целого ряда правительственных наград, почетного звания «Заслуженный деятель науки Узбекистана», был избран членом-корреспондентом, а затем действительным членом АН Республики Узбекистан и членом-корреспондентом АН России. За цикл фундаментальных работ Э. Ю. Юсупов стал лауреатом Государственной премии Республики Узбекистан им. Беруни. Большой вклад, внесенный им в укрепление сотрудничества и дружбы между народами, отмечен Почетной грамотой консульства Монголии в Ташкенте и медалью «Найромдол» (Дружба) Монгольской Республики.

Сердечно поздравляя Эркина Юсуповича с юбилеем, мы желаем ему крепкого здоровья, счастья и новых успехов в научно-педагогической и общественной деятельности.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

К. Х. ИНОЯТОВ. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИОГРАФИИ УЗБЕКИСТАНА

ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

[Аналитико-критический анализ]

(Ташкент: Издательско-полиграфическое объединение им. Ибн Сино, 1993. 176 с.)

Сегодня, пожалуй, довольно трудно удивить научную общественность выходом в свет ярких, неординарных по своему содержанию трудов на исторические темы. За последние годы мы уже привыкли к появлению таких сочинений историков, где интерпретация фактов, аргументы и выводы подчас не имеют исследовательской базы предшествующих лет, особенно когда это касается вопросов истории советского общества.

Конечно, пока еще нельзя сказать, что появляющиеся монографические исследования решили или решат весь тот огромный комплекс проблем, который стоит ныне перед нашей историографией. Но вдумчивая работа по переосмыслению исторического прошлого, начиная нашими учеными сравнительно недавно, становится все более масштабной, и можно надеяться, что выйдет в свет еще много интересных книг, которым предстоит занять достойное место на наших книжных полках.

В последнее время часто говорится об историографии, ее предмете, сущности, «функциональных обязанностях». Довольно активно обсуждаются ее роль и место в системе общественного сознания. Это не случайно, ибо ситуация, в которой оказалась наша историческая мысль, требует глубокой научно-критической и аналитической переоценки историографического наследия предшествующих лет.

Увидевшая недавно свет книга канд. ист. наук К. Х. Иноятова «Историографические аспекты историографии Узбекистана» является логическим продолжением уже начатого оживленного разговора относительно задач историографической работы, ее сущностного содержания.

В монографии К. Х. Иноятова впервые осуществлена в целом небезуспешная попытка дать критический анализ трудов наших историографов. Содержание книги построено в основном на трудах ведущих специалистов Узбекистана: Б. В. Лунина, Л. М. Ланды, А. И. Зевелева, М. А. Ахуповой, Р. Х. Аминовой, Х. Ш. Иноятова, Г. И. Желтовой, Ф. Х. Касымова и др. — плодотворно трудившихся на ниве историографии. Многие из них до сих пор обогащают науку своими новыми теоретическими разработками.

Книга состоит из введения, четырех разделов и заключения.

В первом разделе (с. 9—16) рассматриваются некоторые методологические вопросы современной историографии. Во втором разделе (с. 18—60) анализируется освещенное в литературе истории организации и развития исторической науки в Узбекистане. Третий раздел (с. 61—113) посвящен историографии экономического развития республики. А в четвертом разделе (с. 114—168) рассматривается историография проблем социально-политического и культурного развития Узбекистана (национально-государственное строительство, женский вопрос, образование, наука, культурно-просветительная работа).

Архитектоника книги не вызывает возражений, автором хорошо продумана структура работы соответственно общей концептуальной конструкции исследования.

В общем автор успешно справился с поставленными перед собой задачами, критически оценив опыт историографической работы в Узбекистане. Однако отдельные исследования все же не получили глубокой критической оценки. Автор подчас ограничивается простым перечислением публикаций историографов, даже без всяких комментариев. Порой с замечания адресованы «историографам» вообще, без конкретного анализа какой-либо определенной работы того или иного автора. Пред-

ставляется, что следовало бы дать более обстоятельный анализ работ, посвященных историографии культурного строительства в Узбекистане, не увлекаясь историографическими размышлениями общего плана.

Но в целом книга К. Х. Иноятова заслуживает положительной оценки, тем более, если учесть, что его попытка проанализировать опыт историографической работы в Узбекистане предпринимается впервые, с позиций нового мышления. Она несомненно привлечет внимание специалистов и всех интересующихся проблемами историографии Узбекистана.

А. Ю. Ибрагимов

НОВЫЕ КНИГИ

А. Х. САИДОВ. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МИРА

(М., 1993. 148 с.)

В условиях обретения Республикой Узбекистан подлинного суверенитета и принятия твердого курса на построение демократического правового государства весьма актуальное значение имеют глубокое изучение и творческий учет богатого опыта создания и развития правовых систем в зарубежных странах Запада и Востока.

В этой связи большой интерес вызывает вышедшая в Москве книга видного правоведа Узбекистана, доктора юр. наук А. Х. Саидова «Сравнительное правоведение и юридическая география мира». О важности разработки проблем сравнительного правоведения и значимости проведенных в этой области исследований А. Х. Саидова говорится в предисловии к книге, написанном ее ответственным редактором, доктором юр. наук В. А. Тумановым.

Предлагаемая вниманию читателя работа состоит из введения, четырех разделов и заключения.

В первом разделе (с. 10—44) раскрываются сущность сравнительного правоведения как одного из направлений правовой мысли; социальные причины и теоретические предпосылки формирования этой дисциплины; дается характеристика развития историко-философского направления сравнительного правоведения в Германии, французской компаративистской школы, сравнительного правоведения в России, Англии, США.

Во втором разделе (с. 45—57) подробно освещаются развитие сравнительного правоведения во второй половине XX в., его социальные цели и проблематика, основные аспекты и виды исследований.

Третий раздел (с. 58—74) посвящен раскрытию места сравнительного правоведения в системе юридической науки, его роли в развитии юридического образования, проведении законодательных реформ, формировании концепции европейского правового пространства.

И, наконец, в последнем разделе (с. 75—143) развернута широкая панорама юридической географии мира. Начав с рассмотрения учения о правовых семьях (кругах) и концепций Р. Давида и К. Цвайгерта, автор далее обстоятельно характеризует важнейшие черты и особенности романо-германской правовой семьи, примыкающих к ней правовых систем (латиноамериканское, японское, скандинавское право), англо-американской правовой семьи, религиозных и традиционных правовых семей (мусульманское право, индуское право, обычное право Африки, Дальневосточное право). Широкая эрудиция автора позволяет читателю получить интересную информацию о всех важнейших правовых системах современного мира.

Предпринятое автором исследование убедительно свидетельствует об огромной теоретической и практической важности сравнительного правоведения, раскрывающего все богатство мировой правовой мысли и практики правового строительства, что очень важно для дальнейшего совершенствования системы норм национального права, нового видения и более глубокого понимания актуальных теоретических и прикладных правовых проблем, утверждения прочных правовых основ во всех сферах жизни общества, обеспечения приоритета общечеловеческих ценностей. Предпринятые автором анализ и обобщение собранного им огромного правового материала дают богатую пищу для размышлений. И сам автор высказывает и обосновывает немало ценных суждений и практических предложений, нацеленных на дальнейшее развитие теории и практики правового строительства, совершенствование преподавания юридических дисциплин в вузах и т. д.

Все это обуславливает научную и практическую ценность проведенного автором исследования, публикация которого несомненно привлечет внимание не только юристов — ученых и практиков, преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, но и всех интересующихся актуальными проблемами правоведения.

Г. П. Саркисянц

ХРОНИКА

К 100-летию В. А. ШИШКИНА

Исполнилось 100 лет со дня рождения известного археолога Узбекистана Василия Афанасьевича Шишкина (1894—1966).

В. А. Шишкин родился 11 января 1894 г. в сел. Спасо-Талицком Вятской губернии в семье сельского учителя. Окончив в 1914 г. Вятское реальное училище, преподавал черчение и рисование в Сюмсинском высшем училище этой же губернии. В сентябре 1915 г. был призван в армию. С марта 1921 г. находился на военной службе в Туркестане, а после ухода из армии преподавал в Ташкентском женском инпросе (1923—1925) и одновременно учился на восточном факультете САГУ по иранскому разряду.

После окончания университета (1926) В. А. Шишкин работал в Средазкомстарисе (Узкомстарисе), участвовал во многих научных экспедициях по изучению археологических и историко-архитектурных памятников Узбекистана. С марта 1940 г. он стал научным сотрудником созданного тогда УзФАНа СССР, а с 1943 г., с образованием Академии наук Узбекистана и в ее составе Института истории и археологии, — старшим научным сотрудником, затем руководителем отдела (сектора) археологии.

В 1943 г. В. А. Шишкин защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу о древней культуре Бухарского оазиса», а в 1961 г. — докторскую на тему «Варахша. Опыт историко-археологического изучения». В феврале 1966 г. он был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана.

В. А. Шишкин цел и активную преподавательскую деятельность: в 1933—1934 гг. работал в Бухарском пединституте, в 1943—1945 гг. — на историческом факультете САГУ, в 1944—1955 гг. — в ТашГПИ им. Низами; имел звание профессора.

Перу В. А. Шишкина принадлежит большое количество трудов, прежде всего — о городище Варахша, древней культуре Бухарского оазиса, о результатах исследования всемирно известной обсерватории Улугбека в Самарканде, об археологических раскопках на городище Афраснаб и т. д.

Много внимания уделял В. А. Шишкин подготовке квалифицированных кадров археологов.

Заслуги В. А. Шишкина отмечены рядом правительственных наград.

Василий Афанасьевич Шишкин скончался 18 октября 1966 г. Память о нем навсегда сохранится в сердцах его многочисленных коллег и учеников.

ЛЕВ ЕВСЕЕВИЧ ГАРБЕР (1925—1994)

8 февраля 1994 г. скончался доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и логики философского факультета Ташкентского государственного университета Гарбер Лев Евсеевич.

Л. Е. Гарбер родился в 1925 г. в г. Орске Оренбургской области. В 1946 г. после окончания исторического факультета САГУ он был оставлен аспирантом по кафедре философии.

В 1948 г. началась преподавательская деятельность Л. Е. Гарбера в ТашГУ. В 1953 г. он защитил кандидатскую, а в 1967 г. — докторскую диссертацию. С 1967 по 1971 г. Лев Евсеевич заведовал кафедрой диалектического и исторического материализма философского отделения, а в 1981—1991 гг. — кафедрой истории философии и логики философского факультета ТашГУ. Им опубликовано около 70 научных трудов, в том числе 3 монографии.

Л. Е. Гарбер отличался разносторонностью и глубиной философских знаний, большой интеллигентностью и необыкновенной скромностью. Он был не только известным ученым, но и организатором научной и методической работы кафедры, чутким и отзывчивым товарищем. Память о нем навсегда останется в наших сердцах.

МУНДАРИЖА

Ш. Н. Рўзиназаров. Бозор иқтисодиёти шaroитида қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариш тузилмаларининг ҳуқуқий мақоми ҳақида	3
Г. А. Мелибоева. Бозорга ўтиш шaroитида Ўзбекистон аҳолисини ижтимоий ҳимоялашнинг асосий йўналишлари	14
Р. О. Олимов. БМТнинг услубияти бўйича ҳалқаро қиёслашларда Ўзбекистон иштирокининг истиқболлари	19
С. А. Ҳакимова. Ўзбекистон Республикасининг Конституцион суди ҳақидаги Қонун — мустақил Ўзбекистон Конституциясининг устуворлигининг кафолати	24
А. Аъзамхўжаев. Мустақиллик ва анъаналар	29
П. Бернар, Ф. Грене, М. Х. Исомиддинов. 1990—1991 йилларда Афросиёбда ўзбек-француз экспедицияси ишларининг асосий натижалари	34

Тарих саҳифалари

Ф. Х. Набиев. 1921—1924 йилларда Туркистонда қишлоқнинг ижтимоий-иқтисодий аҳволи ҳақида	43
--	----

Илмий маълумотлар

И. Акрамов. XIX аср охири ва XX аср бошларида Самарқанд вилояти мадрасалари	54
М. Н. Федоров. Бону Ироқ — X аср Хоразм ҳокимлиги сулоласи	53
Э. М. Исмомлова. Урта аср охириларида Урта Осиё қўлёмалари безакларидаги тасвирийлик анъанаси	62

Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

А. Зияев. Темурнинг таваллуд топган жойи масаласига доир	65
У. Олимов, Қ. Олимов. Кавардонда ва Бўқада ўтказилган қазишмалар	69

Манбашунослик

М. Н. Нуриддинов. Мирзажон Шерозий ижодини ўрганишга оид	72
Р. Тиллабоев. Лутфуллахон Чустий сийрати XVI аср Мовароуннаҳр тарихи бўйича манба сифатида	76

Муборакбод

Э. Ю. Юсупов таваллудининг 65 йиллигига	78
---	----

Танқид ва тақриз

А. Ю. Иброҳимова. К. Х. Иноятов. Ўзбекистон тарихшунослигида тарихшунослик аспекти: Ўзбекистонда тарихшунослик ишлари тажрибаси (аналитик-танқидий таҳлил)	79
--	----

Янги китоблар

Г. П. Саркисянц. А. Х. Саидов. Қиссий ҳуқуқшунослик ва жаҳон ҳуқуқий географияси	80
--	----

Ахборот

В. А. Шишкин таваллудининг 100 йиллигига	81
Лев Евсеевич Гарбер (1925—1994)	81

СОДЕРЖАНИЕ

Ш. Н. Рузипазаров. О правовом статусе сельскохозяйственных производственных структурных образований	3
Г. А. Мелибаева. Основные направления социальной защиты населения Узбекистана в условиях перехода к рынку	14
Р. А. Алимов. Перспективы участия Узбекистана в международных сопоставлениях по методологии ООН	19
С. А. Хакимова. Закон о Конституционном суде Республики Узбекистан — гарантия верховенства Конституции независимого Узбекистана	24
А. Агзамходжаев. Независимость и традиции	29
П. Бернар, Ф. Гресе, М. Х. Исамиддинов. Основные результаты работы узбекско-французской экспедиции на Афраснабе в 1990—1991 годах	34

Страницы истории

Ф. Х. Набиев. О социально-экономическом положении туркестанского кишлака 1921—1924 годов	43
--	----

Научные сообщения

И. Акрамов. Медресе Самаркандской области в конце XIX — начале XX века	54
М. Н. Федоров. Бану Ирак — династия правителей Хорезма X века	58
Э. М. Исмаилова. Тенденция изобразительности в декоре поздних среднеазиатских рукописей	62

Новое в науке: поиски, находки, открытия

А. Зияев. К вопросу о месте рождения Тимура	65
У. Алимов, Қ. Алимов. Археологические раскопки в Капардане и Буке	69

Источниковедение

М. Н. Нуритдинов. К изучению творчества Мирзаджана Ширази	72
Р. Тиллабоев. «Жития» Лутфуллаха Чусты как источник по истории Мавераннахра XVI века	76

Наши юбиляры

К 65-летию Э. Ю. Юсупова	78
------------------------------------	----

Критика и библиография

А. Ю. Ибрагимова. К. Х. Иноятов. Историографические аспекты историографии Узбекистана: Опыт историографической работы в Узбекистане (Аналитико-критический анализ)	79
--	----

Новые книги

Г. П. Саркисянц. А. Х. Саидов. Сравнительное правоведение и юридическая география мира	80
--	----

Хроника

К 100-летию В. А. Шишкина	81
<u>Лев Евсеевич Гарбер (1925—1994)</u>	81

НАШИ АВТОРЫ

- Бернар П.** — академик Французской Академии (Париж).
Агзамходжаев А. — член-корреспондент АН РУз.
Грене Ф. — доктор исторических наук (Париж, Франция).
Исмаилова Э. М. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института искусствоведения им. Хамзы.
Федоров М. Н. — доктор исторических наук, доцент КыргызГУ (Бишкек).
Мелибаева Г. А. — докторант СОПСа.
Набиев Ф. Х. — докторант Института истории АН РУз.
Нуриддинов М. Н. — докторант Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Алимов Р. А. — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики АН РУз.
Алимов У. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана.
Зияев А. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз.
Исамиддинов М. Х. — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Рузиназаров Ш. Н. — кандидат юридических наук, зав. отделом правовых проблем рыночных отношений Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.
Тиллабоев Р. — кандидат философских наук, зав. кафедрой восточных языков АндГПИИЯ.
Хакимова С. А. — кандидат юридических наук.
Алимов К. — м.л. научный сотрудник Института археологии АН РУз.
Акрамов И. — аспирант СамГУ.

ИНДЕКС $\frac{75350}{75349}$